This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3035.2.20

Bought with the income of
THE
SUSAN A. E. MORSE FUND
Established by
WILLIAM INGLIS MORSE
In Memory of his Wife

Harvard College Library

П. 42.
42

О РАСКОЛѢ

И ПО ПОВОДУ

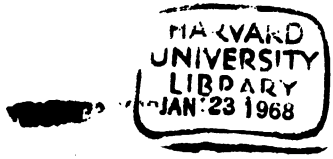
РАСКОЛА.

СЕМНАДЦАТЬ ПРОПОВѢДЕЙ

Епископа Виссаріона.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульв.
1890.

Slav 3035.2.20



Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, Москва. Сентября 17 дня 1890 года.

Цензоръ *Свящ. Іоаннъ Петропавловскій.*

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Съ 1872 года въ Москвѣ существуетъ Братство св. Петра митрополита, основанное для ослабленія раскола старообрядства. Въ день памяти сего святителя 21 декабря происходило открытіе Братства и по сему случаю по порученію Братства произнесено мною, какъ членомъ его, въ соборной церкви Златоустова монастыря Слово о необходимости и способахъ противодѣйствія расколу. Съ тѣхъ поръ ежегодно въ теченіе 16 лѣтъ въ годовые праздники Братства мною произносимы были проповѣди, имѣющія отношеніе къ расколу, и затѣмъ печатаемы были въ издававшемся мною журналѣ «Душеполезное Чтеніе». Теперь всѣ эти проповѣди, за исключеніемъ сказанной въ 1889 году

и не записанной, собраны въ одну книгу, предлагаемую вниманію читателей. Въ нихъ идетъ рѣчь не исключительно объ одномъ расколѣ, но вмѣстѣ, по смыслу текстовъ св Писанія, положенныхъ въ основаніе каждой проповѣди, о соприкосновенныхъ съ сужденіями о расколѣ явленіяхъ. Поэтому дано книгѣ заглавіе: «О расколѣ и по поводу раскола».

Дай Господи, чтобы чтеніе этой книги принесло пользу, какъ православнымъ, утверждая ихъ въ преданности православной Церкви, такъ уклонившимся отъ нея, сколько-нибудь помогая имъ убѣдиться въ своемъ заблужденіи и раскаяться въ винѣ отступленія отъ Церкви.

Епископъ Виссаріонъ.

О НЕОБХОДИМОСТИ И СПОСОБАХЪ ПРОТИВОДѢЙСТВІЯ РАСКОЛУ.

Слово въ день торжественнаго открытія Братства святаго Петра митрополита 21 декабря 1872 года.

Совершаемое нами торжество открытія Братства св. Петра митрополита совершается съ цѣлію испросить у Господа Бога благословеніе на предстоящую ему дѣятельность. Братство учреждено, какъ сказано въ уставѣ его, для содѣйствія ослабленію раскола въ предѣлахъ московской епархіи и возсоединенію раскольниковъ съ православною Церковію. Дѣло доброе, но и доброе дѣло безъ благословенія Божія не можетъ имѣть успѣха.

Но дѣйствительно ли то дѣло, за которое берется Братство, достойно благословенія Божія и одобренія православныхъ христіанъ? Дѣйствительно ли нужно и спасительно заботиться о примиреніи съ Церковію враждующихъ противъ нея?—Кто вѣруетъ во едину

святую, соборную и апостольскую Церковь, кто вѣруетъ, что внѣ ея нѣтъ спасенія, тотъ не только отвѣтитъ: „нужно“, но еще присовокупитъ, что было бы грѣшно не заботиться о вразумленіи погибающихъ внѣ общенія съ Церковію. Не заботиться объ этомъ значило бы не имѣть христіанской любви къ нимъ, значило бы показывать непростительное равнодушіе къ спасенію тѣхъ, за которыхъ Христосъ пострадалъ и умеръ на крестѣ, значило бы даже способствовать ихъ погибели, значило бы, слѣдственно, брать на себя отвѣтственность за ихъ погибель. Но неужели, скажете, раскольничествующіе лишены надежды спасенія? Неужели обречены на погибель? Не будемъ предрѣшать ихъ участь, не будемъ утверждать, что въ безднахъ судебъ Божіихъ не найдется мѣста милосердію къ враждующимъ на Церковь по невѣдѣнію, по неразумной ревности, препятствующей видѣть истину. Мы утверждаемъ только, что поелику средства спасенія дарованы только Церкви, то удаляющіеся отъ Церкви удаляются отъ путей спасенія. Ибо что такое Церковь? Церковь есть основанное самимъ Христомъ общество спасаемыхъ благодатію Божіею, подаваемою вѣрующимъ въ Него чрезъ святыя таинства, совершаемыя законно-поставленными строителями таинъ. Посему для полученія спасенія должно непремѣнно принадлежать къ сему обществу и въ средѣ его пользоваться благодатными средствами спасенія. Кто внѣ Церкви, тотъ внѣ путей спасенія. Для кого Церковь

не мать, для того Богъ не отецъ (св. Кипріанъ). Какъ во время всемірнаго потопа спаслись отъ погибели только бывшіе въ ковчегѣ, такъ и спасеніе отъ вѣчной погибели уготовано только пребывающимъ въ нѣдрахъ Церкви. Церковь, какъ пристанище спасенія, изъ членовъ, входящихъ въ составъ ея, образуетъ единое живое тѣло, глава котораго Христосъ Спаситель, а душа—Духъ Святый (Еф. 4, 4. 5. 16). Членъ, отрѣзанный отъ живаго тѣла, мертвый членъ. Такъ равно ведетъ къ духовной смерти отдѣленіе отъ живаго церковнаго тѣла. Не таково ли положеніе нашихъ глаголемыхъ старообрядцевъ? Одни изъ нихъ, сохраняющіе священство, увѣрены, что принадлежатъ къ истинной Церкви, ибо есть у нихъ теперь всѣ седмь таинствъ и есть у нихъ кому совершать ихъ. Но ихъ таинства не имѣютъ освящающей силы, ибо совершаются людьми, отлучившими себя отъ церкви и потому незаконно пользующимися правами священства.—Другіе изъ глаголемыхъ старообрядцевъ утверждаютъ, что полной, Христомъ созданной Церкви съ ея священноначаліемъ и седмью таинствами нѣтъ уже на землѣ, или можетъ быть и есть, но гдѣ, неизвѣстно,—что со времени патріарха Никона наступило владычество антихриста, что антихристъ духовно царствуетъ въ грекороссійской Церкви, что ея священники и святители—слуги антихриста, что таинства, ими совершаемыя, отнюдь не таинства, что истинная вѣра сохранилась только въ обществѣ безпоповщинскомъ. И вотъ члены этого об-

щества, отчуждая себя отъ Церкви, живутъ безъ благодати, въ ней преподаемой чрезъ таинства. Они довольствуются только таинствомъ крещенія, которое у нихъ совершаютъ неосвященныя лица,—но лишаютъ себя благодати муропомазанія, и съ нею обрученія со Христомъ и залога наслѣдія царства небеснаго (Еф. 1, 14); лишаютъ себя благодати отпущенія грѣховъ, преподаемой въ таинствѣ исповѣди, ибо совершаемое у нихъ исповѣданіе грѣховъ предъ старцами, неимѣющими власти вязать и рѣшать, не есть таинство; лишаютъ себя благодати пріискренняго общенія съ Господомъ въ таинствѣ причащенія и чрезъ то сами себя обрекаютъ на духовную смерть,—по слову Христа Спасителя: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете кровь Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. 6, 53); лишаютъ себя благодати таинства священства, и съ ней благодати, преподаемой въ прочихъ тайнахъ, совершаемыхъ получившими въ семъ таинствѣ власть священнодѣйствовать, и не имѣя таковыхъ, подчиняютъ себя руководству учителей мірянъ, къ общественному учительству не призванныхъ; лишаютъ себя благодати благословеннаго супружества, и одни изъ нихъ совсѣмъ не вступаютъ въ бракъ, почитая его грѣхомъ, вопреки словамъ Апостола, называющаго бѣсовскимъ ученіе, возбраняющее жениться (1 Тимоѳ. 4, 1—3), и предпочитаютъ законному браку распутство, плодами котораго наполняютъ воспитательные домы,—а другіе довольствуются вновь приду-

маннымъ чиномъ брака, въ коемъ благословеніе церковное замѣняется благословеніемъ только родительскимъ, безблагодатнымъ; лишаютъ себя наконецъ благодати елеопомазанія, установленнаго для болящихъ, и съ нею подкрѣпленія силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Такъ живетъ послѣдователь безпоповщинскаго согласія изъ года въ годъ съ грѣхами никѣмъ не разрѣшаемыми и умираетъ безъ благодатнаго напутствія, безъ духовнаго утѣшенія, свойственнаго православнымъ христіанамъ, отходящимъ въ другой міръ съ вѣрой въ умилостивительную силу безкровной жертвы, приносимой за умершихъ въ общеніи съ Церковію. И изъ-за чего же онъ лишаетъ себя всѣхъ этихъ благъ, даруемыхъ сохраняющимъ общеніе съ Церковію? Изъ-за того, что ему вообразилось, будто Церковь съ ея священствомъ и таинствами истреблена антихристомъ. Какая хула на промышленіе Божіе о Церкви! Не самъ ли Христосъ Спаситель далъ обѣтованіе о ней: „созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей“ (Мат. 16, 18)? Неужели сила ада сильнѣе силы Божіей? Неужели люди съ антихристомъ во главѣ могутъ одолѣть то учрежденіе, которое самъ Господь обѣщалъ сохранить неодолимымъ?—Не самъ ли Господь, предъ вознесеніемъ на небо, сказалъ апостоламъ и въ ихъ лицѣ преемникамъ ихъ служенія епископамъ и поставляемымъ чрезъ нихъ пресвитерамъ: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (Мат. 28, 20)? Неужели слова присносущной Истины не должны

исполниться и неужели вопреки имъ священноначаліе, безъ котораго немыслима Церковь, прекратилось?— Не апостолъ ли Христовъ сказалъ о таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ, что оно будетъ существовать до втораго пришествія Христова (1 Кор. 12, 26)? Неужеля неложныя уста Апостола сказали ложь?—Вотъ въ какія противорѣчія съ обѣтованіями самого Основателя Церкви, съ ученіемъ апостольскимъ входятъ люди, утверждающіе, что Церковь погибла, и потому чуждающіеся православной Церкви и живущіе безъ благодати таинствъ, въ ней преподаемой!—Но чѣмъ же они думаютъ спастись безъ сей благодати? Вѣрою и добрыми дѣлами, говорятъ. Но ни вѣра, ни добрыя дѣла сами по себѣ не спасаютъ безъ благодати Божіей, ибо ясно сказано: „благодатію есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится“ (Еф. 2, 8). Но благодать сообщается вѣрующимъ въ таинствахъ, таинства же совершаются только въ Церкви. Потому отпаденіе отъ Церкви есть отпаденіе отъ благодати и слѣдовательно отъ спасенія.

Состояніе братій нашихъ, съ отпаденіемъ отъ Церкви отпадшихъ отъ спасительной благодати, въ удаленіи отъ Церкви блуждающихъ по безчисленнымъ распутіямъ лжи и заблужденій, поистинѣ печально. Можно ли намъ, чадамъ Церкви, оставаться равнодушными въ виду того, какъ они идутъ путями погибели, и не заботиться о вразумленіи и примиреніи ихъ съ

Церковію? Мы сказали, что это было бы несогласно съ христіанскою любовію, которая должна подражать любви Божіей, „всѣмъ хотящей спастися и въ разумъ истины пріити“ (1 Тим. 2, 4). Но, говорятъ, „дѣло вѣры есть дѣло совѣсти. Совѣсть же ближняго должна быть для насъ священною, хотя и заблуждающаяся. Пусть каждый вѣруетъ по совѣсти, какъ ему угодно: зачѣмъ намъ вмѣшиваться въ дѣла чужой совѣсти и непрошеными вразумленіями возмущать ее“?—Но вразумленіе, въ которомъ нуждаются неправомыслящіе, хотя не требуютъ его,—состоитъ совсѣмъ не въ томъ, чтобы заставить ихъ противъ совѣсти оставить свои заблужденія, а именно въ томъ, чтобы они по совѣсти, добровольно дошли до убѣжденія въ противоположной имъ истинѣ. На чемъ держатся заблужденія, коренящіяся въ совѣсти? На неправыхъ разсужденіяхъ. И цѣль вразумленія состоитъ не въ томъ, чтобы человѣкъ отказался отъ нихъ вопреки совѣсти, а въ томъ, чтобы дать ему возможность убѣдиться, что онъ до сихъ поръ слѣдовалъ неправымъ разсужденіямъ. Какъ скоро эта цѣль будетъ достигнута, совѣсть легко разстанется съ заблужденіемъ, которымъ была связана, и безъ раскаянія приметъ истину. Иное дѣло, если-бы стали навязывать кому истину не путемъ убѣжденій, а только обѣщаніями разныхъ льготъ и наградъ, или одними угрозами и насиліемъ. Такое вмѣшательство въ дѣла совѣсти поистинѣ не хорошо, но о немъ и рѣчи нѣтъ. Оставлять заблуждающихся безъ вра-

зумленія подъ предлогомъ уваженія къ ихъ совѣсти не всегда безопасно, потому что, по совѣсти во славу Божію, совершаются иногда уголовныя преступленія, напримѣръ преступленія сколцовъ. Уродуя себя и другихъ, они мнятся службу приносить Богу. А иные изувѣры совершаютъ ради славы Божіей самоубійство и убійства. Противодѣйствовать такимъ преступленіямъ не только вразумленіями, но и карательными мѣрами отнюдь не грѣшно, а необходимо. Скажутъ ли, что такіе изувѣры вредны государству, а неправомыслящіе глаголемые старообрядцы для государства безвредны? Есть причины сомнѣваться въ этомъ. Допустимъ однако это, но изъ этого слѣдуетъ только то, что въ отношеніи къ нимъ нужно дѣйствовать наипаче мѣрами духовнаго вразумленія, не прибѣгая безъ особенной нужды къ внѣшнимъ карательнымъ и принудительнымъ мѣрамъ.

Какъ же можно вести дѣло духовнаго вразумленія глаголемыхъ старообрядцевъ.

Ближайшимъ образомъ къ достиженію сей цѣли ведутъ устныя бесѣды съ ними и распространеніе книгъ, направленныхъ къ обличенію ихъ заблужденій. До послѣдняго времени тѣмъ и другимъ дѣломъ занимались только частныя лица по личному усердію, рѣдко по порученію начальства. Труды ихъ приносили и приносятъ несомнѣнную пользу; но расколъ старообрядчества — столь великое, столь распространенное зло, что частныя усилія для борьбы съ нимъ оказываются

недостаточными. Въ послѣднее время начали для сей цѣли открываться Братства, число которыхъ увеличилось наконецъ учрежденіемъ въ первопрестольномъ градѣ Братства св. Петра митрополита. Не станемъ распространяться о подробностяхъ предстоящей нашему Братству дѣятельности,—желающій можетъ ознакомиться съ ними изъ устава, безмездно раздаваемаго,—скажемъ только, что оно тѣмъ успѣшнѣе поведетъ свое дѣло, чѣмъ больше будетъ имѣть членовъ, готовыхъ служить святому дѣлу вразумленіл заблуждающихъ устными бесѣдами съ ними, составленіемъ книгъ противъ раскола, или денежными пожертвованіями для печатанія и распространенія такихъ книгъ, либо извлеченій изъ прежде изданныхъ книгъ. Расходы на сей предметъ потребуются весьма значительные, потому что Братство предполагаетъ распространять свои изданія по крайне дешевой цѣнѣ, и даже безмездно. Братство надѣется, что въ первопрестольномъ градѣ, искони славномъ ревностію къ православной Церкви, не будетъ недостатка въ средствахъ на покрытіе этихъ расходовъ. Если граждане Москвы не жалѣютъ десятковъ и сотенъ тысячъ на открытіе и поддержаніе учрежденій, неимѣющихъ религіозной цѣли, иногда такихъ, польза отъ которыхъ сомнительна,—можно ли думать, что они равнодушно, безъ всякаго сочувствія отнесутся къ религіознымъ, имѣющимъ цѣлію душевное спасеніе братій своихъ гибнущихъ въ расколѣ, предпріятіямъ Братства?

Противодѣйствовать расколу можно не только словомъ и письменно, но примѣромъ житія, согласнаго съ заповѣдями евангельскими и церковными. Не однихъ раскольничествующихъ, но и многихъ православныхъ возмущаетъ образъ жизни людей, принадлежащихъ къ православной Церкви, но ведущихъ себя подобно язычникамъ, преданныхъ суетѣ и развлеченіямъ, и по пристрастію къ чувственнымъ удовольствіямъ или корысти, нагло нарушающихъ церковные уставы касательно соблюденія праздниковъ и постовъ и даже посмѣвающихся надъ соблюдающими ихъ.—Соблазняетъ также глаголемыхъ старообрядцевъ, почитающихъ себя великими ревнителями церковнаго благочинія, небрежно совершаемое православными крестное знаменіе, спѣшное пѣніе и чтеніе въ церквахъ и т. п. Видя это, отпадшіе отъ Церкви свое невыгодное мнѣніе о православныхъ переносятъ на самую Церковь, хотя она ни въ чемъ не виновата. Нельзя не признать горькой правды помянутыхъ обвиненій; посему однимъ изъ сильныхъ средствъ къ ослабленію предубѣжденій противъ Церкви уклонившихся отъ нея было бы строгое соблюденіе православными, особенно священнослужителями, церковнаго благочинія и устроеніе образа жизни не по мірскимъ обычаямъ, а по правиламъ Церкви. Еслибы мы сами были преданными сынами Церкви, противники ея не имѣли бы повода оправдывать свое отчужденіе отъ нея тѣмъ, что и самые члены ея не повинуются ей. Всѣ мы должны помнить, что живя не

ло православному, не ло церковному, мы будемъ отвѣчать передъ судомъ Божіимъ не за себя только, но и за другихъ, которые изъ-за нашего поведенія не хотятъ примириться съ Церковію.

Но главная сила въ дѣлѣ примиренія съ Церковію уклонившихся отъ нея есть сила благодати Божіей. Безъ ней, какъ ни важны указанныя нами средства для достиженія сей цѣли, они не обѣщаютъ успѣха. Однихъ человѣческихъ усилій въ семъ случаѣ тѣмъ паче недостаточно, что расколъ есть не только заблужденіе, но и превратное сердечное настроеніе. Какъ заблужденіе, онъ состоитъ въ слѣпомъ, доходящемъ до суевѣрія, пристрастіи къ церковной внѣшности, къ буквѣ, къ обряду, такъ что отступленіе отъ буквы, видоизмѣненіе обряда кажется пристрастнымъ къ нимъ отступленіемъ отъ самой вѣры, еретичествомъ. Но какъ превратное сердечное настроеніе, расколъ питаетъ въ послѣдователяхъ его непомѣрную гордость, по которой каждый изъ нихъ считаетъ себя въ правѣ судить и жестоко осуждать всю православную Церковь, ни вселенскимъ, ни помѣстнымъ соборомъ не осужденную, строгую блюстительницу догматовъ вѣры и древлеотеческихъ постановленій; а иные изъ нихъ, произнося на нее страшныя хулы и проклятія, дерзаютъ приписывать ей вѣру не во Христа, общаго всѣхъ Спасителя, а въ инаго какого-то бога, даже въ антихриста. Поражаетъ еще въ отступившихъ отъ Церкви какое-то непонятное болѣзненное ожесточеніе противъ указуемой

имъ явной истины. Какъ ни ясны, какъ ни тверды доказательства въ защиту отрицаемой ими истины, они видя не видятъ, слыша не слышатъ и не разумѣютъ ея. Въ подобномъ нравственномъ состояніи находились современные Христу Іудеи, которые не вѣровали во Христа, поносили Его всячески, хотя слышали изъ устъ Его слова жизни и спасенія и были свидѣтелями Его поразительныхъ чудесъ. Гдѣ скрывалась причина такого ожесточенія, такой слѣпоты и глухоты ихъ въ отношеніи ко Христу? Она скрывалась не въ умѣ, а въ сердцѣ, въ сердечномъ пристрастіи къ корысти, земной славѣ, плотоугодію. Зараженное симъ пристрастіемъ, „огрубѣло сердце людей сихъ, и оттого они ушами съ трудомъ слышали и очи свои сомкнули, да не увидятъ очами и не услышатъ ушами“ (Мат. 13, 15). Подобное сему сердечное ожесточеніе закрываетъ очи и слухъ отступившихъ отъ православной Церкви къ принятію истины и можетъ быть побѣждено не человѣческими усиліями, а единственно благодатію Божіею. Благодать же Божія привлекается смиренною молитвою. Сами заблуждающіе не молятся о своемъ вразумленіи, потому что слишкомъ убѣждены въ своей мнимой правотѣ и предубѣждены противъ истины. Долгъ молиться за нихъ лежитъ на насъ, чадахъ Церкви. Итакъ всѣ мы, особенно же члены Братства для противодѣйствія расколу, потщимся исполнить сей долгъ и за помощью въ нашихъ немощныхъ молитвахъ прибѣгнемъ къ святителю Петру, покровительству кото

раго поручило себя новооткрываемое Братство. Воззовемъ къ нему такъ: „О великій Христовъ святителю! Ты нѣкогда водвореніемъ своимъ въ Москвѣ, незначительномъ удѣльномъ городѣ, не только содѣлалъ ее средоточіемъ церковной жизни для всего нашего отечества, но еще споспѣшествовалъ чрезъ то усиленію ея государственнаго значенія, такъ что князья ея сдѣлались собирателями русской земли, дотолѣ раздробленной на множество мелкихъ, часто одно другому враждебныхъ княжествъ, и стали государями всей Руси; моли Главу Церкви, пролившаго за нее свою кровь, Господа Іисуса Христа, да соберетъ подъ сѣнь ея всѣхъ невѣрныхъ и иновѣрныхъ, паче же да возвратитъ въ нѣдра ея бывшихъ нѣкогда чадами ея, но потомъ по суемудрію и гордости отторгшихся отъ нея и по утратѣ церковнаго единенія раздѣлившихся на множество обществъ, другъ противъ друга враждующихъ и только общею враждою противъ Церкви соединенныхъ.—Ты знаешь, угодниче Христовъ, все зрящій во свѣтѣ лица Божія, что они, блуждая внѣ двора церковнаго по непроходимымъ горамъ и дебрямъ заблужденій, одичали до того, что не узнаютъ, или лучше не хотятъ знать своей матери, затыкаютъ слухъ отъ ея гласа, призывающаго ихъ къ раскаянію, или же на ея гласъ отвѣчаютъ хулами и глумленіями. Моли пастыреначальника Христа, да коснется ихъ умовъ помраченныхъ, сердецъ ожесточенныхъ, своею благодатію, просвѣщающею и умиротворяющею, да уразумѣютъ они,

что внѣ православной Церкви нѣтъ истины и спасенія, и да притекутъ къ ней съ раскаяніемъ въ своемъ противленіи ей, чтобы вмѣстѣ съ нами быть единымъ тѣломъ, жить единою духовною жизнію въ общеніи таинствъ и въ послушаніи общему для всѣхъ священноначалію.—Моли также, отче священнѣйшій, за людей, братски соединившихся подъ твоею хоругвію для противодѣйствія распространенію заблужденій, да воодушевитъ ихъ Господь ревностію ко спасенію заблуждающихъ, духомъ кротости, смиренія, терпѣнія и самоотверженія въ обращеніи съ ними, и да благословитъ ихъ труды успѣхомъ.—Молись наконецъ, святче Божій, за вся православныя христіаны, да житіемъ своимъ не будутъ подавать повода къ соблазну чуждающимся Церкви, да устрояютъ свою жизнь по заповѣдямъ Евангелія и Церкви, и тѣмъ да привлекаютъ ихъ къ примиренію съ нею". Аминь.

ТОЛКИ РЕВНИТЕЛЕЙ ПОЛНѢЙШЕЙ СВОБОДЫ РАСКОЛА.

Слово въ день празднованія первой годовщины Братства св. Петра митрополита, 21-го декабря 1873 года.

Давно извѣстная истина, что для борьбы съ заблужденіями, и между прочимъ съ раскольническими, паче всего потребны духовныя средства,—именно вразумленіе заблуждающихъ словомъ и письменемъ, молитва за нихъ и примѣръ жизни благочестивой. Таковыя средства всегда употребляла православная Церковь. Убѣжденіемъ въ необходимости и благопотребности ихъ для противодѣйствія расколу вызвано къ существованію Братство св. Петра митрополита.

Но при дѣйствованіи противъ раскола духовными средствами не излишни ли внѣшнія церковныя и гражданскія узаконенія, направленныя противъ раскола? Правда, и они требуютъ вразумленія раскольниковъ, но вмѣстѣ споспѣшествуютъ православной Церкви въ борьбѣ съ ними нѣкоторыми запретительными и ка-

рательными противъ нихъ мѣрами. Такъ законъ повелѣваетъ не преслѣдовать раскольниковъ за мнѣнія о вѣрѣ, за приватное моленіе ихъ по своему обряду; но законъ строго запрещаетъ имъ распространять свои заблужденія, совращать православныхъ, совратителей и совращенныхъ подвергаетъ отвѣтственности предъ судомъ, не дозволяетъ раскольникамъ строить вновь церкви и часовни, передѣлывать и возобновлять старыя, разводить скиты, частныя жилища обращать въ мѣста публичныхъ моленій, вновь печатать и продавать свои богослужебныя книги; бѣглыхъ священниковъ отсылаетъ къ епархіальному суду, запрещаетъ браки раскольниковъ съ православными, молоканамъ и духоборцамъ запрещаетъ имѣть въ услуженіи православныхъ, на сколцовъ смотритъ, какъ на уголовныхъ преступниковъ. Таковы мѣры, которыми законъ старается противодѣйствовать расколу. Само собою разумѣется, что ими не могутъ быть довольны тѣ, противъ кого онѣ направлены. Ограниченіе свободы въ исповѣданіи раскола они обыкновенно называютъ гоненіемъ за вѣру, не обращая вниманія на то, что Церковь и государство терпятъ ихъ заблужденія и противодѣйствуютъ только распространенію ихъ; что за вѣру никто раскольниковъ не преслѣдуетъ, преслѣдуютъ ихъ только за нарушеніе закона противъ распространенія ихъ неправыхъ мнѣній въ простомъ народѣ; что если строго поступлено было съ раскольниками, запершимися въ Соловецкомъ монастырѣ и при царяхъ Іоаннѣ и Пет-

рѣ съ раскольниками, неистовствовавшими въ Кремлѣ, то это было укрощеніе мятежа, а не гоненіе за вѣру; что изувѣры, преслѣдуемые закономъ за уродованіе себя и другихъ, не могутъ быть терпимы ни въ какомъ благоустроенномъ обществѣ.—Къ числу недовольныхъ законодательными мѣрами противъ раскола относятся далѣе индифферентисты. Для нихъ всѣ вѣры равны, ни въ одной изъ нихъ они не признаютъ истины, и потому какъ сами равнодушно относятся къ разностямъ вѣръ, къ различію истины отъ заблужденія, такъ стараются склонить другихъ къ томуже равнодушію и не находятъ смысла въ ревности о торжествѣ вѣры надъ невѣріемъ и лжевѣріемъ, истины надъ заблужденіемъ. Всякій, вѣрующій въ бытіе единой истины, а не двухъ противоположныхъ, въ бытіе единой, основанной Христомъ Церкви, а не многихъ церковныхъ обществъ, одно другому противоборствующихъ, пойметъ, какъ нелѣпы разсужденія индифферентистовъ, возстающихъ противъ ограниченія свободы раскола и всякихъ другихъ забужденій.—Наконецъ, что̀ болѣе всего удивительно и неожиданно, противъ тогоже возстаютъ во имя государства, во имя достоинства Церкви, во имя свободы совѣсти, многіе изъ православныхъ. По ихъ мнѣнію, высказываемому даже печатно, покровительство Церкви со стороны государства въ томъ видѣ, какъ оно должно быть по Своду законовъ, отнюдь не желательно. Не дѣло государства, говорятъ они, принимать сторону Церкви въ борьбѣ ея

съ религіозными заблужденіями, особенно съ раскольническими. Прямая обязанность государства—заботиться о благосостояніи гражданъ; оно вторгается въ чуждую, непринадлежащую ей область, если принимаетъ на себя заботу объ охраненіи Церкви и для того стѣсняетъ свободу раскола; оно должно предоставить полную свободу всякому въ дѣлѣ вѣры, пусть каждый вѣруетъ, во что и какъ хочетъ. Да и Церковь, говорятъ, не должна желать себѣ защиты отъ государства въ борьбѣ съ расколомъ. Она есть царство не отъ міра сего, и потому должна пользоваться исключительно духовными силами и средствами для обращенія раскольниковъ и для огражденія своихъ чадъ отъ совращенія въ расколъ. Прибѣгать для достиженія сей цѣли къ мірскимъ средствамъ, какія предлагаетъ къ услугамъ Церкви государство, было бы несогласно съ ея достоинствомъ, да и безполезно, потому что всякое стѣсненіе свободы лжеученія располагаетъ приверженцевъ его только къ большему сопротивленію истинѣ, даетъ имъ случай сравнивать себя съ древними мучениками и дѣлаетъ ихъ находчивыми въ распространеніи лжи тайными средствами. Могутъ быть и обращенія заблуждающихъ къ Церкви вслѣдствіе разныхъ внѣшнихъ стѣсненій, но обращенія не искреннія, лицемѣрныя, по малодушію. Стоитъ ли желать такихъ успѣховъ для Церкви и дорожить ими?—Нѣтъ, говорятъ, времена стѣсненій въ дѣлахъ вѣры давно миновали, нашъ просвѣщенный вѣкъ есть вѣкъ полной вѣротерпимости, полнаго ува-

женія къ свободѣ совѣсти. Свобода совѣсти должна быть уважаема даже въ грубыхъ суевѣрахъ. — Такъ разсуждаютъ многіе изъ православныхъ, провозглашая несовременными законодательныя мѣры противъ раскола. Къ сожалѣнію, такія разсужденія имѣютъ вліяніе на судебные приговоры по дѣламъ раскола: лица, привлекаемыя къ суду за уклоненіе въ расколъ, за открытіе публичныхъ моленныхъ, нерѣдко выходятъ оправданными.

Но какъ ни благовидны разсужденія защитниковъ свободы раскола, нельзя признать ихъ основательными и убѣдительными, ни съ государственной точки зрѣнія, ни съ церковной, ни со стороны уваженія къ свободѣ совѣсти.

Требовать отъ государства, чтобы оно отказалось отъ покровительства православной Церкви и дало полнѣйшую свободу расколу во вредъ Церкви, значитъ посягать на весь строй отношеній государства къ Церкви, искони установившійся,—значитъ требовать, чтобы государство забыло, чѣмъ оно обязано Церкви. Мы не намѣрены поднимать историческія воспоминанія о заслугахъ Церкви русскому государству, и скажемъ только, что не расколъ спасалъ государство въ годины бѣдствій отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, а одна православная Церковь. Русскіе во имя вѣры православной шли на смерть въ защиту царя и отечества, ею одною одушевляемы были къ тѣмъ самоотверженнымъ подвигамъ мужества и терпѣнія, которые возвеличили

Россію до небывалаго могущества и сдѣлали ее грозною для всѣхъ враговъ. Потому русскіе цари, когда необходимость заставляетъ ихъ взяться за оружіе, приглашаютъ народъ постоять за вѣру православную, зная, что въ ней заключается главное побужденіе и сила къ одолѣнію враговъ. Можетъ ли государство ожидать чего-нибудь подобнаго отъ раскола? За будущее нельзя ручаться, но опыты прошедшаго крайне не утѣшительны въ этомъ отношеніи. Мятежи противъ верховной Власти подъ знаменемъ раскола—Соловецкіе, Стрѣлецкіе, Пугачевскіе — служили только къ потрясенію государства, а не къ созиданію его. И несмотря на это требуютъ, чтобы государство не принимало никакихъ мѣръ противъ раскола въ защиту Церкви. Нѣтъ, государство, никогда не согласится на это требованіе,— оно не захочетъ быть неблагодарнымъ къ православной Церкви, которой такъ много обязано. Мало того, дать полную свободу расколу значило бы со стороны государства объявить покровительство невѣжеству. Государство заботится о просвѣщеніи народа; но расколъ враждебенъ просвѣщенію, ибо онъ самъ есть порожденіе грубаго невѣжества и суевѣрія, и поддерживаетъ невѣжество и суевѣріе съ такимъ упрямствомъ, которое потому только не кажется намъ умственною болѣзнію, что мы присмотрѣлись къ нему.

Несправедливо также требовать, чтобы православная Церковь не желала себѣ никакихъ услугъ отъ государства въ борьбѣ ея съ расколомъ и довольствовалась

одними духовными средствами дѣйствованія противъ него. Говорятъ: содѣйствіе Церкви со стороны государства въ этомъ случаѣ несогласно съ достоинствомъ Церкви. Но неужели болѣе согласно съ достоинствомъ Церкви униженіе ея отъ враговъ ея, нападеніе ихъ на нее, тайное и открытое, для отторженія отъ ней чадъ ея? Не такъ разсуждали древніе поборники православія противъ раскола, отцы помѣстнаго карѳагенскаго собора (419—426 г.). Когда кроткія и снисходительныя мѣры Африканской Церкви противъ донатистовъ оказались безуспѣшными и на попытки ея къ примиренію ихъ съ нею они отвѣчали только новыми дерзостями противъ православныхъ и насиліями, тогда присутствовавшіе на карѳаген. соборѣ православные епископы положили просить императоровъ Аркадія и Гонорія заступиться за православную Церковь. Ссылаясь на примѣръ ап. Павла, который соумышленіе безчинныхъ людей преобѣдилъ гражданскою помощію, они просили императоровъ, родившихся и воспитывавшихся въ нѣдрахъ для православной Церкви, оградить ее миромъ и безопасностію отъ донатистовъ, просили примѣнить къ нимъ строгіе законы противъ еретиковъ Ѳеодосія великаго. По этимъ законамъ еретики лишались всѣхъ правъ гражданскаго званія и состоянія, права дѣлать завѣщанія о своемъ имуществѣ, также получать что-либо въ наслѣдство отъ другихъ и т. д.; рукополагающіе и рукополагаемые въ ихъ клиръ, а также дававшіе у себя въ домѣ мѣсто еретическимъ

собраніямъ, подвергались высокому штрафу [1]). Видите отцы собора не считали недостойнымъ Церкви содѣйствіе ей государства противъ раскола, а между тѣмъ правила этого собора внесены въ канонъ вселенской Церкви на Трулльскомъ соборѣ (прав. 2), слѣдствеано доселѣ не теряютъ руководственнаго значенія. Если теперь современные намъ защитники широкой вѣротерпимости скажутъ, что древнія церковныя законоположенія давно отжили свой вѣкъ и къ нашему времени—гуманности и всякаго рода свободы непримѣнимы, то съ этимъ едва ли согласятся и наши раскольники, благоговѣйно чтущіе древніе каноны, хотя въ оныхъ содержится осужденіе противъ нихъ. Скажемъ впрочемъ къ успокоенію ревнителей широкой вѣротерпимости, что никто и не требуетъ въ настоящее время строгаго примѣненія къ раскольникамъ древнихъ правилъ; пусть раскольники пользуются всѣми гражданскими правами, пусть они вѣрятъ во что хотятъ, пусть молятся, какъ хотятъ: желательно только, чтобы они не вредили Церкви своими наладеніями на нее, не совращали ея чадъ, не дѣлали, къ соблазну ихъ, своихъ самочинныхъ общественныхъ собраній, не увлекали сюда православныхъ, не держали у себя самозванныхъ архіереевъ и лжеіереевъ. Что̀ предосудительнаго въ такомъ желаніи? Что̀ предосудительнаго для Церкви, если она желаетъ отъ гражданской власти защиты себѣ отъ нападеній

---

[1]) Карѳ. собора правило 104-ое.

на нее раскольническихъ, отъ вторженія въ ограду ея волковъ? Она желаетъ только того, что̀ согласно съ требованіями общей справедливости. Если православные приходы разграничены такъ, что безъ особенной нужды не дозволяется священнику одного прихода дѣйствовать въ другомъ, и нарушитель этого правила подвергается отвѣтственности за своеволіе, то неужели должно̀ оставаться безнаказаннымъ своеволіе раскольническихъ учителей и мнимыхъ священниковъ, вторгающихся въ предѣлы православныхъ приходовъ для совращеній и для совершенія требъ? Еслибы кто̀ изъ православныхъ самовольно построилъ монастырь и безъ законнаго дозволенія постригъ въ немъ монаховъ, не уничтожила ли бы все это законная власть, какъ скоро узнала бы? Неужели только своеволіе православныхъ должно прекращать, а своеволіе раскольниковъ оставлять неприкосновеннымъ? Неужели то, что̀ непозволительно православнымъ, должно быть терпимо въ неправославныхъ? Неужели послѣдніе должны пользоваться нѣкоторою привилегіею предъ первыми?

Скажутъ: учите вашихъ прихожанъ такъ, чтобы они недоступны были кознямъ лжеучителей-раскольниковъ, чтобы они сами могли отразить ихъ нападеніе. Но сколько не учи, невѣжды въ дѣлѣ вѣры всегда останутся въ приходѣ, даже не многолюдномъ. А раскольучители невѣжествомъ-то и пользуются. Они устремляютъ свои усилія не на людей, хорошо знакомыхъ съ ученіемъ православной вѣры и утвержденныхъ въ ней,

а на людей темныхъ, не могущихъ дать имъ никакого отпора, — и уловивъ ихъ въ свои сѣти, заставляютъ ихъ проклинать св. Церковь, — матерь, ихъ духовно родившую, и сразу поставляютъ ихъ во враждебное къ ней отношеніе. Спрашивается: справедливо ли, человѣколюбиво ли предавать такихъ людей въ жертву совратителямъ и не обуздывать дерзости послѣднихъ строгими законными мѣрами?

Что касается до совращенныхъ въ расколъ, то строгость по отношенію къ нимъ закона, подвергающаго ихъ судебной отвѣтственности, кажется многимъ несообразною съ уваженіемъ къ свободѣ совѣсти. Такую же несообразность они видятъ въ томъ, что раскольникамъ запрещено открывать новыя мѣста общественнаго богослуженія, вообще возбранено публичное оказательство раскола. Говорятъ, что такъ дѣйствовать противъ отпавшихъ въ расколъ и противъ обнаруженія раскола значитъ дѣлать насиліе совѣсти. Какъ ни жалко заблужденіе само по себѣ, но если оно коренится въ совѣсти, то надо щадить его изъ уваженія къ совѣсти, которая должна быть для насъ неприкосновенною святынею. Лучше быть раскольникомъ съ сердечнымъ убѣжденіемъ, прибавляютъ, чѣмъ быть православнымъ и оставаться въ невѣжествѣ касательно вѣры.—Но *вопервыхъ:* совращенныхъ предаютъ суду уже послѣ неоднократныхъ увѣщаній обратиться къ истинѣ, и цѣль суда надъ ними не та, чтобы насильно вынудить у нихъ отреченіе отъ заблужденія, а та, чтобъ

дать имъ возможность хорошенько обдумать свое поведеніе. Надо, впрочемъ, замѣтить, что на практикѣ дѣло до свѣтскаго суда рѣдко доходитъ, и все ограничивается только увѣщаніемъ. *Вовторыхъ:* мѣры противъ оказательства раскола имѣютъ цѣлію отнюдь не стѣсненіе свободы совѣсти раскольниковъ, а только противодѣйствіе распространенію раскола. *Втретьихъ:* неправда, будто искреннее убѣжденіе раскольника предпочтительнѣе состоянію православнаго невѣжды въ вѣрѣ. И невѣжда или младенецъ въ вѣрѣ, находясь въ церковномъ общеніи съ своими братьями по вѣрѣ, молясь вмѣстѣ съ ними въ одномъ храмѣ, участвуя вмѣстѣ съ ними въ благодати таинствъ, не лишенъ надежды спасенія—именно ради этого общенія. — Все говорятъ объ убѣжденіи, о неприкосновенности его, какъ святыни, но забываютъ, что ложныя убѣжденія въ дѣлѣ вѣры, соединенныя со враждою противъ Церкви, съ ожесточеннымъ упорствомъ противъ увѣщаній, съ отвращеніемъ отъ свѣта истины, могутъ привести человѣка къ вѣчной погибели. Св. Церковь, не желающая никому погибели, мѣрами кротости и вразумленія старается спасти заблудшихъ; но если эти мѣры оказываются безуслѣшными, то что худаго, если она желаетъ спасти ихъ хоть страхомъ гражданской отвѣтственности? Человѣкъ лѣзетъ въ огонь и не слушаетъ голосовъ, умоляющихъ его не губить себя. Не требуетъ ли въ семъ случаѣ христіанская любовь силою удержать безумца отъ лютой смерти въ пламени? Но адскій огонь

несравненно мучительнѣе и есть вѣчный огонь. Можетъ ли христіанская любовь смотрѣть равнодушно, какъ стремятся къ нему погибающіе въ расколѣ? Не свойственно ли ей попытаться удержать ихъ стремленіе хоть страхомъ земной отвѣтственности за упорство въ заблужденіи,—съ надеждою, не образумитъ ли ихъ по крайнѣй мѣрѣ этотъ страхъ, если всѣ другія мѣры къ ихъ вразумленію оказываются безуспѣшными?

Поборники полнѣйшей свободы раскола, недовольные запретительными и карательными мѣрами противъ раскола, еще потому напрасно ссылаются на уваженіе къ убѣжденію и свободѣ совѣсти, что во многихъ случаяхъ расколъ поддерживается не убѣжденіемъ, не требованіями совѣсти, а страхомъ и разсчетомъ. Такъ сынъ богатаго отца-раскольника слѣдуетъ расколу изъ опасенія лишиться наслѣдства; рабочіе на фабрикахъ и заводахъ переходятъ въ расколъ по разсчету заслужить благоволеніе хозяина, получить отъ него средства для уплаты долговъ и повинностей. Многіе остаются въ расколѣ только по привычкѣ, съ которою разстаться не хотятъ единственно потому, что ничто имъ за это не угрожаетъ. Намъ извѣстенъ случай, весьма замѣчательный во этомъ отношеніи. Жители одного многолюднаго села въ Вятской губерніи, въ числѣ многихъ семействъ, оставили вдругъ расколъ потому, что часовня, въ которую они собирались на моленье, послѣ неоднократныхъ починокъ, отъ ветхости близка была къ окончательному разрушенію, а возобновить ее, или вы-

строить новую имъ не дозволяли. Чтобы не лишиться возможности участвовать въ общественномъ богослуженіи, они единодушно рѣшили бросить расколъ и стали ходить въ православный храмъ. Что слѣдуетъ изъ этого? То, что привязанность къ расколу была въ нихъ не очень крѣпка и держалась только силою привычки, а не сердечнаго убѣжденія, иначе такъ легко они не покинули бы своего заблужденія. Тоже доказывается многочисленными случаями перехода въ православіе московскихъ раскольниковъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ мѣръ правительства, въ послѣдніе годы предшествовавшаго царствованія. Говорятъ, что еслибы эти мѣры настойчиво были продолжаемы, расколъ, какъ подгнившее зданіе, легко бы рухнулъ, ибо утратилъ силу въ убѣжденіи его послѣдователей. Можетъ быть не всѣ обращенія такого рода были бы искренни, но, какъ говорятъ, если не отцы, то дѣти ихъ могли бы сдѣлаться искренними сынами Церкви.

Говорятъ: почему бы не дать расколу такую же свободу, какою пользуются у насъ иновѣрцы и нехристіане? Всѣ они публично отправляютъ свое богослуженіе, хотя лишены права распространять свою вѣру въ предѣлахъ Россіи; у всѣхъ ихъ есть свои духовные руководители и совершители богослуженія, признанные правительствомъ, и даже получающіе отъ него награды наравнѣ съ православнымъ духовенствомъ. Но это преимущество, какимъ пользуются предъ раскольниками иновѣрцы и нехристіане, объясняется преж-

де всего тѣмъ, что иновѣрцы западныхъ вѣроисповѣданій, также жиды и язычники, строго исполняютъ законъ о несовращеніи православныхъ. Духомъ пропаганды отличаются у насъ одни магометане въ приволжскомъ краѣ, совращающіе христіанъ изъ Татаръ и Черемисъ, и надобно желать, чтобы были приняты противъ этого болѣе дѣйствительныя мѣры, чѣмъ какія принимаются.—Потомъ, нѣкоторое стѣсненіе свободы раскола, преимущественно предъ иновѣрными и нехристіанскими исповѣданіями, не только не свидѣтельствуетъ о нарушеніи справедливости и безпристрастія въ отношеніи къ раскольникамъ, но еще доказываетъ особенное сожалѣніе и христіанскую любовь къ нимъ: Церковь смотритъ на нихъ, какъ на заблудшихъ чадъ своихъ, и не теряетъ надежды возвратить ихъ въ свое матернее лоно. Она желала бы, конечно, и имѣетъ полное право, признанное за нею законами, привлечь къ себѣ иновѣрцевъ и нехристіанъ; но они не такъ ей жалки, какъ отладшія отъ нея чада ея, они никогда не принадлежали ей, они не наша плоть и кровь. Отецъ семейства строго взыскиваетъ съ своего роднаго сына, ведущаго невоздержанную и расточительную жизнь, потому что онъ ему не чужой, а родной; но тому же отцу нѣтъ дѣла, что у его сосѣда такой же невоздержанный и расточительный сынъ: онъ можетъ жалѣть о сынѣ своего сосѣда, сочувствовать его горю, но власти надъ чужимъ сыномъ не имѣетъ и взыскивать не можетъ,—у него на рукахъ свой сынъ заблудшій, котораго онъ, естественно, больше любитъ, и любя наказуетъ.

Братія, соединившіеся подъ хоругвію святителя Петра митрополита для противодѣйствія расколу! Будемъ, при благодатной помощи его, единодушно стремиться къ достиженію сей святой цѣли — молитвами за недугующихъ расколомъ, бесѣдами съ ними, распространеніемъ книгъ, служащихъ къ вразумленію ихъ, примѣромъ благочестивой жизни и ревности о соблюденіи церковныхъ заповѣдей. Но вмѣстѣ съ симъ будемъ воздавать славу и благодареніе Господу, судившему намъ быть гражданами государства, населеніе котораго состоитъ изъ огромнаго большинства православныхъ, глава котораго есть первый сынъ и естественный покровитель православной Церкви. Было бы крайне грѣшно считать излишнимъ это покровительство и не дорожить тою сильною помощію, какую Церковь получаетъ отъ государства для борьбы съ расколомъ. Не будемъ забывать, какихъ трудовъ, какихъ кровавыхъ подвиговъ стоило отцамъ нашимъ по вѣрѣ охраненіе и сбереженіе того сокровища православія, которое мы наслѣдовали отъ нихъ. Смотрѣть равнодушно, какъ враги Церкви стараются расхитить это сокровище, и пренебрегать не только духовными средствами къ охраненію его, но и тѣми мѣрами, какими Церковь можетъ пользоваться въ союзѣ съ государствомъ, значитъ не знать цѣны доставшемуся намъ духовному наслѣдію. Да сохранитъ насъ Богъ отъ сего.

ЦЕРКОВЬ И РАСКОЛЪ.

Слово въ празднованіе двухлѣтія Братства св. Петра митрополита, 21 декабря 1874 года.

„Да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3, 15).

Св. ап. Павелъ въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею преподаетъ ему наставленіе, какъ онъ долженъ проходить свое служеніе въ Церкви Божіей, въ которой онъ поставленъ епископомъ, и какими нравственными качествами долженъ украшаться для того, чтобы его служеніе было плодотворно. Всѣ эти наставленія св. Павелъ надѣялся преподать Тимоѳею при личномъ свиданіи съ нимъ, но на случай, если замедлитъ почему-либо придти къ нему лично (1 Тим. 3, 14. 15), онъ поспѣшилъ изложить ихъ для него письменно, для того чтобы въ этомъ случаѣ молодой епископъ не оста-

вался безъ руководства, столь для него нужнаго,—для того чтобы онъ хорошо „вѣдалъ, какъ подобаетъ ему жить въ домѣ Божіемъ, который есть Церковь живаго Бога, столпъ и утвержденіе истины“. Остановимся на этихъ словахъ Апостола.

Домомъ Божіимъ, о которомъ идетъ рѣчь у Апостола, онъ называетъ *Церковь Бога живаго,*—т.-е. общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ, по исповѣданію Петрову, есть Сынъ Бога живаго (Мат. 16, 16), — т.-е. Бога истиннаго въ противоположность мнимымъ божествамъ языческимъ, мертвымъ какъ идолы, ихъ изображающіе. Потому и общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа, какъ Сына Бога живаго, по духовному единенію съ Нимъ есть Церковь Бога живаго.

Почему Церковь Бога живаго называется домомъ Божіимъ? Потому что она похожа на обыкновенный домъ и по устройству, и по назначенію для жительства.

По устройству: каждый домъ имѣетъ основаніе (*фундаментъ*), стѣны и кровлю. И Церковь устроена на основаніи, имѣетъ стѣны и кровлю. Она основана на Христѣ. Христосъ есть краеугольный камень Церкви (Еф. 3, 20). Основанная на семъ камнѣ, на сей скалѣ, Церковь такъ тверда, такъ непоколебима, что по обѣтованію Христову врата адовы не могутъ одолѣть ея (Мат. 16, 18), и она пребудетъ до скончанія вѣка со всѣми своими учрежденіями. Выпустятъ противъ нея врата ада полчища гонителей, еретиковъ, раскольниковъ, вольнодумцевъ, невѣровъ, наконецъ самого ан-

тихриста, всѣ эти враги Церкви много сдѣлаютъ ей зла, страхомъ и лестію смутятъ и отторгнутъ отъ нея слабыхъ, но никогда не доведутъ ея до уничтоженія, ихъ нападенія послужатъ только къ большему ея торжеству. „Легче исчезнуть солнцу, чѣмъ Церкви“, — сказалъ Златоустъ (Бес. на Евтропія).—Стѣны Церкви, воздвигнутой на столь твердой скалѣ, суть *вопервыхъ:* богоустановленное священноначаліе, непрерывно продолжающееся отъ Апостоловъ съ преемствомъ благодатной хиротоніи и соединеннаго съ нею полномочія совершать таинства до втораго пришествія Христова (1 Кор. 11, 26); и *вовторыхъ:* охраняемые священноначаліемъ церковные законы, благоустрояющіе жизнь и дѣятельность церковнаго общества. Эти двѣ твердыни столь же прочны и несокрушимы, какъ основаніе, на которомъ онѣ опираются. — Кровля, осѣняющая церковное зданіе, основанное Христомъ, есть благодать Св. Духа, который, по Христову обѣтованію, пребудетъ въ Церкви во вѣкъ (Іоан. 14, 16), вливая въ нее жизнь и силу.

Кто же живетъ въ этомъ зданіи, въ этомъ домѣ Божіемъ? Въ обыкновенныхъ домахъ живутъ хозяева ихъ съ своими семействами и домочадцами. Равно и въ домѣ Божіимъ, въ св. Христовой Церкви благоволитъ обитать самъ Богъ. Онъ, какъ вездѣсущій, обитаетъ во всемъ мірѣ; но есть мѣста въ мірѣ, въ которыхъ Онъ любитъ являть Свое присутствіе предпочтительно предъ другими. Такъ Онъ любитъ обитать на небесахъ

среди сонма безплотныхъ духовъ и святыхъ душъ, отшедшихъ отъ сей жизни, а на землѣ въ обществѣ вѣрующихъ. Это любимый Его домъ на землѣ. До пришествія Христова таковымъ домомъ для Него былъ избранный народъ, общество ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ. О нихъ Онъ обѣтовалъ: „вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ“ (Лев. 26, 12. 2 Кор. 6, 16). А съ наступленіемъ новозавѣтныхъ временъ это преимущество перешло на христіанъ. „Не знаете ли, говоритъ имъ Апостолъ, что вы храмъ Божій?“ „Вы храмъ Бога живаго“ (2 Кор. 6, 16). Господь обитаетъ въ этомъ храмѣ, въ этомъ домѣ среди вѣрующихъ, какъ отецъ въ своемъ семействѣ. Вѣрующіе во Христа, принадлежащіе къ дому Божію, къ св. Церкви, суть дѣти Божіи, болѣе дорогія Отцу небесному, чѣмъ отцу земному его дѣти, — ибо искуплены честною кровію Христа. Не всѣ они стоятъ на одинаковой степени въ духовно-нравственномъ отношеніи, есть между ними немощные по вѣрѣ, по вѣдѣнію, по жизни, есть невѣжествующіе, заблуждающіеся, тяжкіе грѣшники; но доколѣ они находятся въ общеніи съ Церковію, доколѣ живутъ въ этомъ отеческомъ домѣ, не порываются уйти изъ него на страну далече, они не лишены надежды спасенія: ихъ покорность богоустановленной церковной власти, при смиренномъ сознаніи своей духовной темноты и нечистоты, привлекаетъ къ нимъ снисхожденіе Отца небеснаго; они жалки ему, какъ отцу и матери жалки дѣти хилыя и больныя; они близки Его отче-

скому сердцу, какъ принадлежащіе къ Его семейству, и на ряду съ прочими дѣтьми, болѣе ихъ совершенными, призываются къ участію въ сокровищахъ благодати, ввѣренныхъ Церкви. Какъ хранительница этихъ сокровищъ, Церковь есть поистинѣ домъ всебогатаго Хозяина. Ни къ одному дому на свѣтѣ нельзя примѣнить въ такой мѣрѣ названіе полной чаши, какъ къ этому Божію дому. Чего нѣтъ въ немъ для довольства обитающихъ въ немъ дѣтей Божіихъ? Въ немъ обильные запасы хлѣба жизни,—слово Божіе и наставленія пастырей; въ немъ приготовлены вѣрныя врачебныя средства противъ духовныхъ болѣзней—въ таинствахъ исповѣди и елеосвященія; въ немъ на трапезѣ алтаря предлагаются въ снѣдь и въ питіе безцѣннѣйшія и спасительнѣйшія всѣхъ яствъ и напитковъ на свѣтѣ, — тѣло и кровь Богочеловѣка къ очищенію, уврачеванію и освященію чадъ Церкви. Поистинѣ, повторяемъ, домъ Божій, святая Церковь, есть полная чаша, какъ ни одинъ домъ на свѣтѣ.

Далѣе Апостолъ называетъ Церковь *столпомъ и утвержденіемъ истины*. Это значитъ, что Церковь есть благонадежная хранительница ввѣреннаго ей ученія Христовой истины. Только въ ней истина, внѣ ея заблужденіе. Источникъ истины есть Христосъ, нарицающій Себя Истиною (Іоан. 14, 6), и св. Духъ, нарицаемый Духомъ истины (—16, 13). Церковь есть органъ Господа Бога въ храненіи, въ распространеніи и утвержденіи истины на землѣ. Она сохраняетъ во всей

чистотѣ и неповрежденности божественное ученіе и свободна отъ заблужденій. Она не можетъ погрѣшить, отступить отъ истины, ибо съ нею вѣчно пребываетъ самъ Христосъ, по обѣтованію: *Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка.* Въ ней вѣчно присутствуетъ, также по обѣтованію Христову, Св. Духъ. Слѣдовательно, какъ непогрѣшимъ самъ Господь, такъ непогрѣшима Церковь, органъ преданной ей истины. Первоначально хранителями и распростанителями ея были Апостолы. Они заключили ее въ свои богодуховныя писанія, а что не вошло въ писанія, то перешло отъ нихъ въ наслѣдіе Церкви путемъ преданія. Послѣ Апостоловъ хранителями и истолкователями истины, о которой свидѣтельствуютъ писаніе и преданіе, были и есть преемники апостольскаго служенія пастыри и учители Церкви. Каждый изъ нихъ можетъ погрѣшать, и даже совсѣмъ отпадать отъ истины; но невозможно, чтобы погрѣшила вся Церковь. Непогрѣшительный голосъ Церкви слышится въ опредѣленіяхъ вселенскихъ и нѣкоторыхъ одобренныхъ вселенскими, помѣстныхъ соборовъ, въ писаніяхъ отцевъ и учителей Церкви, въ согласныхъ съ ними катихизическихъ вѣроизложеніяхъ, въ богослужебной практикѣ, въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, повсемѣстно хранимыхъ въ церквахъ, отдаленныхъ одна отъ другой и разноплеменныхъ. Вмѣщая и свято храня столь многочисленныя свидѣтельства истины, Церковь въ строгомъ смыслѣ есть столпъ и твердыня истины,— твердыня, о которую сокрушались и сокрушаются при-

ражавшіяся и приражающіяся къ ней всяческія противоцерковныя мудрованія. Православную Церковь упрекаютъ неподвижностью, окаменѣлостью, отсталостью въ сравненіи съ западными церковными обществами. Можетъ быть этотъ упрекъ отчасти справедливъ въ отношеніи къ миссіонерству. Въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, гораздо больше насъ дѣлаютъ западные христіане. Но если насъ упрекаютъ въ отсталости за то, что мы съ крайнею осторожностію, даже съ недовѣрчивостью относимся къ движеніямъ богословской мысли на западѣ, мало и медленно двигаемся на этомъ пути, то нечего смущаться такими упреками. Православная Церковь потому и есть столпъ и утвержденіе истины, что бережно хранитъ ее, твердо въ своихъ рукахъ держитъ знамя ея, устойчиво выдерживаетъ нападенія на нее, не увлекается, подобно западнымъ христіанскимъ обществамъ, всякимъ вѣтромъ ученія (Еф. 4, 14), всякими новомодными воззрѣніями, которыя во имя истины приводятъ часто къ одной лжи не только протестантовъ, но и такъ называемыхъ католиковъ. Нѣтъ, если въ этомъ отношеніи мы отстали отъ нихъ, то такая отсталость—наша честь и похвала, и дай Богъ, навсегда, во вѣки вѣковъ намъ оставаться въ этой отсталости, въ этой неподвижности, свойственной чадамъ Церкви, именуемой столпомъ и твердынею истины.

Какъ, братія, не благодарить Господа, сподобившаго насъ быть въ нѣдрахъ православной Церкви! Принад-

лежа къ ней, мы принадлежимъ къ дому Божію, предназначенному къ вѣчному существованію, ибо онъ основанъ на несокрушимой скалѣ,—живемъ подъ охраною прочныхъ стѣнъ этого дома, церковныхъ законовъ и богоустановленной іерархіи,—подъ благонадежною кровлею, т.-е. подъ осѣненіемъ благодати Св. Духа. Принадлежа къ Церкви, мы принадлежимъ къ семейству Божію и пользуемся обильными дарами благодати Св. Духа, какіе для насъ приласены заботливостью о насъ главы этого семейства, хозяина этого дома, самого Господа Бога, обитающаго въ немъ. Принадлежа къ Церкви, мы далеки отъ опасности впасть въ суемудріе и заблужденіе и въ случаѣ этого несчастія для насъ всегда готово врачеваніе,—ибо Церковь есть столпъ и утвержденіе истины.

Но, благодаря Господа за счастіе, что принадлежимъ къ православной Церкви, пожалѣемъ, братіе, объ отступившихъ отъ нея и пребывающихъ въ расколѣ. Они раздѣлились на многія секты и каждая изъ нихъ называетъ себя Церковію и притомъ единою истинною. Жалкое самообольщеніе!

Вѣруемъ во едину Церковь, потому что Христосъ основалъ только одну Церковь. Раскольники отпали отъ этого единства, и ихъ многочисленыя секты суть только жалкіе отломки отъ великаго корабля церковнаго, а отнюдь не живыя части Церкви. — Истинная Церковь есть церковь Бога живаго. Раскольники чтутъ Бога живаго и ревнуютъ объ угожденіи Ему подвигами

благочестія и добродѣтели, но не составляютъ изъ себя Церкви Бога живаго. Онъ есть Богъ мира, любви и единодушія; а они единодушно дышутъ только враждою противъ Его св. Церкви, отъ которой отпали, и враждуютъ между собою. Богъ не можетъ быть на сторонѣ таковыхъ.

Церковь есть домъ Божій, потому что основана самимъ Богомъ; а ихъ многочисленныя общества ведутъ начало отъ людей, и многіе изъ нихъ такъ и называются по именамъ своихъ основателей: Ѳедосѣевцы, Филипповцы и т. п. Церковь основана на краеугольномъ камнѣ Христѣ; а раскольническія общества основаны на пескѣ человѣческихъ мнѣній, легко разсыпающихся отъ прикосновенія къ нимъ здравго, ученіемъ евангельскимъ и церковнымъ просвѣщеннаго смысла.— Домъ Божій, св. Церковь, ограждена стѣнами, каковы законные пастыри Церкви, или священноначаліе, ведущее начало отъ апостоловъ и въ непрерывномъ преемствѣ долженствующее сохраняться до скончанія вѣка,— и церковные законы. Но у раскольниковъ или совсѣмъ нѣтъ священноначалія, или есть незаконное, фальшивое. Церковное священноначаліе благоустрояетъ жизнь чадъ Церкви на основаніи твердыхъ церковныхъ законовъ. И раскольники хвалятся уваженіемъ къ церковнымъ законамъ, — они благоговѣютъ предъ Кормчею. Но самое существованіе раскола есть уже отрицаніе церковнаго закона, осуждающаго расколъ. И можетъ ли имѣть какое значеніе Кормчая, когда нѣтъ у

нихъ кормчихъ, когда они окормляются людьми, ведущими ихъ только къ погибели? Кормчая, сколько ни уважаютъ ее отступившіе отъ Церкви, есть мертвая для нихъ книга, а не дѣйствующій законъ. — Домъ Божій, св. Церковь, какъ всякій домъ, вѣнчается кровлею,—т. е. осѣняется благодатію св. Духа. Скажемъ ли, что отъ людей, отступившихъ отъ Церкви, отступила совсѣмъ благодать св. Духа? Нѣтъ, благодать предваряющая, зовущая ихъ къ раскаянію въ заблужденіи, безъ сомнѣнія, касается ихъ сердецъ, какъ она касается всѣхъ людей, на свѣтѣ, не только неправовѣрующихъ во Христа, но даже невѣрныхъ, — язычниковъ, магометанъ, евреевъ. Но мы затрудняемся утверждать, чтобы Духъ Святый въ отношеніи къ отступившимъ отъ Церкви былъ болѣе близокъ, чѣмъ въ отношеніи ко всѣмъ людямъ вообще. Отвергая присутствіе благодати Св. Духа въ покинутой ими Церкви, въ ея таинствахъ, въ ея святыняхъ, раскольники чрезъ то виновны въ хулѣ на Св. Духа. Можетъ ли Духъ Святый быть очень близокъ къ хулителямъ Его? — Церковь Бога живаго есть домъ Божій, какъ мѣсто обитанія Божія, и принадлежащіе къ Церкви суть домашніе Божіи, съ которыми Господь живетъ, какъ отецъ среди своихъ дѣтей. Но отступившіе отъ Церкви не суть домашніе Господа: они не захотѣли жить подъ кровлею Его дома, самовольно удалились изъ него на страну далече и бродятъ по непроходимымъ горамъ и дебрямъ всякаго суемудрія. — Церковь, какъ

домъ всебогатаго Господа, есть полная чаша благъ духовныхъ для довольствованія всѣхъ принадлежащихъ къ этому дому. Раскольники, отбѣгши отъ Церкви, обрекли себя на духовный голодъ и жажду, — они лишили себя благодати таинствъ, преподаваемой къ утоленію этого голода и жажды въ православной Церкви. ибо одни изъ нихъ совсѣмъ не принимаютъ таинствъ, кромѣ крещенія, у другихъ хотя совершаются священнодѣйствія подъ именемъ таинствъ, но не имѣютъ благодатной силы, ибо совершаются незаконными священнослужителями.

Церковь есть столпъ и утвержденіе истины; а у раскольниковъ какая истина? Истину ли проповѣдуютъ тѣ изъ нихъ, которые вопреки обѣтованію Божію о вѣчности священства, утверждаютъ, что благодать священства давно оскудѣла, что антихристъ давно пришелъ въ міръ и царствуетъ вездѣ, что таинства, совершаемыя въ Церкви — не таинства, что совершители ихъ—слуги антихриста? Истину ли проповѣдуютъ тѣ изъ нихъ, которые говорятъ, будто православные подъ именемъ Іисуса вѣруютъ не въ истиннаго Христа Сына Божія, Спасителя міра, а въ другаго какого-то бога, даже въ антихриста? Истину ли они проповѣдуютъ, когда обзываютъ православныхъ еретиками, когда напримѣръ утверждаютъ, будто мы не признаемъ единосущія плоти Богочеловѣка съ человѣческою, а вмѣстѣ съ древними еретиками вѣруемъ, что Христосъ пришелъ съ неба съ готовою плотію, и прошелъ съ

нею чрезъ утробу Дѣвы какъ чрезъ каналъ?—Въ истинѣ ли они стоятъ, когда хулятъ наше троеперстіе, утверждая, будто въ троеперстіи, употребляемомъ для крестнаго знаменія, выражается мысль о распятіи всей св. Троицы, тогда какъ соединеніе троеперстія съ крестнымъ знаменіемъ служитъ выраженіемъ той мысли, что распятіе на крестѣ претерпѣло одно изъ лицъ св. Троицы, и что еслибы Распятый не былъ Богомъ, равночестнымъ Отцу и Духу, то распятіе Его не было бы спасительно для насъ?—За истину ли они стоятъ, когда употребляемое ими двуперстіе, выражающее правую вѣру въ два естества въ лицѣ І. Христа, обращаютъ въ знаменіе вражды противъ Церкви, и такимъ образомъ впадаютъ въ грѣхъ кощунства?—За истину ли вообще они стоятъ, когда такъ привязаны къ обряду, что не отличаютъ отъ него догмата, когда утверждаютъ что безъ старыхъ неисправленныхъ книгъ нельзя спастись, что по нимъ спаслись древніе русскіе святые, хотя они спаслись собственно правою вѣрою, одинаковою и въ старыхъ и въ новоисправленыхъ книгахъ?

Не исчисляемъ многихъ другихъ неправыхъ мнѣній,—они многочислены, — какія господствуютъ у отпадшихъ отъ Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, и обращаемся къ нимъ съ совѣтомъ:—о чада непокорныя Церкви и упрямыя, бывшія нѣкогда съ нами въ одномъ домѣ Божіемъ, пившія и ѣвшія за одной съ нами божественною трапезою въ этомъ домѣ, и удалившіяся изъ него самовольно! По-

знайте неправильность вашего положенія. Полно вамъ скитаться вдали отъ Церкви по всякимъ раслутіямъ, терпѣть всякія духовныя лишенія. Пора вамъ возвратиться въ домъ отеческій, какъ возвратился блудный сынъ евангельской притчи; пора образумиться, пора очувствоваться. Любвеобильный Отецъ небесный давно ждетъ вашего возвращенія въ свой домъ, всегда готовъ открыть вамъ свои объятія и допустить васъ до участія въ обильныхъ благахъ Его дома наряду съ вѣрными Ему чадами Его. Не медлите: о васъ молитъ св. Церковь, вашего спасенія ищутъ пастыри Церкви, для вашего вразумленія учредилось особое Братство. — А мы, члены Братства, соединившіеся для сего святаго дѣла подъ хоругвію св. Петра митрополита, не престанемъ молить его, да своею благодатною помощію споспѣшествуетъ намъ въ достиженіи этой цѣли; не престанемъ по мѣрѣ силъ и средствъ содѣйствовать дѣлу примиренія съ Церковію отпадшихъ отъ нея.

ТОЛКИ О КЛЯТВАХЪ МОСКОВСКАГО СОБОРА 1667 ГОДА.

Слово въ день празднованія третьей годовщины Братства св. Петра митрополита, 21-го декабря 1875 г.

Братство св. Петра митрополита имѣетъ цѣлію содѣйствовать ослабленію раскола и старается достигнуть сей цѣли изданіемъ и распространеніемъ книгъ, нужныхъ для борьбы съ расколомъ, и бесѣдами съ раскольниками. Но можно ли сказать, что расколъ ослабляется усиліями Братства? Можно ли сказать, что борьба съ расколомъ по учрежденіи Братства идетъ успѣшнѣе, чѣмъ до учрежденія? Трудно дать на это утвердительный отвѣтъ; но то несомнѣнно, что борьба съ расколомъ значительно облегчается Братствомъ. Въ числѣ членовъ своихъ Братство имѣетъ такихъ, которые обрекли себя на трудъ борьбы съ расколомъ еще до открытія Братства и продолжаютъ свой трудъ съ такимъ же усердіемъ и успѣхомъ, какъ продолжали бы

его, еслибы совсѣмъ не было Братства; тѣмъ не менѣе и они почитаютъ себя много обязанными Братству тѣмъ, что имѣютъ возможность подкрѣплять дѣйствіе своихъ бесѣдъ съ глаголемыми старообрядцами распространеніемъ написанныхъ противъ нихъ книгъ. Самая лучшая устная бесѣда съ ними можетъ остаться безъ слѣда, если о ней не будутъ напоминать книги, оставляемыя среди нихъ бесѣдующими, и если эти книги не будутъ имѣть хода между православными для удержанія ихъ отъ соблазновъ раскольническихъ и для руководства имъ въ состязаніяхъ съ заблуждающими. Въ этомъ отношеніи Братство оказываетъ значительную услугу Церкви. Но и расколъ не дремлетъ. На полѣ, засѣваемомъ чистою пшеницею, врагъ, пользуясь мракомъ ночи, т.-е. мракомъ невѣжества, сѣетъ плевелы. Между плевельными ученіями, направляемыми расколомъ противъ св. Церкви, за послѣднее время въ особенномъ ходу кривые толки о клятвахъ собора 1667 года. Эти клятвы положены, какъ извѣстно, на людей, которые отторглись отъ Церкви по поводу исправленій, произведенныхъ въ книгахъ и обрядахъ во времена патріарха Никона, за что провозгласили Церковь впавшею въ еретическія новшества. Ревнители обрядовъ и вообще богослужебныхъ порядковъ, отмѣненныхъ соборомъ 1667 года, называютъ эти соборныя клятвы незаконными, говоря, что отмѣненные и осужденные соборомъ обряды имѣютъ достоинство древнихъ и православныхъ, что, отмѣненіемъ ихъ нарушено право

свободы въ употребленіи обряда, господствовавшей въ древней Церкви, что, несправедливо осудивъ употребленіе ихъ, Церковь впала въ противорѣчіе съ собою, когда дозволила употреблять ихъ единовѣрцамъ, что это противорѣчіе и вообще неправда Церкви въ отношеніи къ старымъ обрядамъ могутъ быть уничтожены не иначе, какъ торжественнымъ признаніемъ Церкви въ своей винѣ и торжественнымъ упраздненіемъ оныхъ клятвъ на новомъ соборѣ, равносильномъ собору 1667 года. Къ сожалѣнію, эти враждебныя Церкви мнѣнія раздѣляютъ и защищаютъ нѣкоторые изъ православныхъ. Ограничимся краткими замѣчаніями на эти мнѣнія.

Враги собора 1667 года возстаютъ на него прежде всего во имя древности отмѣненныхъ имъ чиновъ и обрядовъ. Но трудно доказать, чтобы даже тѣ изъ этихъ обрядовъ, за неприкосновенность которыхъ пуще всего стоятъ ревнители ихъ, имѣли глубокую древность. Положимъ, впрочемъ, что они дѣйствительно весьма древни и въ этомъ отношеніи могутъ поспорить съ обрядами православной Церкви: что же изъ того слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли, что Церковь не имѣетъ права отмѣнять старые обряды? Нисколько. Обрядъ не догматъ. Догматъ неизмѣненъ, а обрядъ по разнымъ уважительнымъ причинамъ можетъ быть измѣняемъ, исправляемъ и совсѣмъ отмѣняемъ, и, какъ извѣстно всякому маломальски знакомому съ исторіею, Церковь всегда пользовалась этою властію, не стѣсняясь древностью

обычаевъ и обрядовъ, ею видоизмѣняемыхъ и отмѣняемыхъ. И странно было бы гнѣваться за это на Церковь и отлучаться отъ ней подъ предлогомъ уваженія къ древности. Древность священна, но еще священнѣе власть Церкви. Не покоряющійся ей—тоже что язычникъ и мытарь. Отстаивать древность того или другаго обряда важно собственно въ видахъ научно-археологическихъ; но дѣлать изъ этого церковный вопросъ, вопросъ,—быть или не быть мнѣ въ общеніи церковномъ—значитъ имѣть превратное понятіе объ отношеніи науки и Церкви, значитъ смѣшивать разнородныя области. И какія нелѣпыя практическія послѣдствія могутъ происходить отсюда, можете судить по слѣдующему примѣру. По наукѣ о церковныхъ древностяхъ извѣстно, что въ древности не было въ обычаѣ отдѣлять алтарь отъ главнаго пространства храма подобными нынѣшнимъ высокими иконостасами, что вмѣсто нихъ устроялись невысокія преграды или рѣшетки, такъ что священнодѣйствіе въ алтарѣ было видно всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ. Положимъ теперь, что кто-нибудь изъ насъ задумалъ построить церковь и по любви къ древности сталъ просить у архіерея позволеніе—вмѣсто предалтарнаго больше или меньше высокаго иконостаса устроить низенькую преграду. Предпріятіе въ научномъ отношеніи похвальное; но положимъ также, что архіерей не далъ бы просимаго дозволенія, не потому, чтобъ онъ не цѣнилъ древности, а потому, что древній обычай въ устройствѣ храма давно оставленъ и замѣненъ другимъ,

къ которому всѣ привыкли и отступленіемъ отъ котораго многіе стали бы пожалуй соблазняться. Скажите, хорошо ли бы поступилъ нашъ храмоздатель, еслибы обидѣлся за это на архіерея, еслибы прервалъ церковное общеніе не только съ нимъ однимъ, но со всѣмъ священноначаліемъ, еслибы пересталъ участвовать въ православномъ богослуженіи, принимать святыню таинствъ,—и все изъ-за того, что не послушались его, не удовлетворили его ревности къ возстановленію церковной древности. Увлекся человѣкъ пристрастіемъ къ древности, безъ сомнѣнія почтенной, и лишилъ себя благодати Божіей, подаваемой въ церквахъ позднѣйшаго устройства въ тойже мѣрѣ, какъ она подавалась въ храмахъ первоначальной христіанской древности, по внутреннему устройству нѣсколько отличныхъ отъ нашихъ. Не достойно ли сожалѣнія, что пристрастіе къ древности простеръ онъ до вражды къ Церкви, что Церковь промѣнялъ на археологію, благодать на древность? - Но не похожи ли на этого записнаго археолога наши любители такъ-называемыхъ старыхъ обрядовъ? Какъ бы ни были стары защищаемые ими обряды, право, изъ-за этого не стоитъ разрывать союза съ Церковью. Не старинная форма обряда спасительна, а благодать Божія, которой нѣтъ внѣ Церкви. По наукѣ вы убѣдились въ глубокой древности вашего обряда. Никто вамъ не мѣшаетъ оставаться при вашемъ убѣжденіи, но зачѣмъ изъ-за него отторгаться отъ Церкви?—Наука — наукой, а дѣло спасенія дороже науки.

Можете сколько душѣ угодно спорить о древности, оставаясь въ предѣлахъ Церкви, сохраняя ей во всемъ послушаніе. Вѣдь мало ли бываетъ разногласій въ средѣ православныхъ по второстепеннымъ церковнымъ вопросамъ,—и однакожь это не мѣшаетъ имъ оставаться церковными. Имъ и вы подражайте.

Ревнители отмѣненныхъ соборомъ 1667 г. обрядовъ ратуютъ за нихъ не ради ихъ только древности, но вмѣстѣ во имя права на широкую свободу въ употребленіи обряда при единствѣ вѣры, и говорятъ, что отмѣненные обряды не противорѣчатъ единству вѣры, вполнѣ православны.—Мнѣніе о свободѣ обряда подтверждается исторіею Церкви. Извѣстно, что въ древности допускаемо было разнообразіе въ обрядахъ. Но исторія же свидѣтельствуетъ, что Церковь, пользуясь правомъ все устроять „благообразно и по чину", постепенно стремилась къ установленію единообразія въ обрядѣ, стремилась къ тому, чтобы вѣрующіе, по слову Апостола, не только утверждены были въ *томъ же разумѣніи и въ тойже мысли*, т.-е. были единомысленны въ вѣрѣ, но чтобы вмѣстѣ *тожде глаголали вси* (2 Кор. 1, 10), т.-е. чтобы были согласны въ словесномъ выраженіи мыслей вѣры. Усилія Церкви въ этомъ направленіи увѣнчались наконецъ успѣхомъ. Въ Церкви восточной въ 14 вѣкѣ со временъ патріарха Филоѳея установился одинъ опредѣленный чинъ литургіи. Около тогоже времени достигнуто однообразіе относительно прочихъ церк. службъ, а относительно тѣхъ видовъ

обряда, которые составляютъ предметъ раскольническихъ пререканій, оно установилось гораздо раньше. На всемъ Востокѣ принято было, напримѣръ, троить а не двоить аллилуіа, креститься троеперстно, а не двуперстно и т. д. Такъ было, конечно, и у насъ; но съ теченіемъ времени въ русскую Церковь вкрались нѣкоторыя обрядовыя особенности, которыхъ не знала восточная Церковь: двуперстіе, двоеніе алиллуіа, хожденіе посолонь и другія. Сначала онѣ не возбуждали серьезныхъ волненій у насъ, но въ половинѣ 17 вѣка пріобрѣли такую силу, что упрямые защитники ихъ произвели изъ-за нихъ расколъ. Когда появились у насъ эти особенности, трудно отредѣлить, но когда бы ни появились, во всякомъ случаѣ естестественно было желать, чтобы эти особенности были устранены, чтобы члены единой Церкви не только единымъ сердцемъ, но и едиными устами и одинаковыми внѣшними знаками славословили Господа Бога. Съ этою благою цѣлію предпринято было у насъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и чиновъ, и исправленные книги и чины, какъ согласные съ древнихъ греческими и славянскими харатейными книгами, были одобрены соборомъ 1667 года и введены во всеобщее употребленіе. Клятвы, которыя при этомъ положены соборомъ на упорствующихъ въ удержаніи отмѣненныхъ обрядовъ, совершенно законны, ибо положены законною властію, и тѣ, противъ кого онѣ направлены, заслужили ихъ, потому что изъ-за обряда отдѣлились отъ Церкви, стали хулить ея

священноначаліе, таинства, обзывать ее еретическою и т. д. Ратующіе за отмѣненные обряды во имя свободы въ употребленіи ихъ, допускавшейся въ древности, развѣ у однихъ древнихъ раскольниковъ могутъ указать примѣръ въ доказательство, что эта свобода соединялась съ враждою противъ Церкви. Въ средѣ же православныхъ христіанъ она господствовала въ древности при церковномъ единеніи, при общеніи ихъ въ таинствахъ, при покорности ихъ священноначалію, а отнюдь не при противоположныхъ условіяхъ.

Порицатели московскаго собора 1667 года, отмѣнившаго нѣкоторые обряды, въ защиту ихъ говорятъ, что въ нихъ нѣтъ ничего противнаго ученію вѣры, что они достойны всякаго уваженія по православному смыслу. Допустимъ это, допустимъ, напримѣръ, что чрезъ двуперстіе православно исповѣдуется догматъ о воплощеніи Сына Божія. Но вѣдь соборнымъ постановленіемъ о неупотребленіи двуперстія отмѣняется не догматъ, а обрядъ. Изъ-за чего же такъ упорно стоять за обрядъ, когда съ отмѣненіемъ его православная вѣра отнюдь не падаетъ, а съ удержаніемъ его, когда онъ запрещенъ, соединяется разрывъ съ Церковію? Стоитъ ли изъ-за обряда разрывать союзъ съ Церковію и чрезъ это подвергать опасности свое спасеніе? Упорно стоять за воспрещенный обрядъ, когда знаютъ, что противъ догмата, имъ знаменуемаго, никто не возстаетъ, значитъ дѣлать изъ обряда недостойное употребленіе. Обрядъ въ такомъ случаѣ становится знаменіемъ не вѣры

только въ православный догматъ, а вмѣстѣ вражды противъ Церкви. И не виновны ли въ грѣхѣ кощунства люди, которые подъ предлогомъ стоянія за вѣру, никѣмъ не гонимую, стоять за обрядъ, не имѣющій необходимой связи съ ученіемъ вѣры, потому что для выраженія этого ученія существуютъ другія, болѣе цѣлесообразныя средства? — Обижаются на соборъ 1667 года за то, что отцы собора заподозрили двуперстниковъ въ исповѣданіи еретическихъ мнѣній о таинствѣ св. Троицы и о лицѣ І. Христа. Но обижаться тутъ въ сущности не за что. Зачѣмъ было подавать поводъ къ такимъ подозрѣніямъ? Кому же неизвѣстно, какъ нечестиво училъ Аввакумъ о Троицѣ, проповѣдуя о тресущной Троицѣ, о трехъ престолахъ для каждаго лица св. Троицы и о четвертомъ для Христа? Послѣдователи этого расколоучителя отказываются отъ единомыслія съ нимъ въ такомъ лжеученіи. И прекрасно дѣлаютъ. И мы вѣримъ, что они имѣютъ правое разумѣніе о св. Троицѣ и объ одномъ изъ лицъ ея Богочеловѣкѣ, и это разумѣніе выражаютъ въ своемъ сложеніи перстовъ. Но вмѣстѣ утверждаемъ, что Церковь имѣла право отмѣнить обрядъ, самъ по себѣ, пожалуй, православный, но не съ такимъ удобствомъ и не съ такою полнотою выражающій догматическую мысль, какъ другой обрядъ, ею принятый, и находимъ, что въ этомъ случаѣ она поступила тѣмъ справедливѣе, что отмѣненный ею обрядъ сдѣлался знаменемъ противленія церковной власти. По словамъ Златоуста (въ

толкованіи на посланіе къ Ефесеямъ), „слѣдуетъ удаляться отъ общенія съ раздирающими Церковь и непріемлющими законнаго рукоположенія, даже въ томъ случаѣ, еслибы вѣра ихъ была православна.“

Отмѣняя употребленіе двуперстія и другихъ обрядовъ, Церковь имѣла въ виду осудить зловредныя раскольническія побужденія, какими руководились ревнители этихъ обрядовъ. Нечистыя побужденія кладутъ покоръ на самое дѣло, съ которымъ они соединяются. Что повидимому, напримѣръ, не хорошаго въ томъ дѣлѣ, какъ народная перепись? При Моисеѣ она не разъ совершена была по повелѣнію самого Господа. Но вотъ Давидъ вздумалъ сдѣлать тоже, и однакожъ наказанъ былъ Богомъ, пославшимъ на его подданныхъ моровую язву. Какъ это могло случиться, что одно и тоже дѣло въ первомъ случаѣ благословлено было Богомъ, а въ послѣднемъ навлекло Его гнѣвъ? Объясненіе простое. Давидъ согрѣшилъ предъ Богомъ тѣмъ, что распорядился произвести народную перепись по тщеславію. Ему пріятно было думать, что онъ—повелитель многомилліоннаго народа и располагаетъ страшными для враговъ силами. Онъ забылъ, что могущество его заключается не въ огромной военной силѣ, а въ покровительствѣ Божіемъ; и вотъ Господь наказалъ его за эту гордую мысль уменьшеніемъ, посредствомъ моровой язвы, числа его подданныхъ. По сему примѣру можно судить о справедливости строгой кары, постигшей расколоучителей и ихъ послѣдователей на соборѣ 1667 года. Кара эта

постигла ихъ не столько за обряды, ими отстаиваемые, сколько за гордыню, съ какою они возстали противъ церковной власти изъ-за сихъ обрядовъ.

Приговоръ на расколоучителей и ихъ послѣдователей, отцы собора выразили такъ: „аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святѣй Церкви и сему освященному собору... и мы таковаго, аще будетъ отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника.“ Строгій приговоръ, но справедливый, такъ какъ грѣхъ противленія законной власти крайне тяжелъ, по словамъ пророка Самуила: „якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе: и якоже грѣхъ идолопоклоненіе, тако грѣхъ непокореніе“ (1 Цар. 15, 23). Строгость соборнаго приговора объясняется сверхъ того великою опасностію, угрожавшею Церкви отъ расколоучителей. Вслѣдствіе ихъ внушеній не только міряне перестали ходить въ Церковь, приступать къ таинствамъ исповѣди и причащенія, но и священники начали гнушаться новопечатныхъ книгъ и перестали править по нимъ службы. Могло кончиться тѣмъ, что вся Русь православная совратилась бы въ расколъ. При такихъ обстоятельствахъ анаѳема на расколоучителей и ихъ послѣдователей была не только дѣломъ справедливости, но и печальной необходимости, чтобы отсѣченіемъ больныхъ членовъ Церкви предохранить отъ заразы другіе здоровые ея члены, или, по выра-

женію отцевъ собора, „да не прочія люди повредятъ проказою своею“.

Недовольные клятвами собора, 1667 года распространяютъ повсюду мнѣніе, будто Церковь впала въ противорѣчіе сама съ собою, разрѣшивъ употребленіе отмѣненныхъ ею обрядовъ для единовѣрцевъ, и тѣмъ смущаютъ самихъ единовѣрцевъ. Но противорѣчія тутъ нѣтъ, а есть одно снисхожденіе. Церковь впала бы въ противорѣчіе съ постановленіями московскаго собора въ томъ случаѣ, еслибы предоставила всякому на волю употребленіе тѣхъ или другихъ обрядовъ, отмѣненныхъ или одобренныхъ, или еслибы узаконила для всеобщаго употребленія отмѣненные ею же обряды. Но этого не сдѣлала Церковь. По правиламъ единовѣрія употребленіе отмѣненныхъ обрядовъ и служеніе по старопечатнымъ книгамъ разрѣшается единственно для старообрядцевъ, оставляющихъ расколъ, но не желающихъ оставить обряды, къ которымъ они привыкли, а не для всегдашнихъ сыновей Церкви [1]). Такимъ образомъ,

[1]) Это ограниченіе сдѣлано не въ предосужденіи единовѣрцамъ, а съ цѣлію утвердить православныхъ въ уваженіи къ исправленнымъ чинамъ и обрядамъ, и отнять у всѣхъ поводъ думать, будто власть церковная раскаевается въ допущеніи новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ. Раскаеваться въ этомъ она не имѣетъ причины, и желаніе раскольниковъ и многихъ единовѣрцевъ, чтобы не только св. русскій Синодъ, но и восточные патріархи, торжественно признали ошибочными клятвы моск. собора 1667 года, есть желаніе дерзкое.

хотя по снисхожденію къ нѣкоторымъ старообрядцамъ допущена отмѣна запрета на нѣкоторые обряды, положеннаго на моск. соборѣ, но допущена, какъ исключеніе изъ общаго правила, самое же правило сохраняетъ вообще доселѣ полную силу. Гдѣ-жь тутъ противорѣчіе? Примѣры подобныхъ исключеній безъ противорѣчія общему закону представляетъ исторія Ветхаго и Новаго завѣта. Такъ законъ Моисеевъ воспретилъ совершать служеніе Богу на высотахъ и повелѣлъ имѣть жертвенникъ для поклоненія Ему только въ одномъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь (Второз. 12, 11—14; 16, 21. Лев. 17, 3—4). Но что относительно исполненія этого закона были исключенія, это видно изъ примѣровъ Гедеона и Маноя, воздвигшихъ по непосредственному повелѣнію Божію жертвенники на высотахъ (Суд. 6, 25—26; 13, 16—23), также Давида (1 Парал. 21, 26), Иліи (3 Цар. 18, 30) и нѣкоторыхъ пророковъ (1 Цар. 16, 5). Конечно никто не скажетъ, что всѣ эти мужи, и притомъ нѣкоторые изъ нихъ святые, поступали противозаконно, принося жертву на высотахъ. Принося жертву на высотахъ, что̀ запрещено закономъ, они не чуждались скиніи и храма. Заповѣдь о служеніи истинному Богу въ единомъ мѣстѣ, именно въ томъ, гдѣ была скинія и потомъ храмъ Іерусалимскій, строго соблюдалась, хотя, какъ показываютъ приведенные примѣры, были исключенія. Эти исключенія не упраздняли закона, не были противны волѣ Божіей, ибо допускаемы были по повелѣнію Божію и

сопровождались чудесными знаменіями благоволенія Божія къ жертвоприношеніямъ на высотахъ. Господу Богу неблагоугодно было только то отступленіе отъ закона о единомъ мѣстѣ богослуженія, на которое отважились Самаряне, построившіе особый храмъ на горѣ Гаризинъ. Но потому-то и противозаконно было ихъ богослуженіе, что они прервали религіозное общеніе съ православными іудеями, не приносили жертвъ въ Іерусалимѣ, завели у себя раскольническое священство, переманивъ къ себѣ іерусалимскаго священника, какъ дѣлаютъ русскіе ревнители старообрядства. Сходство между тѣми и другими поразительное.—Съ наступленіемъ ветхозавѣтныхъ временъ, при апостолахъ на іерусалимскомъ соборѣ отмѣнено обрѣзаніе и прочія обрядовыя ветхозавѣтныя постановленія (Дѣян. 15, 19). Однако, и послѣ этого отмѣненія Павелъ обрѣзалъ ученика своего Тимоѳея (Дѣян. 16, 3), съ цѣлію привлеченія Іудеевъ къ Церкви,—самъ принялъ обѣтъ назорейства и по сему случаю принесъ въ іерусалимскомъ храмѣ очистительную жертву (Дѣян. 21, 24). Онъ больше всѣхъ апостоловъ училъ объ упраздненіи ветхозавѣтнаго закона, однакожь онъ самъ про себя говоритъ: „съ іудеями былъ я іудей“ (1 Кор. 10, 20), напримѣръ не вкушалъ въ обществѣ іудеевъ запрещенной закономъ Моисеевымъ пищи, снисходя немощи ихъ и желая пріобрѣсть ихъ для Христа. Укорите ли великаго Апостола въ противорѣчіи самому себѣ и въ неуваженіи къ новозавѣтному закону, утвержденному

на іерусалимскомъ соборѣ, за эти исключительныя дѣйствія? Какъ же осмѣливаются упрекать Церковь въ противорѣчіи ея собственнымъ постановленіямъ противъ непокорныхъ ей, за тѣ исключенія, какія она позволяетъ дѣлать изъ этихъ постановленій по снисхожденію къ немощи нѣкоторыхъ чадъ своихъ, не желающихъ разстаться съ старыми привычками къ нѣкоторымъ обрядамъ, но не соединяющихъ съ этими обрядами еретическаго смысла и уважающихъ обряды православной Церкви?

Слѣдовало бы радоваться такому снисхожденію православной Церкви къ немощамъ, радоваться тому, что св. Синодъ русской Церкви разрѣшилъ отъ клятвъ возвращающихся къ единенію съ Церковію отпадшихъ чадъ ея на условіяхъ единовѣрія. Но недовольные Церковію этому не только не радуются, а находятъ еще въ этомъ поводъ къ новому обвиненію ея. Они говорятъ, что „Синодъ не имѣлъ права упразднять клятвы, наложенныя великимъ московскимъ соборомъ. На московскомъ соборѣ присутствовали кромѣ патріарха московскаго, патріархи—александрійскій и антіохійскій, и опредѣленія его впослѣдствіи утверждены патріархами цареградскимъ и іерусалимскимъ. Соборъ представлялъ всю вселенскую Церковь, а Синодъ русскій есть только мѣстный соборъ, да и не соборъ, а скорѣе собирательное лице, какъ власть замѣнившая патріарха. Такой соборъ не могъ отмѣнить опредѣленій большаго собора; они могутъ быть упразднены въ отношеніи къ

единовѣрцамъ равнымъ по составу соборомъ, а неменьшимъ. Потому и слѣдуетъ, говорятъ, созвать великій соборъ, пригласивъ къ участію въ немъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ, или покрайней мѣрѣ заручиться письменнымъ согласіемъ ихъ на снятіе клятвъ."—Разсужденіе благовидное, но оно было бы основательно только въ томъ случаѣ, еслибы предполагалось уничтожить опредѣленія московскаго великаго собора безусловно, а не въ отношеніи къ однимъ обращающимся въ единовѣріе. Но это немыслимо, это несогласно съ достоинствомъ Церкви. Снятіемъ отлученія наложеннаго на враговъ ея, когда они не раскаеваются въ своей винѣ, она подала бы имъ поводъ къ новымъ глумленіямъ надъ нею. Нѣтъ, клятвы собора, изреченныя на враговъ и хулителей Церкви и всего содержимаго ею, должны остаться во всей силѣ въ отношеніи къ таковымъ навсегда, ибо возложены на нихъ праведно, и новый соборъ изъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ, еслибы и дѣйствительно состоялся, только подтвердилъ бы ихъ. Иное дѣло, когда идетъ рѣчь о заблуждающихся, которые съ покаяніемъ возвращаются къ Церкви на условіяхъ единовѣрія. Въ отношеніи къ таковымъ устранить строгость опредѣленій большаго московскаго собора могъ св. Синодъ собственною своею властію, ибо къ тому уполномоченъ этимъ самымъ соборомъ: по приговору собора, клятвы его должны тяготѣть на непокоряющихся Церкви не безусловно, а „дондеже пребудутъ въ упрямствѣ и непокореніи, дондеже вразу-

мятся и обратятся въ правду покаяніемъ.“—Но почему единовѣріе въ томъ опредѣленномъ видѣ, какъ утвердилъ его св. Синодъ, не было узаконено на большомъ соборѣ 1667 года, это объясняется тѣмъ, что въ то время не нашлись лица, которыя, по привычкѣ къ отмѣненнымъ обрядамъ, смиренно стали бы просить позволенія удержать ихъ, при полной покорности св. Церкви.

Нужно ли еще останавливать вниманіе на мнѣніи тѣхъ, которые утверждаютъ, будто Церковь неправеднымъ якобы осужденіемъ отторгшихся отъ нея осудила и *окаляла* саму себя, и потому должна на новомъ соборѣ торжественно повиниться въ своей неправдѣ и отречься отъ сдѣланнаго ею на соборѣ 1667 года? Такая хула на Церковь, непорочную невѣсту Христову, напоминаетъ хулу на Христа одного изъ разбойниковъ, висѣвшихъ подлѣ Него на крестахъ: самъ кругомъ былъ виноватъ, а Невиннаго дерзнулъ хулить. Дай Богъ чтобы нашлись въ средѣ хулителей Церкви подражатели другаго — благоразумнаго разбойника, который казнію на крестѣ приведенъ былъ къ раскаянію въ своихъ злодѣяніяхъ и унималъ дерзкаго своего товарища: „Бога ты не боишься, мы по дѣломъ терпимъ казнь, а Онъ ни одного зла не содѣлалъ.“ *Помяни мя Господи во царствіи твоимъ*, заключилъ благоразумный разбойникъ. О еслибы и враждующіе противъ Церкви, безвинно терпящей отъ нихъ всякія хулы и поношенія, опомнились наконецъ и обратились ко Господу, главѣ Церк-

ви, съ мольбою: согрѣшихомъ, Господи, беззаконовахомъ и неправдовахомъ предъ Тобою и твоей Церковію, каемся въ нашей винѣ, и умоляемъ Тебя не отринуть отъ общенія съ Тобою въ царствіи твоемъ—земной и небесной твоей Церкви. Аминь.

НАШИ ЯЗЫЧНИКИ И МЫТАРИ.

Слово въ празднованіе четвертой годовщины Братства св. Петра митрополита, 21 декабря 1876 года.

«Аще и Церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Матѳ. 18, 17).

Вотъ сколь тяжекъ грѣхъ непослушанія Церкви, или церковной власти! Виновные въ семъ грѣхѣ подвергаются отлученію отъ церковнаго общества. Они тоже для сына Церкви, что язычникъ и мытарь. Іудеи брезгали язычниками, какъ нечестивыми, называли ихъ псами, прикосновеніе къ чему-либо языческому, во дни своихъ праздниковъ, почитали оскверненіемъ. Также презрительно они относились къ мытарямъ. Мытари не были язычниками,—они были чада Авраамовы, — но они ненавистны были Іудеямъ, потому что служили языческому правительству, у котораго брали на откупъ подати и пошлины и собирали ихъ всяки-

ми неправдами. Іудеи смотрѣли на нихъ, какъ на отребіе общества, ставили ихъ на ряду съ отъявленными грѣшниками и блудницами, почитали предосудительнымъ ѣсть и пить вмѣстѣ съ ними, принимать отъ нихъ милостыню, не пускали ихъ въ синагоги, устраняли ихъ отъ свидѣтельства на судѣ. Христосъ Спаситель не раздѣлялъ такого презрѣнія къ язычникамъ и мытарямъ и никому не запрещалъ входить въ житейскія сношенія съ ними. Но основывая свою Церковь, Онъ однако заповѣдалъ вѣрующимъ въ Него, прекращать церковное общеніе съ тѣми изъ среды ихъ, которые не повинуются Церкви,—заповѣдалъ смотрѣть на таковыхъ, какъ на язычниковъ и мытарей. Церковная власть не должна терпѣть таковыхъ въ нѣдрахъ церковнаго общества,—она уполномочена отлучать ихъ отъ Церкви и лишать ихъ благодати, въ ней присутствующей. Утверждая сіе полномочіе, Христосъ сказалъ представителямъ церковной власти: *Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси* (ст. 18).

Грозному приговору отлученія отъ Церкви подлежатъ и наши уклонившіеся въ расколъ братія. Какъ ни горько, но по заповѣди Христа Спасителя, мы должны взирать на нихъ, какъ на язычниковъ и мытарей въ отношеніи къ Церкви.

Жалко положеніе язычниковъ само по себѣ, независимо отъ предубѣжденія противъ нихъ Іудеевъ. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ, обратившимся ко Христу изъ язычества, состояніе ихъ до обращенія

въ христіанство изображаетъ въ такихъ чертахъ: „Бѣсте во время оно безъ Христа, отчуждени житія Израилева, и чужди отъ завѣтъ обѣтованія, упованія не имуще и безбожни въ мірѣ (Еф. 2, 12)“. - *Бѣсте безъ Христа.* Это значитъ, что они жили безъ вѣры во Христа, ибо не знали обѣтованій и пророчествъ, которыми поддерживалось въ избранномъ народѣ чаяніе грядущаго Христа.—*Отчуждени житія израилева.* Это значитъ, что язычники, живя въ религіозномъ отдѣленіи отъ избраннаго народа, единственнаго народа, оставшагося вѣрнымъ единому истинному Богу, находились въ положеніи блуднаго сына евангельской притчи,—что оставленные самимъ себѣ, лишенные отеческаго руководства и покровительства Божія, какимъ пользовался избранный народъ, они преданы были всяческимъ заблужденіямъ и нечестію.—*Чужди отъ завѣтъ обѣтованія.* Это значитъ, что Господь, оставивъ ихъ ходить своими путями, не обращался къ нимъ съ тѣми утѣшительными обѣтованіями, особенно о Христѣ, и завѣтами, какихъ удостоивалъ избранный народъ.—*Упованія не имуще.* Язычники, лишенные божественнаго откровенія, не простирали своихъ надеждъ дальше настоящей жизни, ибо о жизни будущей, о воздаяніи за гробомъ, или не имѣли никакого понятія, или имѣли самое смутное, неопредѣленное. — *Безбожни въ мірѣ.* Служа многимъ богамъ и не зная единаго истиннаго, язычники служили мечтѣ, ибо боги язычниковъ не суть боги.

Разсмотрѣнныя слова апостола о состояніи язычниковъ примѣняются къ раскольникамъ. Какъ? Неужели и о раскольникахъ можно сказать, что они *безъ Христа*? Какъ ни грустно, но надо сказать это. Чтобы быть въ общеніи со Христомъ, надобно принадлежать къ Его тѣлу. Церковь есть тѣло Христово. Раскольники—внѣ Церкви, слѣдственно внѣ тѣла Христова, слѣдственно внѣ Христа.—Неужели можно сказать о раскольникахъ, что они *отчуждены житія Израилева*, т. е. не принадлежатъ къ новому Израилю, и подобно язычникамъ ходятъ путями заблужденій? Къ сожалѣнію, это не подлежитъ сомнѣнію. Только въ средѣ новаго Израиля, въ православной Церкви Христовой, хранится истина, только она одна есть столпъ и утвержденіе истины, только ей принадлежитъ преимущество непогрѣшимости въ исповѣданіи истины. Слѣдовательно, кто внѣ Церкви, тотъ внѣ путей истины, тотъ въ опасности уклониться на распутія заблужденій. Расколъ не могъ избѣжать этой опасности. Весь онъ есть огромное заблужденіе, и сколько въ немъ сектъ, столько новыхъ частныхъ заблужденій, и притомъ самыхъ грубыхъ.—Неужели, далѣе, раскольники подобно язычникамъ *чужды завѣтовъ обѣтованія*? Повидимому нельзя этого сказать, ибо они знакомы со всѣми обѣтованіями о Христѣ, о Его Церкви, о благодати Божіей, даруемой по вѣрѣ во Христа, о блаженствѣ, уготованномъ вѣрующимъ въ царствѣ славы. Скажемъ болѣе: они не только знакомы съ этими обѣтованіями,

но употребляютъ и средства къ полученію обѣтованныхъ благъ: они одушевлены вѣрою во Христа; они великіе начетчики, ревнители молитвы, набожны, творятъ добрыя дѣла и даже многіе изъ нихъ ведутъ строго-подвижническую жизнь. Все это у нихъ есть, но недостаетъ главнаго: послушанія Церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія. Православной Церкви они не покоряются, а другой кромѣ нея нѣтъ истинной Церкви. Нѣтъ, говорятъ одни изъ нихъ, у насъ есть своя церковь, съ полнымъ священноначаліемъ и таинствами, — она одна и есть настоящая Церковь, которой надо слушаться. Такъ говорятъ защитники этой церкви. Но всѣ усилія ихъ доказать законность своего священноначалія, какъ извѣстно изъ безпристрастныхъ изъясненій этого дѣла, лишены всякой силы. Если же ихъ священноначаліе незаконно, то и таинства, совершаемыя ихъ епископами и пресвитерами, не настоящія таинства, а имѣютъ одинъ видъ таинствъ. Все это, — тяжело вымолвить, — одно лицедѣйство, слѣдственно страшное кощунство. Въ Лимонарѣ разсказывается поразительный случай подобнаго лицедѣйства. Нѣсколько мальчиковъ въ полѣ, гдѣ пасли скотъ, вздумали играть въ обѣдню, камень обратили въ престолъ, одни взяли на себя роль священника, другіе—дьяконовъ, и повторили видѣнный и слышанный ими въ церкви чинъ Евхаристіи. Господь не оставилъ шалуновъ безъ грознаго вразумленія. Дѣло ихъ уничтожено чудеснымъ образомъ: съ неба упалъ огонь, истребилъ все предложен-

ное на камнѣ и самый камень, такъ что не осталось слѣда того и другаго, сами же они поражены были изступленіемъ и впали въ безпамятство, продолжавшееся сутки. Не походятъ ли на этихъ лицедѣевъ незаконно присвоившіе себѣ власть священнодѣйствовать страшныя тайны? Но дѣтямъ, ради ихъ дѣтской незрѣлости, еще можно было простить этотъ грѣхъ, хотя и они, для оплакиванія его, по распоряженію епископа, должны были остальную жизнь провести въ монастырѣ (Лимон. гл. 194). Могутъ ли надѣяться на прощеніе творящіе тотъже грѣхъ взрослые? О, въ опасную игру они играютъ, и не иначе могутъ быть прощены, какъ чрезъ раскаяніе въ этомъ грѣхѣ предъ святою Церковію, противъ которой враждуютъ, хотя лицедѣйственно ей подражаютъ. — Послѣдовательнѣе постулаютъ раскольники, совсѣмъ непріемлющіе священства. Они утверждаютъ, что Церковь давно погибла и потому теперь кромѣ крещенія не можетъ быть другихъ таинствъ. Они чисты по крайней мѣрѣ отъ грѣха лицедѣйства, допускаемаго раскольниками, пріемлющими священство. Но и тѣ, какъ и сіи, равно чужды завѣтовъ обѣтованія, потому что обѣтованнаго спасенія ищутъ внѣ Церкви, безъ которой оно невозможно. Странно притомъ то, что чуждаясь совсѣмъ Церкви, они однако вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуютъ вѣру во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь. Мы, говорятъ они въ свое оправданіе, вѣруемъ въ древнюю Церковь, бывшую до Никона патріарха, которая дѣйствительно бы-

ла единая, святая, соборая и апостольская, и къ ней принадлежимъ. Но можно ли почитать себя членомъ Церкви, бывшей когда-то, а таинствъ, отъ ней наслѣдованныхъ, съ ихъ благодатію, чуждаться?—„Не наша, говорятъ они, вина, что послѣ Никона некому стало совершать таинства". Стало-быть древняя Церковь принадлежитъ одной исторіи и погибла? — Да, отвѣчаютъ не обинуясь, теперь ея нѣтъ.—Нѣтъ? Но какъ же повѣрить сему, когда Христосъ Спаситель сказалъ, что Его Церкви не одолѣютъ врата адовы, когда, по слову апостола Христова, таинство тѣла и крови Христовой должно совершаться до втораго пришествія Христова? Неужели обѣтованіе Христово о вѣчности Церкви и слова Апостола не суть истина? Какъ ни увертываются отъ силы этихъ вопросовъ непріемлющіе священства, дѣльнаго ничего они не могутъ сказать въ оправданіе своего противленія православной Церкви.—Но враждуя противъ нея, чѣмъ же они надѣются спастить? — Вѣрою и добрыми дѣлами, отвѣчаютъ. Но ни вѣра, ни добрыя дѣла сами по себѣ не спасаютъ безъ благодати Божіей, ибо ясно сказано: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится* (Еф. 2, 8). Благодать же сообщается вѣрующимъ въ таинствахъ, а таинства совершаются только въ Церкви. Потому отпаденіе отъ Церкви есть отпаденіе отъ благодати, слѣдственно отъ завѣтовъ обѣтованія о спасеніи и отъ самаго спасенія. Поистинѣ о уповающихъ спастить безъ Церкви, которой одной

даны эти завѣты, можно сказать, что они подобно язычникамъ суть *упованія не имущіи.* — Апостолъ называетъ наконецъ язычниковъ *безбожными.* Неужели и такое названіе идетъ къ отколовшимся отъ Церкви? Да, ибо если они хулятъ святую Церковь, которая есть тѣло Христово,—если многіе изъ нихъ самого Господа Іисуса, ради одной буквы въ составѣ сего спасительнаго имени, именуютъ инымъ богомъ, даже антихристомъ,—если изрыгаютъ хулы на святыя таинства Церкви и слѣдовательно на благодать Св. Духа, въ нихъ дѣйствующую,—то не безбожно ли все это? — О, образумьтесь, братія, простирающіе вражду противъ Церкви до страшнаго богохульства, побойтесь Бога и Его суда. Ваше положеніе весьма сходно, какъ мы видѣли, съ жалкимъ положеніемъ язычниковъ. Но и между язычниками Христосъ Спаситель, во время земной своей жизни, обрѣлъ такихъ, о которыхъ сказалъ: *и во Израили толикой вѣры не обрѣтохъ.* Вотъ вамъ примѣръ для подражанія! Конечно вы вѣруете въ Христа Сына Божія. Но сомнительно, чтобы ваша вѣра была угодна Ему, когда вы отметаетесь ближайшихъ служителей Его, законныхъ пастырей Церкви Его, ибо самъ Онъ сказалъ: *отметаяйся васъ, Мене отметается.* Безъ общенія съ Церковію и ея пастырями напрасна надежда на общеніе со Христомъ.

Неповинующихся Церкви Христосъ Спаситель приравниваетъ не только къ язычникамъ, но и къ мыта-

рямъ: *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* Видно мытари нехороши были, когда Господь ставитъ ихъ на ряду съ язычниками. Но не всѣ же мытари были нехороши. Многіе изъ нихъ сочувственно относились ко Христу и Его ученію, такъ что примѣромъ ихъ Онъ упрекалъ невѣровавшихъ Ему гордыхъ мнимою своею праведностію чадъ Авраама: *аминь глаголю вамъ, яко мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ царствіи Божіи* (Мат. 23, 31). Одинъ изъ мытарей (Закхей) далъ обѣтъ Іисусу Христу раздать нищимъ половину имѣнія своего и и обиженныхъ имъ вознаградить вчетверо; другой сдѣлался апостоломъ и евангелистомъ (Матѳей). Дай Богъ, чтобы и наши мытари пошли подобнымъ путемъ и обратились къ св. Церкви съ такимъ же раскаяніемъ и смиреніемъ, съ какимъ притекли ко Христу многіе изъ современныхъ Ему мытарей. Церковь ищетъ ихъ какъ мать—заблудшихъ дѣтей. Христосъ снисходительно обращался съ мытарями, вмѣстѣ съ ними раздѣлялъ трапезу, хотя они считались отребіемъ общества. Подражая Христу Спасителю, и Церковь Его въ духѣ любви и кротости дѣйствуетъ въ отношеніи къ отступившимъ отъ ней чадамъ своимъ и для примиренія ихъ съ собою снисходительно взираетъ на ихъ разномысліе съ нею по обрядовой части. Особенно въ послѣднее время духомъ кротости и снисхожденія запечатлѣны ея отношенія къ нимъ. Въ прежнее время Церковь настаивала на примѣненіи къ нимъ строгихъ

церковно-гражданскихъ узаконеній. Теперь она не настаиваетъ, ожидая отъ нихъ добровольнаго раскаянія. Въ прежнее время въ состязаніяхъ съ ними допускаемы были нѣкоторыя выраженія, казавшіяся имъ жестокословными. Теперь борцы противъ раскола удерживаются отъ такихъ выраженій и сама церковная власть въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ смягчила строгость своихъ сужденій о нѣкоторыхъ обрядахъ, изъ-за которыхъ произошелъ расколъ. Въ прежнее время нетерпимо было употребленіе отмѣненныхъ соборомъ 1667 года обрядовъ и старопечатныхъ книгъ. Теперь тѣ и другія дозволяются для обращающихся къ единовѣрію. Какая великая снисходительность! Какъ бы, казалось, не оцѣнить ея и не возблагодарить за нее церковную власть? Къ сожалѣнію, враги Церкви въ этой снисходительности находятъ новый поводъ къ порицанію ея. Въ учрежденіи единовѣрія они усматриваютъ противорѣчіе клятвамъ собора 1667 года. Но противорѣчія тутъ нѣтъ. Отмѣненные симъ соборомъ обряды разрѣшены св. Синодомъ къ употребленію, какъ исключеніе, только для раскаявающихся въ расколѣ, а на упорствующихъ въ немъ клятвы собора справедливо тяготѣютъ доселѣ и не могутъ быть сняты съ виновныхъ, пока не оставятъ своего упорства. Вина ихъ не въ томъ собственно, что они пристрастны къ отмѣненнымъ обрядамъ и книгамъ, а въ томъ, что это пристрастіе соединяется съ непокореніемъ Церкви и слу-

житъ знаменіемъ вражды противъ нея. И похвальные сами по себѣ обычаи и дѣйствія не могутъ быть терпимы, коль скоро чрезъ нихъ выражается духъ непослушанія законной власти. Что напримѣръ предосудительнаго въ томъ, что преподобный Іоаннъ Дамаскинъ по просьбѣ инока, огорченнаго смертію роднаго брата, написалъ умилительное пѣснопѣніе? Однакоже старецъ, въ послушаніи котораго онъ находился, осудилъ его за это какъ за тяжкій грѣхъ, — почему? Потому что Іоаннъ Дамаскинъ поступилъ въ этомъ случаѣ противъ воли старца. По сему примѣру можете судить, справедливо ли поступила церковная власть, когда за непослушаніе ей осудила употребленіе добрыхъ, пожалуй, въ относительномъ смыслѣ обрядовъ.

Съ недавняго времени упорствующіе въ расколѣ нашли себѣ поддержку въ нѣкоторыхъ изъ среды православныхъ. Но они напрасно дорожатъ этою поддержкою. Одни изъ ихъ доброжелателей держатъ ихъ сторону отнюдь не по убѣжденію въ ихъ правотѣ, а по индифферентизму. Для нихъ всѣ вѣры равны; они готовы вступиться и за идолопоклонство, и за мусульманство въ томъ смыслѣ, что то и другое вѣрованіе будто не хуже христіанской вѣры. Другіе изъ православныхъ хотя и защищаютъ нѣкоторыя мнѣнія, крѣпко отстаиваемыя расколомъ, но сами никогда не перейдутъ въ расколъ, ибо убѣждены, что изъ-за этихъ мнѣній не стоитъ откалываться отъ Церкви. Вмѣсто того, чтобы

гордиться такими сторонниками своими, пребывающіе въ расколѣ должны подумать, не лучше ли примкнуть къ нимъ въ исповѣданіи истины православія, не лучше ли бросить душепагубный расколъ, чтобы въ братскомъ единеніи съ ними и со всѣми нами, единымъ сердцемъ и усты славословить Единаго въ Троицѣ славимаго Бога.

ПРЕИМУЩЕСТВА ЧАДЪ ЦЕРКВИ ПРЕДЪ ЧУЖДЫМИ ЕЙ.

Слово въ пятую годовщину Братства св. Петра митрополита, сказанное 21-го декабря 1877 года.

„Нѣсте странни и пришельцы, но сожителе святымъ и присніи Богу: наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу“. (Еф. 2, 19. 20).

Въ сихъ словахъ св. апостолъ Павелъ указываетъ на преимущества принадлежащихъ къ Церкви предъ чуждыми ей. Ближайшимъ образомъ Апостолъ имѣетъ въ виду здѣсь Церковь Ефесскую; но сказанное о ней легко примѣняется и ко всякой другой православной Церкви, слѣдственно и къ Церкви Грекороссійской, составляющей часть вселенской Церкви, какъ и Церковь Ефесская.

Ефесеи, изъ посланія къ которымъ взяты приведенныя нами слова, были обращены къ вѣрѣ во Христа

изъ язычниковъ. Апостолъ сравниваетъ ихъ состояніе по принятіи христіанства съ ихъ положеніемъ въ язычествѣ и одно другому противополагаетъ. *Нѣсте странни и пришельцы*, говоритъ онъ Ефесеямъ, внушая имъ, что имъ нельзя помянуть добромъ время ихъ пребыванія въ язычествѣ: тогда они были далеки отъ царствія Божія, были въ отношеніи къ нему чужестранцами и пришельцами. Царство Божіе въ обширномъ смыслѣ обнимаетъ всѣ народы, ибо Господь Богъ есть Царь всея земли. Но въ предѣлахъ этого всеобъемлющаго царства есть другое царство, составляющее особый, избранный удѣлъ или достояніе Божіе,—оно заключаетъ въ своей области людей, выдѣленныхъ изъ среды остальнаго человѣчества, находящихся въ особенномъ завѣтѣ съ Богомъ, Ему единому служащихъ и Имъ принятыхъ въ особенное благоволеніе: это Церковь Божія, сначала ветхозавѣтная, вмѣщавшая одинъ избранный народъ, потомъ новозавѣтная, къ которой призываются люди изъ всѣхъ народовъ. Язычники, какими были Ефесеи до принятія Евангелія, принадлежали къ царству Божію въ обширномъ смыслѣ, но въ отношеніи къ Церкви, царству избранныхъ Божіихъ, они были тоже, что чужестранцы и пришельцы, или временные гости въ какомъ-нибудь государствѣ. Они по житейскимъ дѣламъ вступали въ сношенія съ членами Церкви, проживали среди нихъ, пользовались ихъ гостепріимствомъ, но не были ихъ согражданами, не получали правъ, предоставленныхъ гражданамъ этого царства;

именно, какъ выше говоритъ Апостолъ, не участвовали въ *завѣтахъ обѣтованія, не имѣли надежды*, т.-е. незнакомы были съ утѣшеніями, какія свойственны уповающимъ на милосердіе Господа въ жизни настоящей и будущей, — и были *безбожны въ семъ мірѣ* (Еф. 2, 12), ибо и сами, находясь вдали отъ свѣта божественнаго откровенія, не знали истиннаго Бога, и Богъ, хотя давалъ имъ знать о себѣ своею властію надъ ними, своимъ промышленіемъ о нихъ, какъ и о всѣхъ тваряхъ, не открывалъ себя предъ ними такъ близко, какъ открывалъ и открываетъ себя предъ людьми, находящимися въ особомъ завѣтѣ съ Нимъ.

Поистинѣ жалко положеніе людей, чуждыхъ Церкви. Но какъ отрадно состояніе вступившихъ въ нее! Они уже теперь не чужестранцы и не пришельцы въ отношеніи къ ней,—они стали *сожителями*, согражданами *святымъ*. Святыми на языкѣ Писанія называются чтители истиннаго Бога, вѣрные завѣту съ Нимъ, какъ ветхозавѣтные вѣрующіе (Пс. 3, 10; 144, 10), такъ и новозавѣтные (Дѣян. 9, 32. Рим. 15, 26). Тѣ и другіе святы въ томъ смыслѣ, что отлучены отъ среды нечестивыхъ, освящены на служеніе истинному Богу и призваны къ тому, чтобы при помощи освящающей благодати Божіей, обильно сообщаемой каждому особенно въ новоз. Церкви, достигать внутренней святости или богоуподобленія. Святыми именуются также угодники Божіи, перешедшіе изъ воинствующей Церкви въ торжествующую, какъ уже достигшіе этой свя-

тости на землѣ подвигами богоугожденія и еще болѣе утвердившіеся въ ней на небесахъ (1 Сол. 3, 13. 2 Сол. 1, 10). И вотъ въ сіе-то общество святыхъ Церкви земной и небесной вступаютъ оставляющіе язычество и обращающіеся къ вѣрѣ во Христа. Одно уже пребываніе въ этомъ обществѣ вожделѣнно,—не гораздо ли болѣе вожделѣнно и дорого участіе въ правахъ и благахъ, предоставленныхъ членамъ этого общества? Быть сожителемъ или согражданиномъ святыхъ значитъ участвовать вмѣстѣ съ ними въ дарахъ благодати Божіей, имъ подаваемой въ сей жизни, значитъ еще живя на землѣ имѣть духовное общеніе съ Авраамомъ, Давидомъ, Пророками, Апостолами, и другими ветхозавѣтными и новозавѣтными праведниками и предвкушать блаженство общенія съ ними на небесахъ.—Но сего мало: вступившіе въ Церковь Божію, стали не только сожителями святыхъ, но *и присными* Богу. Они вошли въ тѣснѣйшее общеніе съ самимъ Господомъ Богомъ, сдѣлались своими Его, домашними Его, какъ чада Его, особенно по благодати крещенія. Они принадлежатъ къ семейству Его и имѣютъ дерзновеніе именовать Его своимъ отцемъ, хотя сей отецъ есть Царь неба и земли, предъ величествомъ Котораго съ трепетомъ покланяются серафимы и херувимы. Онъ обитаетъ среди нихъ какъ домохозяинъ въ своемъ жилищѣ, ибо всѣ вѣрующіе и истинно чтущіе Его суть домъ Его (1 Тим. 3, 15. Евр. 3, 2; 5, 6; 10, 2. 1 Петр. 4, 17).

Какимъ же образомъ устрояется столь тѣсное обще-

ніе Господа съ вѣрующими? Это объясняется въ дальнѣйшихъ словахъ разсматриваемаго текста: *наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу*. Видите: присными или своими Богу могутъ быть вѣрующіе только въ томъ случаѣ, если они *наздани*,—если въ своей совокупности составляютъ зданіе, т.-е. такъ тѣсно соединены, образуютъ такой неразрывный церковный союзъ, что походятъ на камни въ стѣнѣ зданія, плотно прилаженные одинъ къ другому и въ своей крѣпкой связи составляющіе единое, нераздѣльное цѣлое, какъбы одинъ сплошной камень. Богу угодно обитать среди вѣрующихъ въ качествѣ отца семейства, только тогда, когда они сами пребываютъ въ тѣсномъ братскомъ единеніи, живутъ общею жизнію, сохраняютъ единомысліе, подчиняются общимъ домашнимъ порядкамъ, не самочинствуютъ, не своевольничаютъ.

Какъ же достигается это единеніе, какъ оно поддерживается?—А какъ держатся каменныя стѣны зданія и не разваливаются? Онѣ держатся потому, что подъ нихъ подведены твердыя основанія. Нѣтъ прочнаго основанія, фундамента, поставлены онѣ на зыбучемъ пескѣ, или на мягкой рыхлой почвѣ, — онѣ сейчасъ даютъ щели, начинаютъ клониться къ паденію, разваливаются и падаютъ. Твердое основаніе необходимо и для союза вѣрующихъ, или для церковнаго единенія ихъ. На какомъ же основаніи оно утверждается?—*На основаніи апостолъ и пророкъ*. Церковь въ символѣ вѣры

потому и называется апостольскою, что по данной апостоламъ отъ Господа Іисуса Христа власти устроена ими, что стѣна сего таинственнаго града Божія имѣетъ *основаній двинадесять*, на коихъ начертаны *имена двинадесяти апостоловъ Агнчихъ* (Апок. 21, 14). Устроенная апостолами, она доселѣ продолжаетъ жить тою благодатною жизнію, которою она жила при апостолахъ. Благодатная жизнь сообщается чадамъ Церкви въ таинствахъ. Но власть совершать таинства въ Церкви отъ кого ведетъ начало? Отъ апостоловъ. Какъ же отъ апостоловъ она перешла въ послѣдующія времена? Чрезъ церковное священноначаліе. Получивъ въ обиліи благодать св. Духа въ день пятидесятницы, они чрезъ рукоположеніе преподали ближайшимъ преемникамъ своимъ, епископамъ, полномочіе низводить ее на вѣрующихъ посредствомъ таинствъ, а тѣ чрезъ новыя рукоположенія передали это полномочіе своимъ преемникамъ, эти — дальнѣйшимъ, и такое преемство будетъ продолжаться до скончанія вѣка, и съ тѣмъ вмѣстѣ до скончанія вѣка чрезъ закóнно-рукоположенныхъ епископовъ и пресвитеровъ будутъ совершаться таинства, а чрезъ таинства изливаться на вѣрующія души благодать св. Духа. Не будь этого преемственнаго священноначалія, не было бы токовъ благодати обновляющей и освящающей души, т.-е. некому было бы совершать таинствъ, органовъ благодати. И такъ какъ рядъ совершителей таинствъ начинается съ апостоловъ, то понятно, почему они называются

основаніями Церкви. Они суть основанія Церкви и въ томъ смыслѣ, что сохраняющееся въ ней ученіе и постановленія преданы ей самими апостолами. Не на однихъ впрочемъ апостолахъ, а вмѣстѣ на *пророкахъ*, какъ говорится въ разсматриваемомъ текстѣ, утверждено зданіе Церкви. Разумѣются здѣсь пророки ветхозавѣтные, которые предреченіями о Христѣ и Его Церкви предуготовляли то, что совершено апостолами, полагали начало закладки церковнаго зданія; — разумѣются также и новозавѣтные пророки, которыхъ св. Павелъ въ другомъ мѣстѣ именуетъ на ряду съ апостолами, какъ поставленныхъ самимъ Христомъ сотрудниковъ ихъ служенія: *Той далъ есть овы апостолы, овы пророки... въ созиданіе тѣла Хрістова* (Еф. 4. 11). Дѣло новозавѣтныхъ пророковъ, во времена апостольскія, состояло собственно не въ насажденіи вѣры, а въ утвержденіи въ ней христіанъ. Даръ пророчества они употребляли на истолкованіе непонятныхъ рѣчей, какія произносили въ христіанскихъ собраніяхъ имѣвшіе даръ языковъ,—также на раскрытіе предъ слушателями таинъ прошедшаго и будущаго. Но главною опорою не только для стѣнъ, но и для самыхъ основаній церковнаго зданія служитъ самъ Глава Церкви, Христосъ. Онъ есть краеугольный Камень ея: *наздани на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу*. Что̀ твердо заложенный въ каждомъ углу обыкновеннаго строенія каменный фундаментъ, тоже и Христосъ въ отношеніи къ основанной Имъ

Церкви. Прочность каждой постройки больше всего, какъ извѣстно, зависитъ отъ прочности и благонадежности угловаго фундамента. Не хорошо, если сядутъ стѣны зданія на линіи между углами,—значитъ онѣ непрочны и жить въ такихъ стѣнахъ не совсѣмъ безопасно. Но все же онѣ еще могутъ держаться не мало времени, если благонадеженъ уголъ зданія. Но вотъ бѣда, если сядетъ уголъ зданія,—у зданія не останется тогда главной опоры, оно не долго наживетъ и рухнетъ. Не таковъ краеугольный Камень Церкви Христосъ. Крѣпокъ и непоколебимъ этотъ Камень. Не сдвигнутъ его съ мѣста никакія землетрясенія, не размоютъ воды, не потрясутъ ураганы, — т.-е. никакія вражескія человѣческія и адскія силы не сокрушатъ Камня, служащаго опорою Церкви, и не одолѣютъ основанной на немъ Церкви, — она вѣчна, какъ вѣченъ ея Основатель. — Въ словахъ: *краеугольну сущу самому Іисусу Христу*, знаменательно слово: *самому*. Это значитъ, что Онъ своимъ лицемъ легъ въ основаніе Церкви. Ибо самъ Себя предалъ за нее на крестную смерть. Но и въ основанной Имъ Церкви Онъ продолжаетъ самолично присутствовать. Предъ вознесеніемъ на небо Онъ обѣщался пребывать съ вѣрующими до скончанія вѣка. Это не то значитъ, что Онъ хотѣлъ оставить по Себѣ только вѣковѣчную ламять своимъ ученіемъ, своими подвигами, а Самъ уже не будетъ лично вмѣшиваться въ дѣла своей Церкви. Нѣтъ,—*Христосъ вчера, и днесь, тойже и во вѣки*. Онъ вѣчно живъ, Онъ

присносущъ, и съ высоты святыя своея Самъ руководитъ и управляетъ созданною имъ Церковію, такъ что всѣ служители Церкви суть только орудія Его власти и силы. О самоличномъ Его присутствіи въ Церкви паче всего свидѣтельствуетъ таинство евхаристіи. Онъ здѣсь присутствуетъ своею плотію и кровію, Самъ ежедневно въ алтаряхъ христіанскихъ *приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ,* Самъ приносится здѣсь въ жертву и приноситъ ее руками священнодѣйствующихъ.

Отъ общихъ разсужденій о Церкви на основаніи разсмотрѣнныхъ нами словъ Апостола—обратимся къ нашей грекороссійской Церкви. Возблагодаримъ Господа, сподобившаго насъ быть чадами этой Церкви. Она наздана на основаніи апостолъ, ибо свято сохраняетъ наслѣдованное отъ нихъ ученіе, преданіе, постановленія, священноначаліе, таинства. Она не знаетъ другаго краеугольнаго Камня, другой Главы, кромѣ единаго Христа. Потому, принадлежащіе къ сей Церкви, сущіе въ послушаніи ей, по всей справедливости могутъ именоваться сожителями святыхъ и присными Богу.—Но чѣмъ благонадежнѣе ихъ положеніе, тѣмъ достойнѣе сожалѣнія тѣ братія наши, глаголемые старообрядцы, которые откололись отъ Церкви и образовали свои церковныя общества, враждебныя истиной Церкви. Принадлежащіе къ симъ обществамъ не суть *наздани на основаніи апостолъ*, потому что не сохранили идущаго отъ апостоловъ священноначалія, а безъ не-

го нѣтъ у нихъ таинствъ, ибо некому совершать ихъ; если же нѣтъ таинствъ,—нѣтъ и благодати, въ нихъ преподаваемой, а безъ благодати нѣтъ спасенія. Вотъ что значитъ отколоться отъ Церкви, — отколовшіеся отъ нея походятъ на камни, вылавшіе изъ стѣнъ зданія. Для крѣпости церковнаго зданія, лежащаго на апостольскомъ основаніи, еще нѣтъ бѣды, если вылали изъ стѣнъ его нѣкоторые камни, — убылое мѣсто не остается пустымъ, отпали одни, ихъ мѣсто заняли другіе, зданіе не только не падаетъ, а все растетъ выше и выше; отломившіеся же отъ него камни, разбросанные по землѣ, представляютъ печальный видъ нестроенія, и если собираются нѣкоторыми строителями въ новыя зданія, въ новыя противоцерковныя общества, то такія зданія, какъ основанныя не на апостольскихъ камняхъ, а на пескѣ человѣческихъ мудрованій, являются непрочными, разваливаются; изъ развалинъ возникаютъ новыя построенія, которыя постигаетъ таже участь. Сочтите, сколько явилось построекъ въ средѣ общества старообрядцевъ, непріемлющихъ священство; и между пріемлющими священство сколько раздоровъ, сколько неудачныхъ попытокъ построить прочное церковное зданіе! Вмѣсто зданія видимъ однѣ груды камней, безпорядочно набросанныхъ одинъ на другой. — Не утвержденные на апостольскихъ основаніяхъ не могутъ называть своимъ краеугольнымъ камнемъ и Христа. Христосъ основалъ одну Церковь. Враждующіе противъ нея напрасно думаютъ, что на ихъ сто-

ронѣ Христосъ. Презирающій законныхъ пастырей Церкви, отметающійся ихъ, по слову Христа, Его самого отметается. Какъ же Онъ будетъ на сторонѣ таковыхъ?—Не созданные на апостольскомъ основаніи и на Христѣ, поэтому самому лишены права быть сожителями святыхъ, сущихъ на небесахъ, и присными, своими Богу. Для кого Церковь не мать, для того Богъ не Отецъ.

Братіе, подъ хоругвію св. Петра первопрестольника Россійской Церкви, столпа православія и истиннаго хранителя апостольскихъ преданій, соединившіеся для спослѣшествованія возвращенію къ Церкви отпадшихъ отъ нея чадъ ея! Не будемъ ослабѣвать въ нашихъ усиліяхъ къ достиженію этой святой цѣли и не престанемъ усердно молиться Господу, Главѣ Церкви, да своею просвѣщающею и умиротворяющею благодатію коснется умовъ и сердецъ людей отторгшихся самовольно отъ Церкви, да приведетъ ихъ къ познанію истины, къ раскаянію въ заблужденіяхъ и да возвратитъ ихъ въ свой овчій дворъ, святую Церковь, внѣ которой нѣтъ истины, благодати и спасенія.

БЛАГОВИДНЫЯ РѢЧИ ЛЖЕУЧИТЕЛЕЙ.

Слово въ шестую годовщину Братства св. Петра митрополита, 1878 года.

Молю вы, братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научистеся. Таковіи бо... благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ. (Рим. 16, 16. 17)

Сими словами св. апостолъ Павелъ предостерегаетъ римскихъ христіанъ отъ лжеучителей, которые производили между вѣрующими распри и раздоры, отвлекая ихъ отъ ученія, какое преподано имъ истинными учителями. Жертвою лжеучителей становились люди *незлобивые*,—простодушные, которые обольщаемы были ихъ *благими словесами*, т.-е. благовидными рѣчами, и *благословеніемъ*, т.-е. краснорѣчіемъ,—не подозрѣвая по своему простодушію и недогадливости, что подъ этими

благовидными словами и краснорѣчіемъ скрывается душелагубное ученіе. Такихъ лжеучителей было не мало во времена апостольскія. Въ своихъ посланіяхъ апостолъ Павелъ возстаетъ преимущественно противъ тѣхъ изъ нихъ, которые извѣстны подъ именемъ іудействующихъ. Такъ они назывались потому, что вмѣняли въ обязанность обращающимся въ христіанство изъ язычества обрѣзываться по закону Моисееву, утверждая, что безъ обрѣзанія нельзя спастись (Дѣян. 15, 1). Они не отвергали вѣры во Христа, но благими словесами до такой степени возвышали значеніе обрѣзанія въ дѣлѣ спасенія, что въ основаніи подрывали новозавѣтное ученіе объ искупительномъ значеніи крестныхъ страданій Христовыхъ, испраздняли крестъ Христовъ. Простодушные имъ вѣрили и являлись лжехристіанами.

Предостереженіе Апостола противъ лжеучителей относится, братіе, и къ нашему времени, богатому всякаго рода лжеучителями, вторгающимися въ общество православныхъ христіанъ съ своими непрошеными услугами, обольщающими простодушныхъ добрыми на видъ словесами и сѣющими повсюду распри и раздоры. Такъ между нами распространяются лжеученія противообщественныя и противохристіанскія. Проповѣдники ихъ—заклятые враги порядковъ гражданской и церковной жизни. Не о нихъ впрочемъ у насъ рѣчь. Есть другаго рода лжеучители, которые принадлежатъ къ числу вѣрующихъ во Христа. Они подъ знаменемъ вѣры, во имя вѣры, стараются навязать довѣрчивымъ

свои противныя христіанской истинѣ мудрованія и, къ сожалѣнію, успѣваютъ въ этомъ, увлекая ихъ на свою сторону добрыми на видъ словесами и краснорѣчіемъ. Напримѣръ есть между ними великіе ревнители слова Божія. Любовь къ слову Божію, къ св. писанію, ревность къ распространенію его, достойна всякаго одобренія, потому что Св. Писаніе, по слову Апостола, „богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ“ (2 Тим. 3, 16. 17). Какое великое благо заключается въ Св. писаніи! Какъ чтеніе его спасительно! Но люди и изъ добра дѣлаютъ зло. Не даромъ слово Божіе, глаголъ Божій называется мечемъ духовнымъ. Оно дѣйствительно есть мечъ для отраженія враговъ духовныхъ, козней діавольскихъ, для разсѣченія затрудненій и недоумѣній въ духовно-нравственной жизни. Но надобно напередъ обучиться владѣть этимъ мечемъ, чтобы дѣйствовать имъ съ пользою для души. Кто неумѣлою рукою берется за него, тотъ только поранитъ имъ себя и другихъ, которыхъ вздумаетъ защитить имъ отъ опасности. Такъ и случается съ тѣми, которые не обучены владѣть мечемъ слова Божія подъ руководствомъ св. Церкви. Они искренно любятъ слово Божіе и могутъ наговорить много благовидныхъ словесъ, чтобы другихъ заставить полюбить его,—только не къ созиданію, а къ разоренію слышащихъ. Подъ ласкающіе звуки этихъ словесъ, слов-

но подъ звуки голоса баснословной сирены, довѣрчивые идутъ туда, куда манятъ эти звуки, и вдругъ, незамѣтно для себя, видятъ себя очутившимися на краю адской бездны и падаютъ въ нее. Развѣ не душепагубно напримѣръ, подъ предлогомъ уваженія къ слову Божію, слѣдуя благовиднымъ внушеніямъ нѣкоторыхъ ревнителей слова Божія (редстокистовъ, штундистовъ, молоканъ и др.) дойти до убѣжденія, что съ ученіемъ слова Божія будто несогласно подчиняться руководству Церкви, слушаться ея пастырей и учителей, благоговѣть предъ авторитетомъ соборовъ, отцевъ и учителей Церкви, прибѣгать къ благодати таинствъ, поминать въ молитвахъ усопшихъ, молиться предъ иконами, предъ нетлѣнными мощами угодниковъ Божіихъ и т. п.? Какъ ни дико подобное убѣжденіе, простодушные однако доходятъ до него, заслушавшись благовидныхъ рѣчей непризванныхъ ревнителей слова Божія, толкующихъ оное по своему произвольному мудрованію.

Возьмемъ другаго рода лжеучителей. Какъ ни суровo это названіе, по совѣсти не могу иначе назвать учителей старообрядства. Все, что они проповѣдуютъ въ защиту старообрядства, есть сплетеніе лживыхъ мудрованій. Что напримѣръ можетъ быть фальшивѣе ученія безпоповцевъ, что Церкви давно не стало на землѣ, что антихристъ уже пришелъ и доселѣ царствуетъ, что таинства, совершаемыя въ православной Церкви, не таинства, священники — не священники? Что можетъ быть нелѣпѣе проповѣди о законности австрій-

ской іерархіи, происшедшей отъ бѣглаго греческаго митрополита Амвросія, утвержденнаго въ епископскомъ санѣ отъ бѣглаго русскаго іеромонаха? Что можетъ быть возмутительнѣе клеветы на православную Церковь, якобы она погрѣшаетъ въ догматическомъ ученіи, вѣруетъ подъ именемъ Іисуса не въ Христа Спасителя, а въ антихриста, даже повелѣваетъ покланяться духу лукавому, и т. п.? Лживость и нелѣпость всѣхъ этихъ мудрованій понятна всякому, здраво разсуждающему и свѣдущему въ дѣлѣ вѣры. Поэтому-то они съ успѣхомъ распространяются не въ средѣ людей просвѣщенныхъ, свѣдущихъ въ дѣлѣ вѣры, а въ средѣ людей простыхъ, несвѣдущихъ, темныхъ. Чѣмъ же именно привлекаютъ послѣднихъ учители старообрядчества? Словесами добрыми на видъ и своеобразнымъ краснорѣчіемъ. Какія же это добрыя словеса, имѣющія столь обаятельную силу надъ темными умами?—Старая вѣра, старыя книги, старые обряды, старыя иконы, — вотъ перечень главныхъ изъ этихъ словесъ. Натолкуютъ темному человѣку темные люди, что въ великороссійской и греческой Церкви утратилась старая вѣра, что въ ней одни новшества въ ученіи и богослуженіи, что древніе русскіе святые не знали этихъ новшествъ и угодили Богу преданностію старой вѣрѣ, старымъ книгамъ и обрядамъ, что слѣдственно внѣ старообрядчества нѣтъ спасенія и оставаться въ общеніи съ православною Церковію—непростительный грѣхъ. И наслушавшихъ всѣхъ этихъ толковъ, темный человѣкъ колеблется, и

безъ дальныхъ разсужденій перестаетъ вѣрить въ Церковь, въ которой родился. Онъ боится потерять спасеніе, оставаясь въ Церкви, зараженной новшествами, и переходитъ въ расколъ. Онъ могъ бы для разрѣшенія своихъ сомнѣній обратиться къ людямъ свѣдущимъ, ученіемъ и размышленіемъ утвержденныхъ въ православной вѣрѣ, всего ближе къ пастырямъ Церкви; но темный человѣкъ предубѣжденъ противъ людей просвѣщенныхъ; ему натолковано, что просвѣщеніе-то и причиною всѣхъ новшествъ; ему больше по душѣ приходится свой братъ, такой же темный человѣкъ, берущій на себя учительство, — ему онъ охотнѣе вѣритъ. А этотъ все твердитъ ему про старую вѣру, про древнее благочестіе. Какія добрыя словеса! И не догадывается темный человѣкъ, что подъ этими добрыми словесами подается ему ядъ, — и отравляется онъ этимъ ядомъ. Не разсуждаетъ онъ и знать не хочетъ, что старая вѣра, которою спасались отцы наши, сохраняется въ православной Церкви во всей чистотѣ и неприкосновенности, что благодать Божія, сообщаемая въ таинствахъ, совершаемыхъ законными священнослужителями, вѣчно до скончанія міра пребудетъ въ основанной Христомъ Церкви, что ее не одолѣютъ никакіе враги. Не разсуждаетъ и не хочетъ знать темный человѣкъ, что въ старыхъ и новыхъ книгахъ содержится одна и таже вѣра, что исправленіе книгъ отнюдь не значитъ исправленіе или измѣненіе вѣры, а только приведеніе ихъ въ лучшій видъ и единообразіе,

что старыя книги, предпочитаемыя имъ новымъ, не восходятъ дальше времени московскихъ патріарховъ и во многомъ разногласятъ между собою, что благоговѣйно чтить книги за одну старость есть грубое суевѣріе.—Не разсуждаетъ и не хочетъ знать темный человѣкъ, что обряды отнюдь не равносильны догматамъ и что слѣдственно замѣна одного обряда другимъ не составляетъ порчи вѣроученія, что достоинство обрядовъ заключается не столько въ древности ихъ, сколько въ соотвѣтствіи ихъ духу вѣры и въ выразительности, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи обряды, почитаемые позднѣйшими, могутъ преимуществовать предъ тѣми, которые кажутся древнѣйшими.—Не разсуждаетъ и не хочетъ знать темный человѣкъ, что иконы достойны благоговѣйнаго чествованія не по древнему характеру письма, а потому, что на нихъ изображаются лики Господа и святыхъ Его, что въ этомъ отношеніи имѣютъ одинаковое достоинство съ древними иконы новаго художественнаго письма, написанныя святолѣпно и согласно исторической истинѣ, что благодать Божія не привязана къ одимъ древнимъ иконамъ, что она чудотворно проявляется не только чрезъ древнія, но и чрезъ новыя художественныя иконы, каковы напримѣръ Черниговская икона Богоматери, Моденская (въ селѣ Косинѣ), Трехъ Радостей, и др.—Не разсуждаетъ и не хочетъ знать темный человѣкъ, что не православная Церковь виновна въ новшествахъ, а тѣ, которые укоряютъ ее въ нихъ, ибо Церковь никогда не

оставалась безъ священства и таинствъ, какъ у нихъ это допускалось и допускается якобы по нуждѣ, а на самомъ дѣлѣ по непростительному произволу, по своенравному уклоненію отъ Церкви.—Ничего такого не хочетъ принять во вниманіе темный человѣкъ. Предубѣжденіе въ пользу стараго, иногда только мнимостараго, забрало надъ нимъ такую силу, что онъ и слышать не хочетъ голоса истины. Учители старообрядчества своими благовидными словесами о старой вѣрѣ заглушили въ немъ пріемлемость къ истинѣ, какъ бы ни была она ясна.

Успѣху лживой проповѣди учителей старообрядства не мало благопріятствуетъ иногда образъ ихъ рѣчи *(благословеніе)*. Они пользуются ходячими, ими же придуманными изреченіями, по своей сжатости и знаменательности легко удерживающимися въ памяти. Напримѣръ, у всякаго безпоповца, наткоеннаго своими учителями, когда его упрекнутъ за нехожденіе въ церковь, готовъ одинъ отвѣтъ: „церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ“. Смыслъ этой поговорки такой: церковь есть домъ Божій, а домомъ Божіимъ можетъ сдѣлаться всякій любящій Христа и соблюдающій заповѣди Его, какъ Онъ самъ сказалъ: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). По соотвѣтствію съ сими словами, помянутое ходячее изреченіе, повидимому, основательно. Но произносящіе его, къ сожалѣнію, не обращаютъ вниманія на то, что слово

Христово, за соблюденіе котораго обѣщано вселеніе въ насъ Бога, относится не къ одной нравственной дѣятельности, но вмѣстѣ требуетъ отъ каждаго вкушенія тѣла и крови Христовой, подъ угрозою: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ.* Кто причащается тѣла и крови Христовой, тотъ поистинѣ дѣлается храмомъ Христовымъ; таинство же причащенія священнодѣйствуется и преподается въ храмахъ, устрояемыхъ изъ камней, или изъ бревенъ. Слѣдственно, хотя говорятъ: церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ, — помимо вещественной церкви, нельзя быть Церкви или обители Божіей въ ребрахъ, т.-е. въ душѣ.—Для оправданія своего уклоненія отъ таинства причащенія тѣла и крови Христовой, безпоповцы иногда приводятъ слышанное мною отъ одного изъ нихъ другое, складное по внѣшности, но нечестивое по смыслу изреченіе: „кто трудами питается, тотъ причащается".—Вотъ подобными-то добрыми на видъ и красными словцами учители старообрядства уловляютъ въ свои сѣти простодушныхъ и темныхъ людей.

Кругомъ виноваты учители старообрядства, добрыми на видъ и красными рѣчами вводящіе ближнихъ въ пагубныя заблужденія. Но не менѣе худо поступаютъ многіе защитники старообрядцевъ, въ пристрастіи къ нимъ доходящіе до непростительной крайности. Они тоже благовидными словесами прельщаютъ простодушныхъ. Пусть, говорятъ они, старообрядство есть гру-

бое заблужденіе; но если заблуждающіеся отъ глубины души убѣждены въ томъ, что нами признается заблужденіемъ, то надобно щадить ихъ заблужденіе, уважать ихъ убѣжденія, не пытаться колебать ихъ обличеніями и вразумненіями.—Добрыя словеса, но несогласныя съ христіанскою любовію къ ближнимъ. Любовь къ ближнимъ состоитъ не въ томъ, чтобы равнодушно смотрѣть на ихъ заблужденія, а въ томъ чтобы отвращать ихъ отъ заблужденій и чрезъ то спасать ихъ отъ вѣчной погибели (Іак. 5, 10). — Говорятъ еще въ защиту старообрядства: не бѣда, если старообрядцы преданы заблужденіямъ относительно вѣры и Церкви, лишь бы они были честными и добрыми людьми,—въ этомъ послѣднемъ главное условіе спасенія. — Опять благовидныя, но въ сущности гнилыя словеса, ибо несогласны съ ученіемъ Апостола: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится.* Итакъ собственно благодать, усвояемая вѣрою, а не честная и добролорядочная жизнь, есть главное условіе оправданія и спасенія. Благодать же сообщается въ таинствахъ. У старообрядцевъ же или совсѣмъ нѣтъ таинствъ, кромѣ крещенія, или ихъ таинства не имѣютъ никакой силы, ибо совершаются и преподаются незаконными священнослужителями.

Блюдитеся, братіе, лжеучителей, которые благовидными и красными рѣчами прельщаютъ сердца незлобивыхъ. Будьте незлобивы и просты, какъ голуби, но вмѣстѣ мудры, какъ зміи, для того, чтобы не только

себя ограждать отъ заблужденій, но и другихъ обращать на путь истины. Съ этою послѣднею цѣлію существуетъ вотъ уже шесть лѣтъ Братство во имя св. Петра митрополита, память котораго сегодня празднуемъ. Къ достиженію своей благой цѣли—ослабленія раскола наше Братство стремится между прочимъ посредствомъ изданія и распространенія книгъ, научающихъ зміиной мудрости въ обращеніи съ заблуждающимися. Помолимся Господу, Главѣ Церкви, да благословитъ успѣхомъ его предпріятія и посильные труды на пользу св. Церкви и да обратитъ къ ней отторгшихся отъ нея.

ВѢЧНОЕ ОБЩЕНІЕ ХРИСТА СЪ ЦЕРКОВІЮ.

Слово въ седьмую годовщину Братства св. Петра митрополита, 21 декабря 1879 года.

Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. (Матѳ. 28, 20).

Такъ сказалъ Господь Іисусъ своимъ ближайшимъ ученикамъ и апостоламъ въ одно изъ своихъ явленій по воскресеніи. Онъ не оставилъ ихъ сирыми, но утѣшилъ ихъ обѣтованіемъ, что пребудетъ съ ними до скончанія вѣка. Но ясно, что изрекая это обѣтованіе, Онъ имѣлъ въ виду не однихъ апостоловъ непосредственно, но вмѣстѣ, и главнымъ образомъ, преемниковъ ихъ служенія. Апостолы жили и померли, обѣтованіе же, къ нимъ обращенное, должно имѣть силу на всѣ времена до скончанія вѣка. Это значитъ, что до скончанія вѣка должно продолжаться то служеніе, которое проходили апостолы. Они померли, но дѣло, имъ порученное, не должно умирать въ лицѣ ихъ преемниковъ.

Кто же эти преемники? Члены священноначалія, то-есть предстоятели Церквей—епископы съ ихъ ближайшими сотрудниками пресвитерами. Они наслѣдовали отъ апостоловъ непрерывно отъ нихъ переходящую чрезъ однихъ къ другимъ власть учить, священнодѣйствовать и руководить вѣрующихъ ко спасенію,— и будутъ пользоваться этою властію до скончанія вѣка. Вслѣдствіе этого до скончанія вѣка сохранится истинная вѣра, въ которой наставляли апостолы и наставляютъ пастыри Церкви, — до скончанія вѣка пребудетъ въ Церкви благодать Св. Духа, преподаваемая чрезъ таинства, совершаемыя законными священнослужителями, — до скончанія вѣка будетъ процвѣтать истинно-христіанская жизнь подъ руководствомъ боголоставленныхъ церковныхъ пастырей. А все это равносильно тому, что до скончанія вѣка будетъ существовать святая Церковь, окормляемая тѣми, съ которыми и чрезъ которыхъ съ нею самъ Христосъ обѣщалъ пребывать до скончанія вѣка.—Говоря, что разсматриваемое обѣтованіе обнимаетъ не одно церковное служеніе, совершаемое пастырями Церкви, но всю Церковь, не одно священноначаліе, но всѣхъ членовъ Церкви, мы говоримъ такъ потому, что Церковь немыслима помимо священноначалія. Если пастырство существуетъ для пасомыхъ и безъ нихъ невозможно, то и паства церковная неотдѣлима отъ нихъ, такъ что то общество не есть уже истинная Церковь, въ которомъ недостаетъ боголоставленныхъ пастырей, и Христосъ уже не пре-

бываетъ въ такомъ обществѣ. „Безъ епископа, говоритъ св. Игнатій богоносецъ, Церковь не именуется“. „Епископъ въ Церкви, учитъ св. Кипріанъ, и Церковь въ епископѣ, и такимъ образомъ кто не въ единеніи съ епископомъ, тотъ не въ Церкви“ (Макарія Догм. Богосл. т. III. стр. 282—283. 1851 г.), слѣдственно, прибавимъ, не въ общеніи со Христомъ, который обѣщался пребывать въ ней до скончанія вѣка. Помимо общенія съ Церковію и ея священноначаліемъ, напрасно сталъ бы кто мечтать, что находится въ общеніи со Христомъ.

Смыслъ разсматриваемаго обѣтованія Христова не исчерпывается однако указанными положеніями. Возбуждается вопросъ: какъ именно Христосъ пребываетъ въ своей Церкви? Такъ ли только, что въ основанной Имъ Церкви будутъ вѣковѣчно сохраняться данныя Имъ ей однажды навсегда спасит. учрежденія, именно будутъ вѣковѣчно употребляемы тѣ самыя средства спасенія, какія Онъ завѣщалъ своимъ послѣдователямъ, вѣковѣчно будетъ существовать сословіе лицъ, которыхъ Онъ къ участію въ служеніи нашему спасенію уполномочилъ,—что въ томъ и другомъ отношеніи будетъ свято исполняема воля Его, увѣковѣчится память о Немъ, безъ самоличнаго присутствія Его въ Церкви?—Если только въ этомъ смыслѣ разумѣть пребываніе Христа въ Церкви, то оно походило бы на отношеніе великихъ людей къ потомству. Великій человѣкъ давно умеръ, но мысль Его вѣковѣчна, — она живетъ въ оставлен-

ныхъ имъ памятникахъ Его дѣятельности и продолжаетъ дѣйствовать на людей въ томъ направленіи и духѣ, какое первоначально дано отъ него. Напримѣръ Петръ Великій умеръ 160 лѣтъ назадъ, но данный имъ толчекъ государственной жизни до сихъ поръ отзывается въ ней, до сихъ поръ на Руси жизнь государственная идетъ въ томъ направленіи, какое онъ указалъ. Древній философъ Платонъ до сихъ поръ живетъ въ той возвышенной идеальной философіи, которой онъ положилъ основаніе. И, наоборотъ, какъ добро, такъ живуче и зло. Волтеръ давно померъ, но чрезъ свои кощунственныя сочиненія онъ долгое время былъ властителемъ думъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ и до сихъ поръ властвуетъ надъ многими умами. Нельзя ли сказать, что и Христосъ подобнымъ же образомъ относится къ своей Церкви? Никакъ нѣтъ. Христосъ, хотя съ тѣломъ вознесся на небеса, вчера и днесь, тойже и во вѣки. О Немъ нельзя сказать, что Онъ оставилъ по себѣ только вѣковѣчную память своимъ ученіемъ, своими учрежденіями и уже не вмѣшивается въ свое дѣло, предоставивъ вести его другимъ. Нѣтъ, Онъ вѣчно живъ, Онъ присносущъ и съ высоты святыя своея самъ руководитъ и управляетъ созданною Имъ Церковію, самолично живетъ въ ней. Иначе и быть не можетъ. Ибо что̀ такое Церковь Христова? Она есть общество вѣрующихъ во Христа, тѣснѣйшимъ, существеннымъ образомъ соединенное съ Нимъ. Она соединена со Христомъ не однимъ происхожде-

ніемъ отъ Него, но самою жизнію своею въ продолжающемся непрерывно общеніи съ Нимъ. Жизнь ея неразрывна съ жизнію Христа. Она есть тѣло Христово во всемъ своемъ составѣ, а вѣрующіе—члены этого тѣла (1 Кор. 12, 27). Христосъ именуется Главою Церкви (Еф. 1, 22), такъ что безъ Него Церковь, какъ тѣло безъ головы, жить не можетъ. Она, какъ тѣло Его, есть „полнота Наполняющаго все во всемъ“ (Еф. 1, 23), т.-е. она полна Христомъ. Онъ ее наполняетъ всю во всемъ составѣ и во всѣхъ членахъ по частямъ. Ее соединяютъ съ Нимъ не нравственныя только, а священнотаинственныя узы. „Азъ въ нихъ, и Ты, Отче, во мнѣ“ (Іоан. 17, 23), сказалъ самъ Онъ, сравнивая свое общеніе съ вѣрующими съ своимъ личнымъ единеніемъ съ Богомъ Отцемъ. Не менѣе знаменательно общеніе Христа съ Церковію представляется подъ образомъ брачнаго союза. Церковь есть обрученная Христу дѣва, а Онъ ея мужъ. *Обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови,* сказалъ Апостолъ о Коринѳской Церкви (2 Кор. 11, 2). Могъ ли бы сказать это Апостолъ, еслибы Христосъ и по вознесеніи на небо не продолжалъ находиться въ живомъ общеніи съ Церковію? — Брачный союзъ заключается только между существами находящимися въ живомъ общеніи, а не въ мысленномъ или отвлеченномъ.—При такомъ отношеніи Христа къ Церкви, что̀ такое учители и пастыри церковные?—Органы и уста Христовы. Чрезъ нихъ Онъ самъ учитъ и руководствуетъ

людей, такъ что кто слушаетъ ихъ, слушаетъ самого Христа, и отвергающійся ихъ отвергается Его самого (Лук. 10, 16). Они даже и не учители въ собственномъ смыслѣ, а только ученики Христа, дѣлящіеся съ другими тѣмъ, чему отъ Него научились: Онъ повелѣлъ своимъ ученикамъ только Его одного называть учителемъ въ строгомъ смыслѣ (Мат. 23, 8).—Что такое Евангеліе Христово? Это не мертвая книга, — въ ней доселѣ дышетъ духъ Христовъ, глаголетъ самъ Христосъ. Читающій и слушающій Евангельское слово, внемлетъ самому Христу. — Что̀ такое христіане по силѣ таинствъ, которыми освящаются? Они суть носители жизни божественной и, можно сказать, причастники божескаго естества. Въ крещеніи они облекаются во Христа, спогребаются и совоскресаютъ съ Нимъ; въ таинствѣ причащенія дѣлаются стѣлесными и единокровными Ему.—Что такое жизнь христіанская? Она есть погруженіе въ жизнь Христову, сораспятіе со Христомъ (Гал. 2, 19. 20). Христосъ такъ близокъ къ намъ, что все дѣлаемое нами для вѣрующихъ въ Него, дѣлается для Него, что оскорбленія и униженія, наносимыя имъ, Онъ относитъ къ себѣ. „Савле, Савле, что мя гониши?“ сказалъ Онъ одному изъ жестокихъ гонителей учениковъ Христовыхъ. Раздирающій Церковь ересями и расколами раздираетъ ризу Христову.—Христосъ всегда живъ, чтобы ходатайствовать о насъ (Евр. 7, 25), готовъ даже лично предстать на помощь уповающимъ на Него. „Не бойся, Я съ то-

бою, и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла“, сказалъ Онъ однажды Павлу въ видѣніи (Дѣян. 18, 10).

Возблагодаримъ, братіе, Господа, что принадлежимъ къ святой Церкви—тѣлу Христову и чрезъ то находимся въ тѣснѣйшемъ общеніи со Христомъ. Но пожалѣемъ о заблудшихъ братіяхъ нашихъ, отступившихъ отъ Церкви и слѣдственно отъ общенія съ самимъ Христомъ. Положеніе ихъ поистинѣ печальное. Отломившись отъ тѣла Христова, они суть мертвые члены, чужды жизни Христовой, одушевляющей это тѣло.—Отступивъ отъ св. Церкви, обрученной Христу, они разорвали брачный союзъ съ Христомъ, развелись такъ сказать съ Нимъ. И изъ-за чего развелись? Изъ-за одного каприза. Развѣ не капризъ напримѣръ упрямая вражда противъ имени—Іисусъ? „Не хочу знать вашего Іисуса, говоритъ невѣрное Христу сонмище, — знаю одного *Ісуса,* — Іисусъ есть антихристъ. Не могу быть въ союзѣ съ антихристомъ“. Оле неразумія, оле дерзости живущей въ разводѣ съ Христомъ капризной жены! — Переставъ быть для отпавшихъ отъ Церкви мужемъ, Христосъ не есть для нихъ и учитель. Прервавъ общеніе съ боголоставленными церковными учителями и пастырями, промѣнявъ ихъ на учителей и пастырей по своему самовольному выбору, раскольничествующіе тѣмъ самымъ возстали на Христа, рекшаго къ поставленнымъ отъ Него учителямъ: „отметаяйся васъ, Мене отметается“. — Отторгшись отъ Церкви, они пошли противъ Евангелія Хри-

стова, ибо устрояютъ свою мнимо-церковную жизнь не по Евангелію, не по его ученію о Церкви, а по своимъ измышленіямъ.—Отторгшись отъ Церкви, напрасно они мечтаютъ сохранить общеніе со Христомъ помимо ея, ссылаясь, въ оправданіе своихъ самочинныхъ собраній для молитвъ и для какихъ-то соборныхъ разсужденій на слова Христовы: „идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (Матѳ. 18, 20). *Во имя мое* значитъ—во славу моего имени. Но составляющіе враждебныя Церкви собранія не прославляютъ, а только уничижаютъ имя Христа, главы Церкви, какъ уничижали и безславили Его еретическіе соборы, собиравшіеся также во имя Христово, напримѣръ такъ называемый разбойничій евтихіанскій соборъ. Не на такихъ соборахъ мѣсто Христу! — Въ отторженіи отъ Церкви, раскольничествующіе отчуждили себя отъ жизни благодатной, подаваемой въ церковныхъ таинствахъ, слѣдственно отъ самого Христа, подателя этой жизни. Таинствъ у нихъ, кромѣ крещенія, собственно нѣтъ. Но и облекаясь во Христа въ крещеніи, они совлекаются Его, расторгая союзъ съ Его Церковію. Вѣнецъ общенія со Христомъ есть таинство тѣла и крови Христовой. Но можно ли назвать этимъ таинствомъ подобіе его, совершаемое незаконными священнослужителями? Это не священнодѣйствіе истиннаго таинства, а одно лицедѣйство, слѣдственно поруганіе таинства. Ревнители раскола добиваются, чтобы дозволено было имъ открыто совершать

это кощунственное лицедѣйство и вообще свободно отправлять свое богослуженіе, какъ открыто совершается православное богослуженіе. Но разумно ли дозволять, чтобы безчиніе, тайно производимое въ закрытыхъ молельняхъ, сдѣлалось публичнымъ, къ вящшему поруганію святыни, къ соблазну православныхъ, съ отягченіемъ вины для самихъ лицедѣевъ? Законъ до сихъ поръ не допускаетъ публичнаго обнаруженія этого возмутительнаго безчинства: требовать, чтобы оно было ограждено закономъ, не значитъ ли стремиться къ тому, чтобы въ область законодательную внесены были сѣмена беззаконія? — И добро бы это требованіе шло отъ однихъ недугующихъ расколомъ,—къ сожалѣнію, оно на всѣ лады повторяется и устами православныхъ, и въ печати, громко отстаивающей права именуемаго старообрядства на полную свободу богослуженія. Извольте послѣ этого бороться съ расколомъ! Мы пишемъ книги противъ него, учреждаемъ братства для ослабленія его, а люди ни во что не вѣрующіе или какъ-то своеобразно вѣрующіе кричатъ въ пользу его, своимъ крикомъ поощряютъ его и надъ нами же глумятся. Намъ предоставляютъ только учить заблудшихъ что и безъ того дѣлается, а сами хлопочутъ о закрѣпленіи заблужденія законодательными мѣрами. Вотъ до чего мы дожили! И надобно сказать, что расколъ больше всего держится именно этими неразумными потачками ему. Самъ по себѣ онъ стоитъ на гнилыхъ, ногахъ, но его поддерживаютъ сторонніе радѣтели его.

Не мало къ поддержкѣ его служатъ хулы на духовенство, расточаемыя въ печати. Есть органы печати, которые вражду къ духовенству простираютъ до возмутительной крайности. Они не брезгаютъ никакимъ средствомъ, чтобы опозорить служителей Церкви, распускаютъ про нихъ самыя злобныя клеветы, и по обличеніи во лжи никогда не раскаяваются въ ней. Раскольникамъ это даетъ поводъ говорить: зачѣмъ намъ оставлять нашихъ пастырей, какъ ни худы они, и мѣнять ихъ на православныхъ, которыхъ свои же чернятъ?—При столь благопріятномъ отношеніи къ расколу общества и особенно печати, а также при снисходительности къ нему правительства надобно удивляться, какъ это недугующіе расколомъ называютъ себя гонимыми. Еслибы впрочемъ и дѣйствительно они были гонимы, чего нѣтъ и нежелательно, они терпѣли бы гоненіе не за правду, не за Христа, а за дѣло, которое не имѣетъ ничего общаго съ Христовымъ дѣломъ. Христосъ былъ бы не на ихъ сторонѣ и не сказалъ бы гонителямъ, что̀ сказалъ Савлу: „Савле, Савле, что̀ мя гониши?“ И не всякому гонимому уготованъ вѣнецъ за терпѣніе. „Никтоже вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ“.

Пожелаемъ, братія, отпадшимъ отъ нашей Церкви, да тихое и безмолвное житіе поживутъ подъ сѣнію отеческаго правительства и общихъ гражданскихъ законовъ, и этою милстію Божіею да приведены будутъ къ раскаянію въ своемъ заблужденіи и возвратятся на

путь истины. Помочь имъ въ семъ дѣлѣ всегда готова св. Церковь своими молитвами и вразумленіями. Къ тойже цѣли направлены мирныя усилія Братства св. Петра митрополита. Дай Господи, чтобы его усилія болѣе и болѣе благословлялись успѣхомъ. Но если заблуждающіе, не внимая вразумленіямъ, упорствуютъ въ своемъ заблужденіи,—ихъ воля. Ихъ никто не приневоливаетъ отстать отъ заблужденія. Пусть поступаютъ какъ знаютъ. Желательно одно, чтобы они не распространяли своихъ заблужденій, оставались при нихъ одни, не губили другихъ и тѣмъ не увеличивали затрудненій въ борьбѣ съ расколомъ. Но пусть при семъ знаютъ они, что не къ ихъ обществу, отломившемуся отъ Церкви, относится обѣтованіе Христово: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“. Оно относится только къ сынамъ истиной Церкви. Утверждаясь на семъ обѣтованіи, они не боятся никакихъ враговъ Церкви, а только жалѣютъ ихъ, молясь о нихъ, да коснется Господь своей благодатію ихъ умовъ ослѣпленныхъ и просвѣтитъ свѣтомъ истины, да согрѣетъ ледяную кору ихъ сердецъ ожесточенныхъ, и пробудитъ въ нихъ раскаяніе въ заблужденіи, да обратитъ ихъ на путь примиренія съ Церковію и въ нѣдрахъ ея да спасетъ ихъ.

ГНИЛЫЯ РѢЧИ.

Слово въ осьмую годовщину Братства св. Петра митрополита, 1880 года, 21 декабря.

Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ назиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ (Еф. 4, 29).

Въ сихъ словахъ Апостола содержится ученіе о томъ, какъ должно обращаться съ словомъ. Апостолъ предостерегаетъ христіанъ отъ употребленія гнилыхъ словъ и заповѣдуетъ говорить только назидательныя рѣчи.

Предостерегая отъ гнилыхъ словъ, Апостолъ имѣетъ въ виду сходство ихъ съ гнилымъ деревомъ. Иное дерево можетъ быть очень красиво на видъ, бросается въ глаза чистою корою, обиліемъ вѣтвей и листьевъ, можетъ своею наружностію подкупать глазъ зрителя; но отъ него не ждите плода, или оно дастъ плодъ не-

доброкачественный, незрѣлый, нездоровый, — потому что внутри дерево повреждено, тронуто гнилостію, болѣзненно, худосочно. Есть и слова, подобно дереву гнилыя. Это прежде всего слова праздныя; они могутъ быть очень красивы, остроумны, увлекать слушателей, но въ тоже время пусты по содержанію. Такъ иной способенъ долго и много проговорить о погодѣ, о томъ, что̀ видѣлъ на дорогѣ, въ церкви, въ гостяхъ, на рынкѣ, пересыпать свою рѣчь блестками остроумія, произвесть въ слушателяхъ смѣхъ, поддержать въ нихъ веселое настроеніе; но подъ конецъ отъ его словъ остается одно смутное впечатлѣніе, зѣвота, душевная пустота, такъ что слушатель, оставшись наединѣ и хорошенько разобравъ прослушанныя, остроумныя и смѣхотворныя, въ сущности же безсодержательныя рѣчи, самъ удивляется, какъ это у него хватало терпѣнія слушать ихъ, какъ это онъ еще могъ восхищ[illegible]ся или.

По слову Христа Спасителя, „за всякое праздное слово люди дадутъ отвѣтъ въ день суда“ (Матѳ. 12, 36). На этомъ судѣ строго будутъ судимы праздныя слова за то, что въ нихъ нѣтъ ничего хорошаго для говорящаго и слушающаго ихъ, хотя въ нихъ, повидимому, ничего нѣтъ и положительно худаго, въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи преступнаго. И ничего нельзя возразить противъ этого строгаго суда: онъ вполнѣ правъ, потому что праздныя слова, какъ ни казались бы невинными, суть злоупотребленіе дара слова, которое дано намъ для прославленія

RUSSIAN ORTHODOX STUDENT

Бога, для пользы ближнихъ, а не для празднословія. Но предостерегая отъ гнилыхъ словъ, Апостолъ имѣетъ въ виду не одно, несправедливо называемое невиннымъ, празднословіе, но вмѣстѣ и главныхъ образомъ слова положительно преступныя въ отношеніи религіозномъ и нравственномъ. Отъ гнилаго дерева раждается гнилой, злокачественный и негодный къ употребленію, даже вредный для здоровья плодъ. Такъ изъ устъ человѣка исходятъ нерѣдко слова, которыя, какъ плодъ растлѣннаго сердца и ума, не только не полезны, но положительно вредоносны говорящему и слушающему. И какъ много такихъ гнилыхъ вредоносныхъ словъ ходитъ по бѣлу свѣту!—Укажемъ на нѣкоторые виды ихъ.

Вотъ человѣку плохо живется на свѣтѣ; его житейскія дѣла не въ порядкѣ, успѣха въ нихъ нѣтъ. Между тѣмъ сосѣду его, человѣку недалекому по уму и нехорошему по жизни, во всемъ удача. Какъ не позавидовать! И люди недовольные своею судьбою не только завидуютъ, но еще изрыгаютъ слова ропота на Бога, упрекаютъ Его въ недостаткѣ правосудія въ распредѣленіи земныхъ благъ. Не слѣдовало бы, по ихъ суду, допускать, чтобы недостойные благоденствовали, а достойные бѣдствовали. Слова поистинѣ гнилыя, и плодъ отъ нихъ гнилой! Они свидѣтельствуютъ объ отсутствіи въ говорящемъ смиренія, и потому только прогнѣвляютъ Бога. Воли Божіей конечно такія слова не измѣнятъ, вразумленій отъ насъ Богъ не приметъ. Ропщущіе на Бога—это плюющіе на небо. Брызги отъ ихъ

слюнъ на нихъ же падаютъ. Лучше бы имъ не дѣлать этого, жалѣючи себя. Но этого мало,—они еще втягиваютъ въ свой грѣхъ другихъ: гниль удобосообщительна. Имъ нужно сочувствіе чье бы ни было, и вотъ въ надеждѣ найти это сочувствіе, они дѣлятся своими жалобами на Бога съ другими,—и если успѣютъ въ этомъ случаѣ достигнуть своей цѣли,—то, явно, вмѣстѣ съ собою губятъ и ихъ.

Употребленіе имени Божія всуе—одинъ изъ распространенныхъ видовъ гнилословія. Сюда относятся также кощунство, богохульство, произнесеніе словъ Св. Писанія въ превратномъ смыслѣ; наприм. въ оправданіе лжи нерѣдко повторяютъ слова изъ Псалтири: „ложь конь во спасеніе“,—тогда какъ здѣсь говорится не о лжи, а о конѣ, — о томъ, что конь не надеженъ для спасенія отъ гнѣва Божія,—отъ гнѣва Божія не убѣжишь ни на какомъ конѣ. — Привычка къ божбѣ и сроднымъ съ нею гнилымъ словамъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ сердцахъ страха Божія; а гдѣ нѣтъ страха Божія, гдѣ отсутствіе его громко заявляется въ дерзкихъ словахъ нечестія, тамъ нѣтъ прочной основы для нравственности, для благоустроенія жизни частной и общественной. Всякія другія основы въ томъ и другомъ случаѣ, помимо страха Божія, гнилыя основы. Горе обществу, въ которомъ уста нечестивыхъ свободно, не встрѣчая ни отъ кого противодѣйствія, изрыгаютъ слова нечестія: „усты нечестивыхъ раскопается градъ“ (Притч. 11, 11).

Къ гнилымъ словамъ относятся пересуды. Охотники до нихъ вредятъ и себѣ самимъ, ибо нельзя безнаказанно поступать вопреки заповѣди Христа Спасителя: „не судите, да не судими будете“,—и тѣмъ, кого они осуждаютъ, ибо подрываютъ къ нимъ уваженіе, довѣріе, и какъ сами относятся къ нимъ безъ снисхожденія, безъ сожалѣнія, такъ и въ другихъ убиваютъ къ нимъ сочувствіе. Гнилой, вредоносный плодъ даютъ особенно пересуды, соединенные съ клеветою. Клеветникъ есть слуга того злаго существа, котораго самое имя (діаволъ) означаетъ клеветникъ. Клевета посягаетъ на честь ближняго, приписывая ему безчестные поступки. Честь же для инаго есть такое благо, которое дороже самой жизни, — „добрѣе бо мнѣ паче умрети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ“ (1 Кор. 9, 15). Клеветникъ, отнимающій у ближняго это драгоцѣнное благо, есть величайшій врагъ его. Въ наше время страсть къ распространенію клеветъ и всяваго рода сплетней нашла себѣ пріютъ во многихъ органахъ печатной гласности, завѣдомо промышляющихъ этимъ ходкимъ въ публикѣ товаромъ. Особенно страдаетъ отъ печатной клеветы духовенство. Есть органы гласности, которые ни однимъ добрымъ словомъ не проговорятся о служителяхъ Церкви, о ихъ трудахъ и заслугахъ для Церкви, но съ радушіемъ принимаютъ на свои страницы всякія злыя вѣсти о нихъ, большею частію выдуманныя людьми злонамѣренными, и всячески стараются вооружить противъ нихъ общественное

мнѣніе, а оправданій отъ оклеветанныхъ или совсѣмъ не принимаютъ или принимаютъ тогда, когда клевета, переходя изъ одной газеты на страницы другой, успѣла обойти весь свѣтъ. Представители печати въ настоящее время сильно жалуются на стѣсненіе будтобы для нихъ свободы, и хлопочутъ о совершенномъ освобожденіи отъ цензуры. Помилуй Богъ, если ихъ хлопоты увѣнчаются успѣхомъ. И теперь, при существованіи надъ ними нѣкотораго надзора, тяжко достается отъ нихъ невиннымъ людямъ, а съ отмѣною этого надзора, честнымъ людямъ совсѣмъ некуда будетъ отъ нихъ дѣваться. Вражда противъ Церкви и религіи прежде всего скажется тогда въ усиленныхъ нападеніяхъ на служителей Церкви. Таковъ гнилой плодъ гнилаго печатнаго слова!

Клевета унижаетъ человѣка, ложно обвиняя въ предосудительномъ образѣ мыслей и дѣйствій. Это постыдно, но не менѣе постыдна лесть, или лукавая угодливость, когда хвалятъ въ лице человѣка, незаслуживающаго похвалы, превозносятъ его поступки и предпріятія, сами по себѣ незамѣчательныя, недобрыя его дѣла называютъ добрыми, безусловно соглашаются съ его мнѣніями, часто ложными. Слова лести, какъ и клеветы, гнилыя слова. Они пагубны для льстеца: „мужа кровей и льсти гнушается Господь“ (Пс. 5, 7). „Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое“. (Исаія. 5, 20). Слова льстивыя, какъ и всякая вредная гниль, пагубны для выслушивающихъ лесть. Не вся-

кій пойметъ лицемѣріе и корыстную цѣль въ словахъ льстеца. Иной, недальновидный, пожалуй, повѣритъ ему и заберетъ въ голову, что дѣйствительно онъ имѣетъ приписываемыя ему достоинства, и возгордится. Лесть усыпляетъ въ человѣкѣ сознаніе своихъ недостатковъ. Отуманенный лестію, глупый почитаетъ себя умнымъ; погрязшій въ глубину пороковъ смотритъ на нихъ, какъ на невинныя шалости; безчестный богачъ, нажившій милліоны обманомъ и притѣсненіемъ ближнихъ, воображаетъ себя героемъ чести; несправедливый и безпечный начальникъ — образцемъ справедливости и начальственной мудрости. Особенно пагубно дѣйствуетъ лесть на молодыхъ людей. Современныя намъ волненія учащейся молодежи въ значительной степени поддерживаются тѣми лжелибералами, которые и въ обществѣ и въ печати съ какимъ-то непонятнымъ раболѣпствомъ становятся на ея сторону, выражаютъ сочувствіе къ ея притязаніямъ, сожалѣютъ о неудовлетвореніи этихъ дерзкихъ притязаній, и съ ожесточеніемъ опрокидываются на людей честныхъ и прямыхъ, единственно по доброжелательству къ ней, неодобрительно отзывающихся о ея увлеченіяхъ и отъ души совѣтующихъ ей заниматься однимъ ученіемъ, а не устроеніемъ разныхъ противозаконныхъ сходокъ. Къ сожалѣнію, голоса трезвыхъ людей, старающихся направить нашу молодежь на путь истины, заглушаются голосами льстецовъ ея. Словамъ, солію мудрости растворенным, она предпочитаетъ гнилыя рѣчи льсте-

цовъ, часто злонамѣренныхъ, нарочно возмущающихъ воду, чтобы легче поймать въ ней рыбу.

Самый постыдный видъ гнилыхъ словъ есть срамословіе. Въ томъ, кто привыкъ къ нему, оно указываетъ на нечистоту сердца, на развращенность воображенія и еще болѣе растлѣваетъ его душу и увеличиваетъ вкравшуюся въ нее гнилость. Но эта гнилость растлѣваетъ не одного срамослова,—она заражаетъ и другихъ, которые вольно или невольно выслушиваютъ его. Срамословіе знакомитъ невинныя души съ разнообразными видами самаго грязнаго разврата, скоро и легко возбуждаетъ въ нихъ нечистыя представленія и пожеланія, тогда какъ безъ того, можетъ быть, онѣ навсегда сохранили бы цѣломудріе и непорочность.—Къ срамословію относятся не одни срамныя ругательства, но также непреличныя пѣсни, нескромныя бесѣды и шутки также иныя книги, описывающія развратъ въ заманчивыхъ для плотоугодливыхъ читателей картинахъ. Гниль этихъ описаній распространяетъ смрадъ и заразу на далекое пространство. Они разсчитаны на нецѣломудренные вкусы людей и потому быстрѣе эпидеміи расходятся повсюду.

Пословицы и поговорки справедливо почитаются выраженіями народной мудрости. Къ сожалѣнію, и между ними попадаются выраженія народнаго невѣжества и грубости.—Есть пословицы и поговорки поистинѣ гнилыя; въ нихъ закрѣплена ложная, иногда нечестивая

мысль и лодъ ихъ покровомъ безпрепятственно гуляетъ повсюду, какъ непреложная истина. Напримѣръ: „Гласъ Божій вызвонитъ изъ ада душу грѣшника“ (о вкладѣ на колоколъ за упокой самоубійцъ).—Пьянъ, да уменъ—два угодья въ немъ.—Господи прости, въ чужую клѣть пусти.—Чему быть, тому не миновать“.

Не перечисляя многихъ другихъ видовъ гнилословія, переходимъ къ главной цѣли нашего слова, — къ русскому расколу старообрядства. Все сказанное нами имѣетъ ту связь съ этимъ печальнымъ явленіемъ русской церковной жизни, что расколъ есть не что иное, какъ собраніе гнилыхъ словъ. Если хотите, въ немъ совмѣщаются всѣ тѣ виды гнилословія, на которое мы указали.—Такъ, не только не пріемлющіе, но и пріемлющіе священство старообрядцы утверждаютъ, будто вопреки обѣтованію Спасителя о вѣчности и неодолимости основанной Имъ Церкви, она со времени Никона или, какъ думаютъ одни, совсѣмъ прекратила свое существованіе и наступило царство антихриста, или, по мнѣнію другихъ, цѣлыхъ двѣсти лѣтъ она могла просуществовать безъ епископовъ и быть окормляема бѣгствующими священниками, лишенными благодати священнодѣйствовать таинства. Утверждать то и другое не значитъ ли обвинять Главу Церкви въ томъ, что Онъ не исполнилъ того, что обѣщалъ, не сдержалъ своего слова,—не значитъ ли всю вину слагать на Него, себя признавать правыми, а Его неправымъ, какъ свойственно вообще ропщущимъ на Бога, недовольнымъ Его про-

мыслительными дѣйствіями? Не значитъ ли говорить гнилыя слова?

Старообрядцы однихъ себя именуютъ истинными христіанами, утверждая, что они одни чтутъ православно Христа Бога. Но если при этомъ они хулятъ Церковь, ея священноначаліе, таинства, то не всуе ли они чтутъ Христа? Хуляціе Церковь, въ которой Христосъ пребываетъ своею благодатію, которая составляетъ Его тѣло, не хулятъ ли самого Христа? Неповинующіеся законнымъ пастырямъ Церкви, не отпадаютъ ли, не отметаются ли самого Христа? Непріемлющіе спасительной благодати Божіей, подаемой въ таинствахъ, совершаемыхъ законными епископами, отъ апостоловъ ведущими преемство, и пресвитерами, и мнящіеся быть причастниками благодати или помимо таинствъ, или чрезъ подобіе таинствъ, совершаемыхъ незаконными священнослужителями, — напрасно говорятъ, что угождаютъ Христу. Они всуе призываютъ Его святое имя,—они говорятъ гнилыя рѣчи. Отступленіе отъ Церкви оправдывать ревностію по старой вѣрѣ, но при этомъ подъ старою вѣрою разумѣть только старые или мнимо-старые обряды,—не значитъ ли кощунствовать надъ старою вѣрою, не значитъ ли злоупотреблять ея именемъ, какъ будто вѣра не можетъ быть мыслима безъ той или другой формы обряда?

Къ гнилымъ словамъ мы отнесли пересуды и клеветы, лесть и срамословіе. Все это есть въ расколѣ.— Грѣшно осуждать частныхъ людей, но несравненно

грѣшнѣе осуждать всю православную Церковь; и чего-чего не говорятъ въ осужденіе ея непризванные судіи, заклятые враги ея! Трехперстіе, четвероконечный крестъ, имя Іисусъ, трегубое аллилуіа, хожденіе противъ солнца,—все это будто нововведенія, все это великія преступленія противъ истины вѣры. Еще болѣе возмутительны другія обвиненія старообрядцевъ на Церковь, непорочную невѣсту Христову. И Символъ-то вѣры она измѣнила, и духу лукавому повелѣваетъ молиться, и безгрѣшнаго Сына Божія называетъ грѣшнымъ, и всѣ службы и чины церковные исказила, — и т. п. Сколько гнилыхъ словъ въ этихъ обвиненіяхъ! Сколько въ нихъ клеветы и злости!—А вотъ и лукавая лесть съ цѣлію уловленія въ расколъ: „Хорошій ты человѣкъ, худо только то, что ты никоніанецъ. Переходи къ намъ, у насъ старая вѣра, по нашей вѣрѣ спаслись святые угодники. Мы тебѣ и въ нуждѣ поможемъ. И заживешь ты счастливо. Люди нашей вѣры зажиточнѣе церковныхъ“ и т. п. Этими гнилыми словами легко уловляются легкомысленные и простодушные. А пастырямъ Церкви трудно услѣдить за этими совращеніями,—они совершаются воровски. — Гнусно срамословіе, но между укоризнами старообрядцевъ противъ Церкви есть такія, которыя суть тоже, что̀ срамословіе.—Имя Іисусъ есть имя послѣдняго антихриста, четвероконечный крестъ — печать антихриста, — три перста въ крестномъ знаменіи—три апокалипсическія жабы,—что̀ это какъ не срамословіе?—Таинство Евха-

ристіи безпоповцы обзываютъ такимъ непристойнымъ именемъ, которое срамно и глаголати.

Немало и поговорокъ сочинено старообрядцами для закрѣпленія своихъ заблужденій. Напримѣръ: „не согрѣша, не помолиться.—Не грѣша не спокаеться; не спокаявшись, не помолиться; не молясь не спасеться.—Большой грѣхъ прощается скорѣе малаго, потому что человѣкъ покается. — Безъ бороды и въ рай не пустятъ. — Чай проклятъ на трехъ соборахъ, а кофе на семи. – Кто льетъ чай, тотъ спасенія не чай.—Привитая осла—антихристова печать“ [1]).

Намъ недостало бы времени перечислить гнилыя слова, какими обилуетъ расколъ. Къ сожалѣнію немало гнилыхъ словъ можно слышать и отъ защитниковъ раскола. Они громко сѣтуютъ на то, что старообрядцамъ до сихъ поръ не дана полнѣйшая свобода въ исповѣданіи ихъ заблужденій, не дано право торжественно совершать свои лицедѣйственныя службы, открыто совращать православныхъ. Пусть дарованіе такой свободы, такого права будетъ служить къ поруганію Церкви, искупленной кровію Христа и достигшей своего торжества путемъ тяжкой и продолжительной борьбы съ язычествомъ, ересями и расколами, — для защитниковъ раскола это не важно, для нихъ дорога свобода заблужденія и изувѣрства, а не истина, не православіе,

---

[1]) Еще: „Женатые грѣшатъ да не каются, а мы грѣшимъ да каемся.—Лучше семерыхъ родить, чѣмъ за мужъ ходить“.

которое они позорятъ гнилыми словами съ неменьшею злостію, какъ и раскольники. — Многіе потому ополчаются противъ Церкви и стоятъ за расколъ, что сами не имѣютъ никакихъ религіозныхъ убѣжденій. Ихъ не можетъ оскорблять униженіе Церкви, потому что по своему образу мыслей они стоятъ внѣ ея. Имъ тутъ нечего терять, потому что они ничего, кромѣ запаса гнилыхъ, лжелиберальныхъ словъ, не имѣютъ.

Предостерегая отъ гнилыхъ словъ, Апостолъ убѣждаетъ христіанъ къ тому, чтобы изъ ихъ устъ исходило только слово благое,—такое, которое служитъ къ созиданію вѣры, „даетъ благодать“, и потому благотворно для слушающихъ. Примемъ, братія, къ сердцу это предостереженіе и наставленіе Апостола. Всѣ мы обязаны заботиться не о своемъ только спасеніи, но и о спасеніи ближнихъ, удерживая ихъ отъ заблужденій и пороковъ и направляя ихъ на путь истины, словами благими, къ созиданію вѣры. Но для достиженія сей цѣли недостаточны одиночныя усилія каждаго порознь, — она успѣшнѣе достигается соединенными, дружными усиліями многихъ дѣятелей. Въ семъ отношеніи, какъ и въ житейскихъ дѣлахъ, весьма благотворными являются нарочитыя общества или союзы. Къ числу такихъ обществъ принадлежитъ Братство св. Петра митрополита, празднующее сегодня осьмую годовщину своего существованія. Оно поставило себѣ задачею слослѣшествовать спасенію ближнихъ, однихъ предохраняя отъ заблужденій раскола, другихъ ревнуя

обратить отъ заблужденій къ истинѣ, путемъ бесѣдъ и изданіемъ книгъ, служащихъ къ вразумленію заблуждающихъ. Помолимся Господу, да продолжаетъ Онъ благословлять успѣхомъ его святую дѣятельность, помолимся, чтобы словеса истины, исходящія отъ нашего Братства, падали на сердца слушающихъ, какъ роса на жаждущую землю, какъ цѣлительный елей на жгучія раны, и такимъ образомъ поистинѣ *давали благодать слушающимъ*, т.-е. были проводниками благодати Божіей къ ихъ спасенію. Но такъ какъ для сего потребно, чтобы сердца, на которыхъ сѣется слово истины, дѣйствительно жаждали ея, дѣйствительно ощущали нужду духовнаго врачеванія, то помолимся вмѣстѣ о томъ, чтобы Господь своею благодатію коснулся этихъ сердецъ, пробудилъ въ нихъ эту спасительную жажду и далъ болящимъ духовно, недугующимъ расколомъ, почувствовать свою болѣзнь. Кто не признаетъ себя больнымъ, хотя дѣйствительно боленъ, тотъ не приметъ лекарства. Кто не жаждетъ истины, не имѣетъ пріемлемости къ ней, тотъ останется глухъ къ голосу истины, какъ бы ни былъ громокъ и убѣдителенъ этотъ голосъ. Аминь.

ВЫСОКОУМІЕ ОТТОРГШИХСЯ ОТЪ ЦЕРКВИ.

Слово въ девятую годовщину Братства св. Петра митрополита. 21 декабря 1881 года.

Тожде другъ ко другу мудрствующе: не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся (послѣдуйте смиреннымъ). Не бывайте мудри о себѣ. (Рим. 12, 16).

Въ сихъ словахъ Апостолъ учитъ христіанъ соблюдать единомысліе и предостерегаетъ отъ высокоумія, какъ главной причины розни между людьми во всякомъ дѣлѣ и особенно въ дѣлахъ вѣры. Всѣ мы, какъ христіане, призваны къ единенію вѣры, ибо всѣмъ намъ Христосъ возвѣстилъ одну истину, а не двѣ-три, одна другой противоположныхъ. Всѣмъ намъ заповѣдано вѣровать во едину святую, соборную и апостольскую Церковь. Всѣмъ намъ напоминается, что Церковь есть тѣло Христово, что истинно вѣрующіе суть члены этого тѣла и потому должны находиться въ такомъ же

тѣсномъ общеніи между собою, какъ члены органическаго тѣла. Это общеніе должно выражаться въ томъ, чтобы они, по слову Апостола, не только любили другъ друга, но и были единомысленны (Филип. 2, 2). И горе тѣмъ, которые отдаляются и другихъ отдаляютъ отъ единомыслія въ вѣрѣ, увлекаются и другихъ увлекаютъ ученіями, противными ей! Апостолъ грозитъ анаѳемой всякому, кто сталъ бы благовѣствовать, и слѣдственно всякому, кто сталъ бы исповѣдывать, не то ученіе, какое принято отъ Апостола, хотя бы благовѣствовалъ ангелъ (Гал. 1, 8. 9). Анаѳема значитъ отлученіе отъ Церкви. Но быть отлученнымъ отъ Церкви, значитъ быть отлученнымъ отъ спасенія. Кто внѣ Церкви, тотъ внѣ указанныхъ Христомъ путей спасенія, потому что только въ ней обрѣтаются средства спасенія, ей даны таинства, вводящія насъ въ общеніе съ Спасителемъ, въ ней существуетъ священноначаліе, членамъ котораго, епископамъ и пресвитерамъ, дана власть совершать таинства, благодатію ихъ освящать вѣрующихъ и руководить ихъ ко спасенію. Кто внѣ Церкви, тотъ внѣ Христа, потому что Христосъ есть глава тѣла Церкви; тотъ похожъ на вѣтвь, отрубленную отъ дерева, увядающую и изсыхающую. Вина людей, заслуживающихъ отлученіе отъ Церкви, или добровольно отлучившихся отъ ней, столь велика, столь тяжка и непростительна, что не можетъ быть омыта даже мученическою кровію. Посему, говоритъ св. Кипріанъ („О единствѣ Церкви“), „умретъ ли схизматикъ

среди дикихъ звѣрей, или окончить жизнь въ пламени костра, смерть его вовсе не есть вѣнецъ вѣры мученичества, а лишь наказаніе за вѣроломство. Даже падшіе (т.-е. отрекшіеся отъ Христовой вѣры по страху гоненій), по словамъ Кипріана, должны быть поставлены выше, чѣмъ схизматики, ибо первые чрезъ покаяніе испрашиваютъ у Бога прощеніе за свои грѣхи, послѣдніе же постулаютъ такъ, какъ будто они совершенно правы; первые ищутъ Церкви, послѣдніе сопротивляются ей. Первые могутъ быть доводимы до паденія внѣшними обстоятельствами, послѣдніе согрѣшаютъ добровольно. Первые наносятъ вредъ только себѣ, послѣдніе же и другихъ увлекаютъ за собою на преступленіе".

Такъ преступно, такъ пагубно уклоненіе отъ единенія вѣры и отторженіе отъ церковнаго союза. И отъ сего-то бѣдствія предостерегаетъ Апостолъ, когда говоритъ: „тожде другъ ко другу мудрствуйте: не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся. Не бывайте мудри о себѣ". Сила предостереженія заключается въ словахъ увѣщанія—не мудрствовать высоко, не быть мудрыми о себѣ. Этими словами дается понять христіанамъ, отъ чего происходитъ разномысліе, и чего потому надобно всячески избѣгать, чтобы не впасть въ преступное и душепагубное разномысліе. Именно Апостолъ предостерегаетъ отъ высокоумія, горделивости, соединенной съ самоуслажденіемъ и презрѣніемъ другихъ, отъ убѣжденія въ своемъ умственномъ и нрав-

ственномъ превосходствѣ предъ другими, въ своей даже непогрѣшительности.

Разномысліе въ какихъ бы ни было дѣлахъ, въ житейскихъ, въ научныхъ, даже въ религіозныхъ—явленіе обыкновенное, естественное и даже, говорятъ, полезно, служа къ уясненію истины, къ всестороннему обсужденію ея. Это, пожалуй, справедливо, если разномысляціе одушевлены искреннимъ желаніемъ достигнуть убѣжденія въ истинѣ и безпристрастно относятся къ предмету пререканій. Изъ столкновенія мнѣній и воззрѣній истина выясняется и является во всемъ своемъ величіи. Но какъ много препятствуетъ достиженію сей благой цѣли высокоуміе, горделивость! Высокоуміе не уничтожаетъ разномыслія, а только усиливаетъ его, ведетъ не къ уясненію истины, а къ большему затемненію ея, иногда къ совершенному отверженію ея. Говоря сіе, мы имѣемъ въ виду нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ. Вотъ уже два столѣтія продолжаются пререканія съ ними православныхъ, усилія пастырей Церкви вразумить ихъ. Сколько бесѣдъ ведено было и ведется съ ними, сколько книгъ написано и пишется для обличенія ихъ и примиренія съ Церковію!—И бесѣдами и книгами многіе обращены на путь истины,—это безпристрастные ревнители вѣры, безпристрастные цѣнители истины. Что же держитъ прочихъ въ отчужденіи отъ Церкви, въ упорномъ противленіи ей, столь упорномъ, что какъ бы ни были ясны и сильны доказательства правоты св. Церкви,

они не убѣждаются ими, даже закрываютъ отъ нихъ глаза, затыкаютъ уши, видя не видятъ, слыша не слышатъ, какъ поступали въ отношеніи къ Христу современные Ему фарисеи и книжники? Въ чемъ причина такого печальнаго явленія? — Главнымъ образомъ въ высокоуміи, обладаемые которымъ однихъ себя почитаютъ обладателями истины, однихъ себя умниками,— прочіе всѣ недобросовѣстны и глупы. Прежде всего недугомъ высокоумія страдаютъ вожди и учители раскола. Исправленія богослужебныхъ книгъ, видоизмѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ показалось имъ дѣломъ незаконнымъ, противоцерковнымъ, неправославнымъ. Явилось сомнѣніе въ правотѣ самой Церкви. Сомнѣнія могутъ возникать въ душѣ всякаго размышляющаго, желающаго вѣровать не безотчетно, а сознательно. Но если въ немъ есть искренняя и безпристрастная любовь къ истинѣ, онъ не спѣшитъ отвергать то, въ чемъ усомнился, не спѣшитъ свое личное мнѣніе провозглашать непогрѣшительнымъ и распространять его повсюду, — особенно когда сомнѣніе его касается правоты Церкви. Дѣло это столь важно, что поспѣшность въ рѣшеніи сомнѣнія тутъ всего менѣе допустима. Онъ одушевленъ ревностію по вѣрѣ, но опасается, не заслужить бы упрека въ ревности неразумной; онъ боится, не сдѣлаться бы, по неразумной ревности, изъ послушнаго сына Церкви врагомъ ея, противникомъ ея власти, боится, не навлечь бы на себя справедливый приговоръ объ отлученіи отъ Церкви, не очутить-

ся бы внѣ ея. Чѣмъ сильнѣе и искреннѣе его вѣра въ единую святую, соборную и апостольскую Церковь, тѣмъ осторожнѣе его сужденія о той Церкви, къ которой онъ принадлежитъ. Свои сомнѣнія онъ сообщаетъ другимъ, но не для того, чтобы навязать ихъ, но съ цѣлію получить отъ нихъ разъясненіе, вразумленіе. Ближайшими совѣтниками ему въ этомъ случаѣ должны быть пастыри церковные, которымъ ввѣрено священнодѣйствіе слова истины, охраненіе и защищеніе ея. Онъ прежде всего къ нимъ и обращается. Въ тоже время онъ тщательно изучаетъ книги, начиная съ св. Писанія, руководящія къ познанію истины и утвержденію въ ней. Наипаче же онъ умоляетъ Духа истины, да просвѣтитъ его свѣтомъ ея. Если гдѣ, то преимущественно въ отношеніи къ дѣламъ вѣры и Церкви должна быть соблюдаема такая осторожность, съ смиреннымъ недовѣріемъ къ одному личному своему мнѣнію. Не такъ постулаетъ высокоумный. Свое личное мнѣніе о предметахъ вѣры почитая непогрѣшительнымъ, онъ не допускаетъ противорѣчія ни съ чьей стороны. Пусть его мнѣніе идетъ въ разрѣзъ съ ученіемъ и постановленіями Церкви, пусть оно отвергается всѣмъ священноначаліемъ церковнымъ,—онъ скорѣе готовъ провозгласить неправою всю Церковь, похулить ея священноначаліе, чѣмъ отказаться отъ своего мнѣнія. Такъ и поступили расколоучители. Они возстали не только противъ русской Церкви, ни вселенскимъ, ни помѣстнымъ соборами не осужденной, строгой блю-

стительницы догматовъ вѣры и древлеотеческихъ постановленій, но провозгласили еретическою всю православную Церковь. Суда церковнаго противъ нихъ не устрашились, но сами дерзнули осудить Церковь, ея священноначаліе, ея относящіяся до богослуженія постановленія. По высокоумію и гордости они поставили себя выше церковной власти, она потеряла для нихъ всякій авторитетъ, – единственнымъ авторитетомъ осталось для нихъ свое *я*. Они возмнили, что никого нѣтъ умнѣе ихъ. „Азъ единъ искуснѣе въ божественныхъ писаніяхъ, неже вси архіереи“, сказалъ одинъ изъ нихъ (Никита пустосвятъ) на соборѣ въ присутствіи всего высшаго въ Россіи духовенства и множества вельможъ и сановниковъ. — Разорвавъ союзъ съ Церковію, раскольники лишились священноначалія и благодати таинствъ; но по высокоумію и гордости они не почли невознаградимымъ это лишеніе. Гдѣ высокоуміе, тамъ и своеволіе. И вотъ плоды своеволія: вмѣсто законныхъ священниковъ они завели незаконныхъ; вмѣсто дѣйствительныхъ таинствъ явилось у нихъ одно подобіе ихъ, ибо нельзя же, кромѣ крещенія, называть таинствами тѣ дѣйствія, которыя подъ именемъ ихъ совершаются незаконными священнослужителями, къ числу которыхъ относятся безъ сомнѣнія и новоизмышленные ими архіереи, ведущіе свое начало отъ бѣглаго греческаго митрополита. Своеволіе другихъ раскольниковъ пошло далѣе. Они совсѣмъ отвергли священство, возмнили, что можно спастись безъ него

и безъ таинствъ, удержавъ одно крещеніе и подобіе исповѣди, и раздробились на множество сектъ, одна другой враждебныхъ,—каковая вражда была неизбѣжна при непомѣрной гордости и самомнѣніи основателей этихъ сектъ.

Высокоуміе отторгшихся отъ церкви братій нашихъ сказывается не въ томъ только, что они однихъ себя провозглашаютъ православными, но еще въ томъ, что они похваляются своею жизнію. Всѣ они, сравнивая себя въ этомъ отношеніи съ церковными людьми, однихъ себя считаютъ честными, истинно благочестивыми и добродѣтельными. Каждый изъ нихъ если не вслухъ, то про себя повторяетъ съ фарисеемъ: „нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи, или якоже мой такой-то знакомый никоніанинъ". Порицая православныхъ за ихъ жизнь, они въ ихъ порокахъ находятъ новый поводъ порицать самую вѣру ихъ и Церковь, какъ будто вѣра и Церковь въ этомъ виноваты. Еслибы по жизни вѣрующихъ позволительно было судить о достоинствѣ ихъ вѣры и Церкви, въ такомъ случаѣ и магометанская вѣра заслуживала бы всякой похвалы, судя по тому напримѣръ, что исповѣдующіе ее татары извѣстны честностію и трезвостію, ради чего многіе, извѣрившись въ честность и трезвость русскаго человѣка, предпочтительно предъ русскими берутъ въ услуженіе татаръ и ихъ выбираютъ для исполненія разныхъ порученій. Особенно возмутительна гордость и высокомнѣніе тѣхъ

раскольниковъ, которые, однихъ себя признавая святыми людьми, почитаютъ оскверненіемъ для себя и непростительнымъ грѣхомъ пить и ѣсть изъ одной посуды съ православными, и даже съ раскольниками, не во всѣхъ отношеніяхъ съ ними единомысленными. Любуясь подвигами своего благочестія и набожности, строгаго соблюденія постовъ, долгой молитвы, многіе изъ нихъ воображаютъ что этихъ однихъ подвиговъ достаточно для спасенія, забывая слова Апостола: „благодатію есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, ни отъ дѣлъ (какими бы высокими они ни казались), да никтоже похвалится". Любимая поговорка у раскольниковъ: „Церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ", свидѣтельствуетъ только о ихъ непропростительномъ высокоуміи. Имъ, видите, не нужна внѣшняя церковь съ ея таинствами и священноначаліемъ; въ каждомъ изъ нихъ Христосъ непосредственно, какъ въ церкви, обитаетъ. Оле самопрельщенія и гордыни!

Гордость и высокоуміе есть преимущественно діавольскій грѣхъ, ибо діаволъ палъ отъ гордости. Въ сѣти гордости онъ старается запутать и людей. Высокоумствующіе братія наши не подозрѣваютъ, въ чьи сѣти они попали. Вражду свою противъ св. Церкви они оправдываютъ ревностію по вѣрѣ, по истинѣ. Но какъ самъ діаволъ претворяется иногда въ ангела свѣтла, такъ и обольщаемыхъ имъ людей онъ непримѣтнымъ для нихъ образомъ подбиваетъ на зло подъ

благовидными предлогами. Ревностію по истинѣ, по вѣрѣ, прикрывается только высокоуміе враждующихъ противъ Церкви раскольниковъ. Высокоуміе и гордость такъ ослѣпили ихъ, что они не замѣчаютъ неразумности своей ревности. Помолимся, братія, Христу, Свѣту истинному, да своею просвѣщающею и вразумляющею благодатію исцѣлитъ ихъ душевную слѣпоту, да дастъ имъ узрѣть свое заблужденіе, увидѣть, въ чьихъ тенетахъ они запутались, отложить свое высокоуміе, смириться предъ святою Церковію и въ примиреніи съ нею обрѣсти миръ и спасеніе для себя.

„ТАТІЕ И РАЗБОЙНИЦЫ“.

Слово въ десятую годовщину Братства св. Петра митрополита, 21 декабря 1882 года.

Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ. А входяй дверми, пастырь есть овцамъ. (Іоан. 10, 1. 2).

Сіи слова содержатся въ притчѣ Христа Спасителя, въ которой Онъ обличаетъ ложныхъ пастырей, противопоставляя имъ истинныхъ, и въ Себѣ самомъ указываетъ образецъ того, какъ должно пасти народъ.

Притчу сію Господь Іисусъ изрекъ по случаю исцѣленія слѣпорожденнаго. Это чудо, какъ и всѣ другія, ясно свидѣтельствовало, что совершившій оное есть посланникъ Божій. Получившій исцѣленіе съ дерзновеніемъ говорилъ фарисеямъ объ Іисусѣ: „еслибы Онъ не былъ отъ Бога, то не могъ бы творить ничего та-

кого“ (Іоан. 9, 33). Но фарисеи упорствовали въ невѣріи и враждѣ къ Іисусу Христу и какъ всегда, такъ и теперь всячески старались подавить въ народѣ доброе впечатлѣніе, какое могло быть произведено исцѣленіемъ слѣпорожденнаго, всячески старались отвлечь народъ отъ Іисуса Христа. Спаситель неоднократно обличалъ фарисеевъ за ихъ противленіе явной истинѣ, за то, что они и сами не вступали въ царствіе Божіе, и другимъ возбранями входъ въ него. Поведеніе фарисеевъ по случаю чудеснаго исцѣленія слѣпорожденнаго подало поводъ къ новому обличенію. Какъ въ другихъ случаяхъ Онъ называлъ фарисеевъ слѣпыми вождями слѣпыхъ, такъ и въ настоящемъ Онъ обличилъ ихъ въ намѣренномъ ослѣпленіи, въ намѣренномъ стараніи не видѣть истины, не признавать и передъ другими не называть чуда чудомъ (Іоан. 9, 39—41). Въ притчѣ о пастырѣ Господь Іисусъ продолжаетъ и усиливаетъ это обличеніе, а вмѣстѣ въ противоположность ложнымъ вождямъ и пастырямъ народа указываетъ въ самомъ Себѣ образецъ истиннаго пастыря.

О ложныхъ вождяхъ народа Спаситель изрекаетъ приточное слово: *не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ*. Чтобы понять этотъ приточный образъ, должно имѣть въ виду обычный на Востокѣ въ древнія времена, по мѣстамъ и теперь сохраняющійся, образъ охраненія стадъ. Стада, ввѣренныя надзору разныхъ пастуховъ, на ночь для безопасности отъ воровъ и разбойниковъ загоняемы

были въ общую овчарню, обнесенную низкою стѣною. Къ дверямъ овчарни приставляемъ былъ вооруженный стражъ. Онъ пускалъ въ двери только знакомыхъ ему пастуховъ, приходившихъ утромъ за своими овцами; а воры и разбойники могли проникнуть туда не иначе, какъ перелѣзая черезъ стѣну или ограду. — Подъ видомъ овчаго двора или овчарни Спаситель изображаетъ Церковь, или общество вѣрующихъ въ его сначала ветхозавѣтномъ, потомъ новозавѣтномъ устройствѣ. Какъ стада овецъ могутъ найти безопасность отъ ночныхъ воровъ и разбойниковъ только въ овчарнѣ или загонѣ, такъ и люди могутъ получить спасеніе только въ нѣдрахъ Церкви, только въ богоучрежденномъ обществѣ вѣрующихъ, оберегаемомъ духовными пастырями подъ надзоромъ и руководствомъ Христа, Главы Церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, и Духа Святаго, указуемаго въ притчѣ подъ образомъ придверника (ст. 3).—Къ сожалѣнію, какъ въ дворахъ овчихъ, не смотря на бдительность стражей, бываютъ похищенія отъ воровъ и разбойниковъ, такъ своего рода похищенія бываютъ и въ Церкви. Господь всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити, и для сего установилъ на землѣ святую Церковь; но врагъ рода человѣческаго посредствомъ слугъ своихъ хочетъ всѣхъ погубить. Во время земной жизни Христа Спасителя таковыми слугами являются вожди Іудейскаго народа—фарисеи. Они не признали Христа Главою Церкви, и вмѣсто того, чтобы содѣйствовать Ему въ Его великомъ служеніи и при-

влекать къ Нему народъ, стали во враждебное ко Христу отношеніе и отвлекали отъ Него народъ. Для достиженія сей цѣли, то-есть для уничиженія въ глазахъ народа Христа и для удержанія надъ народомъ своей власти, они дѣйствовали съ воровскою хитростію и разбойническимъ насиліемъ. Они отвлекали народъ отъ Христа и закрѣпляли надъ слабыми душами свою власть лицемѣрною ревностію о славѣ Божіей и о благѣ народа, льщеніемъ его предразсудкамъ, снисхожденіемъ къ его грубому невѣжеству, страхомъ отлученія отъ синагоги и всякими неправдами, и потому заслуживали названіе воровъ и разбойниковъ.

Ложнымъ пастырямъ,—ворамъ и разбойникамъ, Господь Іисусъ противополагаетъ истиннаго пастыря: *а входяй дверми пастырь есть овцамъ.* Здѣсь Онъ главнымъ образомъ разумѣетъ Себя самого. Онъ совершенно законно вступилъ въ права вождя народа Божія. Онъ отъ вѣка къ тому предназначенъ, издревле указанъ былъ, какъ вождь, многократными пророчествами, обѣтованіями и прообразованіями и по наступленіи новозавѣтнаго времени утвержденъ, по самому человѣчеству своему, въ званіи пастыря овецъ, словомъ Бога Отца при крещеніи въ Іорданѣ: „Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъже благоволихъ“, и наитіемъ на Него Св. Духа въ видѣ голубя. И въ продолжаніе всего земнаго поприща своего Онъ доказалъ ученіемъ и дѣлами, что отъ Бога пришелъ. Такимъ образомъ, будучи для другихъ Дверію (ст. 7), т.-е. единственнымъ

путемъ ко спасенію въ Его Церкви, Онъ и самъ чрезъ двери законно вошелъ во дворъ овчій. Подобно Ему и другіе пастыри могутъ быть названы истинными, законными пастырями только тогда, когда дверью входятъ во дворъ овчій, когда поставляются на свое служеніе законнымъ порядкомъ, освящаются благодатію Святаго Духа въ таинствѣ священства. Ибо *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога* (Евр. 5, 4).

Обличительныя слова Христовой притчи о татяхъ и разбойникахъ, т.-е. о лжепастыряхъ, ближайшимъ образомъ направленныя противъ вождей народа Божія — фарисеевъ, имѣютъ также отношеніе ко всѣмъ сектантскимъ вождямъ и наставникамъ въ христіанскомъ мірѣ. Мы не намѣрены входить въ разсмотрѣніе этого отношенія въ обширномъ смыслѣ, не будемъ имѣть въ виду вообще сектантскія общества, а ограничимъ нашъ кругозоръ вождями и наставниками собственно старообрядческихъ обществъ, безпоповщинскихъ и поповщинскихъ. Какъ ни горько высказать относительно ихъ суровую правду, нельзя не высказать ее по примѣру Христа Спасителя. Онъ безпощадно осудилъ фарисеевъ вождей народа Божія, назвавъ ихъ татями и разбойниками. Нельзя иначе назвать и вождей старообрядческихъ обществъ. Тати совершаютъ свои преступленія большею частію въ мракѣ ночи, пользуясь безпечностію или недостаткомъ предусмотрительности тѣхъ, кого собираются обворовать. Подобнымъ образомъ поступали и поступаютъ вожди старообрядчества.

Они тоже пользуются ночною тмою, т.-е. невѣжествомъ нѣкоторыхъ овецъ Христова стада, чтобы навязать имъ свои заблюденія и похитить ихъ изъ ограды Христовой Церкви. Долго ли сбить съ толку темнаго человѣка? Извѣстно, что въ дѣлахъ вѣры и Церкви есть предметы существенной важности и несущественной. Обряды богослуженія имѣютъ великое значеніе въ церковной жизни, но большая часть ихъ не составляетъ что-нибудь существенное и потому неизмѣнное. Многіе изъ нихъ могутъ быть властію церковною измѣняемы, исправляемы и даже отмѣняемы. Неизмѣнны собственно истины вѣроученія, или догматы. Истинные и просвѣщенные пастыри Церкви всегда старались и стараются втолковать народу о различіи догматовъ и обрядовъ. Не такъ поступали и поступаютъ расколоучители. Они и сами слѣпы и взялись быть вождями слѣпыхъ. Не различая существенное и несущественное въ церковной вѣрѣ и жизни, они натолковали темной части народа, что исправленіе обрядовъ, предпринятое при патріархѣ Никонѣ, есть посягательство на чистоту вѣры, есть ересь. Народъ и прежде слышалъ и знаетъ, что ересь проклятое дѣло. Помилуй Богъ очутиться въ числѣ еретиковъ, и вотъ напуганные призракомъ ереси, темные люди спѣшатъ откликнуться на голосъ татей и бѣгутъ за ними изъ ограды Церкви. Удержать бѣгущихъ и возвратить во дворъ овчій оказалось не легко. Тати и разбойники, сами ослѣпленные враждою къ православной Церкви, такъ умѣютъ

натколить уводимыхъ ими изъ овчаго двора, что они подобно имъ закрываютъ слухъ къ голосу истины, не убѣждаются очевиднѣйшими доказательствами правоты св. Церкви, видя не видятъ.

Укоряютъ пастырей Церкви въ недостаткѣ ревности для борьбы съ расколомъ; говорятъ намъ: вы мало учите прихожанъ и вашею безпечностію расколоучители пользуются для уловленія ихъ въ свои сѣти. Есть доля правды въ этой укоризнѣ; но съ другой стороны и то надо сказать, что священнику особенно многолюднаго и разбросаннаго на большія разстоянія прихода чрезвычайно трудно услѣдить за дѣйствіями расколоучителей. Они дѣйствуютъ, какъ свойственно татямъ, тайно, и принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы объ ихъ усиліяхъ совратить кого-либо не зналъ не только священникъ, но и близкія къ совращаемымъ лица. Нѣсколько годовъ тому назадъ въ одномъ изъ сосѣднихъ съ моимъ приходовъ померла старушка. Она отличалась набожностію и ходила чуть не каждый день въ церковь. Наконецъ слегла и стала приближаться къ смерти. Домашніе пригласили священника напутствовать ее святыми Тайнами. Но она не допустила къ себѣ священника, объявивъ, что она отступила отъ Церкви и приняла другую вѣру. Даже домашніе изумились этой новости. Что̀ же оказалось?— Оказалось, что за нѣсколько дней до смерти старушки повадилась ходить къ ней одна знакомая ей раскольница безпоповщинскаго толка. Она вела съ боль-

ною бесѣды о вѣрѣ тайно отъ домашнихъ, успѣла поколебать въ ней убѣжденіе въ правотѣ Церкви, заставила проклясть церковь и сдѣлаться раскольницею. Священникъ, пришедшій къ больной съ святыми Дарами, долженъ былъ съ огорченіемъ удалиться, и она погребена была на Преображенскомъ кладбищѣ. Скажите, можно ли было обвинять священника въ томъ, что по его небрежности она совращена въ расколъ, тогда какъ онъ былъ чуть не ежедневнымъ свидѣтелемъ ея усердія къ храму Божію?—Развѣ можно было ему услѣдить за всѣми обстоятельствами ея совращенія, когда даже домашніе ея не скоро узнали объ этомъ?—Несчастная попала въ руки татя,—а за татями, кто не знаетъ, какъ трудно услѣдить? Расколоучители поистинѣ суть татіе. Исторія Амвросія Бѣлокриницкаго лжемитрополита показываетъ, что расколоучители не только простыхъ овецъ, но и самихъ пастырей умѣютъ воровски, въ буквальномъ смыслѣ, похищать изъ овчаго двора, православной Христовой Церкви. Поистинѣ татіе!—Не только татіе, но и разбойницы. Разбойникамъ свойственно не только грабить, но и убивать. Подобно фарисеямъ, обходившимъ море и сушу, дабы обратить хотя одного и, когда это случится, дѣлавшимъ его сыномъ геены (Матѳ. 23, 15), расколоучители, успѣвающіе совращать сыновъ православной Церкви, тоже дѣлаютъ ихъ сынами геенны, или вѣчной погибели. Отторгая отъ Церкви, они лишаютъ ихъ средствъ спасенія, убиваютъ ихъ на

вѣки, ибо внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Что̀ это, какъ не подобіе разбоя? Да и вообще расколъ есть нѣчто сродное съ организованнымъ разбоемъ. Разбойники не подчиняются власти и законамъ, дерзко попираютъ порядки общежитія. Подобно имъ ведутъ себя и вожди раскола и вообще раскольники. Они хвалятся ревностію къ закону, почиваютъ на буквѣ его, говорятъ, что свято чтутъ божественныя писанія, правила соборовъ и святыхъ отцевъ; но по своему образу мыслей и дѣйствіямъ совершенно уклоняются отъ руководства Писанія и правилъ церковныхъ. Безпоповцы напримѣръ безстрашно отвергаютъ самое существованіе Церкви, хотя знаютъ обѣтованіе Христа Спасителя о неодолимости и вѣчности Церкви. Устроенная поповцами лжеіерархія есть также нечистое дѣло, такъ что при мысли о ней невольно вспомнишь о фарисеяхъ, указанныхъ въ притчѣ подъ образомъ разбойниковъ. Въ этой іерархіи все беззаконно: беззаконно существованіе ея, ибо совершаемое у нихъ рукоположеніе въ священныя степени лишено канонической правильности, и рукоположенные и рукополагающіе суть самозванцы. Беззаконно совершеніе у нихъ прочихъ таинствъ, ибо совершители ихъ, присвоившіе себѣ власть священнодѣйствовать, лицедѣйствуютъ, а не священнодѣйствуютъ.

Какъ ни беззаконно старообрядчество, оно однако имѣетъ жаркихъ заступниковъ и защитниковъ. Ихъ не мало въ обществѣ, въ средѣ административной,

особенно же среди представителей газетной либеральной печати. Одни изъ нихъ требуютъ полнѣйшей свободы раскола единственно по индифферентизму, по равнодушію къ истинѣ и вѣрѣ,—для нихъ всякая вѣра есть суевѣріе и ни одна не стóитъ предпочтенія предъ другою. Другіе горячо стоятъ за расколъ по уваженію къ свободѣ совѣсти, хотя на свободу совѣсти никто не посягаетъ, а законодательными мѣрами ограничивается только свобода распространенія раскольническихъ заблужденій, открытое, съ поруганіемъ Церкви, ихъ исповѣданіе. Нельзя не удивляться той развязности, съ какою у насъ можно вступаться за расколъ. Гражданскій законъ строго караетъ не только воровъ и разбойниковъ, но и укрывателей ихъ. И это справедливо. Укрыватели преступниковъ суть сообщники ихъ, и еслибы не было такихъ сообщниковъ, меньше было бы преступленій. Къ сожалѣнію, не таково положеніе защитниковъ раскола. Если вожди раскола напоминаютъ собой татей и разбойниковъ, то открыто вступаться за нихъ не значитъ ли быть общниками татей и разбойниковъ?—Но у насъ это преступное сообщничество не соединяется ни съ малѣйшею отвѣтственностію. У насъ безнаказанно можно быть не только татями и разбойниками, но и покровительствовать ихъ преступленіямъ.

При такихъ обстоятельствахъ, благопріятствующихъ расколу, конечно, не легко бороться съ нимъ. Но ничто не должно ослаблять ревность борцовъ за святое

дѣло истины и православія. Если у злыхъ силъ много энергіи для противудѣйствія добру, то странно было бы, еслибы недоставало энергіи для борьбы со зломъ у дѣятелей правды и добра. Благодареніе Господу, Братство свят. Петра митрополита продолжаетъ съ прежнимъ усердіемъ вести свое дѣло, и плоды этого усердія тѣмъ драгоцѣннѣе, чѣмъ упорнѣе сила зла, къ ослабленію котораго оно призвано. Помолимся Господу, чтобы Его вседѣйствующею благодатію и усердіе къ святому дѣлу не охладѣвало въ братіяхъ, и плоды его умножались.

СЫНЫ ПРОТИВЛЕНІЯ.

Слово въ день одиннадцатой годовщины Братства св. Петра митрополита, 21-го декабря 1883 года.

Въ нихъже иногда ходисте по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя, духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія (Еф. 2, 2).

Св. ап. Павелъ въ посланіи къ ефесскимъ христіанамъ, изображая спасительную перемѣну, произведенную въ нихъ вѣрою Христовою, напоминаетъ имъ о томъ нравственномъ состояніи, въ какомъ они находились, когда были язычниками. Состояніе поистинѣ было безотрадное! Язычники мертвы грѣхами и прегрѣшеніями (ст. 1), т.-е., хотя они живы физически,— дѣйствуютъ, разсуждаютъ, преуспѣваютъ въ искусствахъ, въ наукахъ, въ житейскихъ и гражданскихъ дѣлахъ, но въ нихъ убита духовная жизнь, жизнь въ общеніи съ Богомъ, въ стремленіи къ Нему всѣми си-

лами души. Грѣхи, т.-е. чувственныя склонности и самолюбіе, подавили въ нихъ потребность этого общенія, привязали ихъ къ одной землѣ и ея благамъ. Въ этомъ пагубномъ состояніи, говоритъ апостолъ къ Ефесеямъ, и они нѣкогда ходили. И какъ достоплачевно было это хожденіе! Отчуждивъ себя отъ общенія съ Богомъ, они лишились Его благодатной помощи и подпали вліянію враждебныхъ Богу силъ: міра и діавола. „Вы ходили, говоритъ имъ Апостолъ,—по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя, духа, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія“.

„Ходить по вѣку міра сего“, значитъ вести жизнь *(вѣкъ)*, сообразную съ жизнію испорченнаго, развращеннаго, нечестиваго міра, или міролюбцевъ. Ефесеяне, когда были язычниками, жили, какъ свойственно жить всѣмъ язычникамъ. Имъ и на умъ не приходило отрѣшиться отъ господствующихъ въ мірѣ нечестивыхъ обычаевъ; они оправдывали себя примѣрами другихъ. Другіе не почитали грѣхомъ пьянствовать, распутствовать, воровать, кровожадно предаваться мести; стало-быть и намъ не грѣшно тоже дѣлать, разсуждалъ ефесскій язычникъ, тѣмъ паче, что и боги наши не лучше насъ въ нравственномъ отношеніи и потому не возмущаются подобнымъ поведеніемъ людей. И нужно ли удивляться такому языческому разсужденію, когда и среди христіанъ есть люди, подобнымъ образомъ разсуждающіе, когда напримѣръ въ оправданіе своихъ нечестныхъ поступковъ говорятъ: другіе лгутъ, обманыва-

ютъ и отъ обмана наживаются; зачѣмъ намъ отставать отъ нихъ? Другіе входятъ въ большіе долги, чтобы не платить ихъ: почему и намъ не попытать этотъ легкій способъ обогащенія? Иные получаютъ значительное жалованье за должность, значительную плату за работу, а сами ничего не дѣлаютъ, предоставляя это скучное занятіе другимъ,—почему и намъ не слѣдовать ихъ примѣру? Иные даже не стѣсняются семейнымъ долгомъ,—мало ли напримѣръ есть матерей, уклоняющихся, единственно ради удовольствій свѣтской жизни, отъ кормленія дѣтей своимъ молокомъ, отъ личнаго участія въ ихъ нравственномъ воспитаніи,—мало ли женъ и мужей, безстрашно нарушающихъ супружескую вѣрность: почему и намъ не позволить себѣ подобныя льготы? А слова: кто Богу не грѣшенъ? всѣ мы грѣшники, всѣ люди, всѣ человѣки,—приходиться слышать даже на исповѣди, какъ будто грѣхъ перестаетъ быть достойнымъ осужденія потому, что не мы одни, а всѣ грѣшатъ. Раболѣпно слѣдующіе, по ложному стыду или изъ страха предъ людскимъ мнѣніемъ, нечестивымъ правиламъ и обычаямъ вѣка, не знаютъ или не хотятъ знать грозныхъ словъ Апостола: „не знаете ли, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога? Итакъ кто хочетъ быть другомъ міра, тотъ становится врагомъ Богу“ (Іак. 4, 4).

Увлекаясь тлетворными обычаями міра, язычники въ тоже время подпали другому, еще болѣе пагубному вліянію: они „ходили, по слову апостола, по князю

власти воздушныя". Идетъ рѣчь о діаволѣ. Онъ поистинѣ есть князь или начальникъ власти или державы воздушной. Эту державу составляютъ подчиненные ему духи злобы поднебесной. Окружающій насъ воздухъ есть среда, въ которой онъ съ этими духами живетъ и дѣйствуетъ, и изъ которой простиралъ свое тлетворное вліяніе на язычниковъ. Язычники съ самымъ такъ сказать воздухомъ втягивали въ себя его смертоносный ядъ. Въ этомъ смыслѣ онъ называется княземъ міра сего, ибо, властвуя ближайшимъ образомъ надъ духами злыми, онъ простираетъ власть и на людей,—на міръ. Покорный ему языческій міръ поистинѣ былъ сатанинскою областію (Дѣян. 26, 18). Самые боги язычниковъ были, по слову Псалмопѣвца, бѣсы. Приносимыя богамъ жертвы—приносились бѣсамъ. Соединявшіяся съ жертвоприношеніями студодѣянія содѣвались въ честь бѣсовъ. Нѣтъ ни одного грѣха, на который бы не наводилъ язычника діаволъ, или въ которомъ бы не утверждалъ его. Онъ научилъ грѣху первыхъ людей, и онъ же продолжалъ и продолжаетъ свое проклятое учительство и въ отношеніи къ потомкамъ. Это особенно должно сказать о язычникахъ и обо всѣхъ невѣрныхъ. Поэтому-то вступленіе въ Церковь Христову посредствомъ крещенія не иначе совершается какъ послѣ предварительнаго отреченія отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія ему. Въ читаемыхъ при семъ заклинательныхъ молитвахъ священникъ молитъ Господа Іисуса, чтобы Онъ,

пріидшій въ міръ разрушить царство діавола, изгналъ изъ приступающаго къ крещенію „духа прелести, лукавства, идолослуженія, лжи и всякія нечистоты, дѣйствуемой по наущенію діавола“. Если и надъ младенцами Церковь находитъ нужнымъ читать эти молитвы, если, стало быть, она не признаетъ ихъ изъятыми отъ козней и власти діавола, то что сказать о приступающихъ къ крещенію въ зрѣломъ возрастѣ?— Имъ не мало нужно самоотверженія, чтобы отречься отъ діавола: власть его надъ ними возрастала съ лѣтами, ибо съ лѣтами умножались и укрѣплялись въ нихъ грѣховныя привычки. Одна благодать Божія, когда въ словѣ Евангелія прикоснется къ ихъ слуху и сердцу, можетъ укрѣпить ихъ на подвигъ самоотверженія для противоборства діаволу. Но не во всѣхъ благодать находитъ пріемлемость. Какъ ни сильно было слово евангельской истины въ устахъ такого великаго проповѣдника вѣры Христовой, какъ апостолъ языковъ Павелъ, но побѣдоносное въ отношеніи къ однимъ, оно вооружало противъ него другихъ: сыны противленія закрывали слухъ и глаза отъ его проповѣди и не только сами не покорялись Евангелію, но еще всячески противодѣйствовали его распространенію между другими. Ихъ духъ враждебно былъ настроенъ къ истинѣ Евангелія, хотя въ немъ содержатся удовлетворительные и успокоительные отвѣты на всѣ высшіе вопросы вѣдѣнія, предлагается утоленіе алчбы и жажды правды. Апостолъ объясняетъ это враждебное

отношеніе язычниковъ къ истинѣ не иначе, какъ вліяніемъ діавола. Князь власти воздушныя, по его слову, есть вмѣстѣ „князь духа, дѣйствующаго въ сынѣхъ противленія“. То злое духовное настроеніе, которое дѣлало ихъ сынами противленія евангельской истинѣ, происходило отъ давленія на нихъ князя власти воздушныя. „Богъ вѣка сего, т.-е. діаволъ, у невѣрующихъ ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа,—оно для нихъ закрыто“ (2 Кор. 4, 3. 4). Онъ такъ искусно дѣйствовалъ на ихъ умы и сердца, что они и не подозрѣвали, въ чьихъ рукахъ находились, — они были убѣждены въ независимости и самостоятельности своихъ сужденій. Князь воздушной власти, существо, по природѣ невидимое, дѣйствовалъ на нихъ невидимо, для нихъ непримѣтно.

Но въ одномъ ли язычествѣ были и есть сыны противленія? Нѣтъ, ихъ не мало въ нѣдрахъ самаго христіанства. Еще во дни апостоловъ Евангелію приходилось бороться не съ одними невѣрными, но вмѣстѣ съ внутренними врагами Церкви, которые, по словамъ апостоловъ, „изыдоша отъ насъ, но не бѣша отъ насъ“ (1 Іоан. 2, 19), отдѣляли себя отъ единости вѣры (Іуд. 19), заслужили названіе лжебратіи и еретиковъ (Гал. 2, 4. Тит. 3, 10). Въ ряду ихъ, въ вѣкъ апостольскій, главное мѣсто занимаютъ такъ называемые іудействующіе, которые хотя вѣровали во Христа, но вмѣстѣ признавали необходимымъ для спасенія іудейское об-

рѣзаніе и вообще соблюденіе ветхозавѣтныхъ обрядовъ, несмотря на то, что обрѣзаніе и прочіе ветхозавѣтные обряды признаны на Апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ необязательными для христіанъ (Дѣян. 15, 24—29). Противъ іудействующихъ ап. Павелъ возставалъ во всѣхъ своихъ посланіяхъ, обличая ихъ лжемудрованія и предостерегая отъ нихъ. Онъ называлъ іудействующихъ врагами креста Христова (Фил. 3, 18), потому что спасеніе свое они поставляли въ зависимости не отъ вѣры въ силу крестныхъ страданій и смерти Богочеловѣка, а отъ соблюденія древнихъ обрядовъ. На этихъ сыновъ противленія истинѣ отчасти похожи наши ревнители такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ. Они возмнили, что отстаиваемые ими обряды равносильны догматамъ, измѣненіе ихъ властію Церкви почли за измѣненіе вѣры и потому отторгались отъ Церкви, внѣ которой нѣтъ истины и спасенія. Въ семъ пагубномъ заблужденіи они находятся уже болѣе двухсотъ лѣтъ, не имѣя спасительныхъ таинствъ, ни истиннаго священства, иные — даже никакого священства. Церковь не переставала и не перестаетъ матернимъ голосомъ вразумлять ихъ, призывать на путь истины, предлагая имъ устныя и письменныя разъясненія истины. Немногіе изъ нихъ, иже суть отъ истины, слушаютъ ея гласа, большинство же упорствуетъ въ противленіи ей. И какъ страшно упорствуетъ! Доказательство въ защиту отрицаемой ими истины такъ ясны, такъ тверды, что надобно быть слѣпымъ и глухимъ,

чтобы не признать ихъ силы, и однакоже они видя не видятъ, слыша не слышатъ и не разумѣютъ истины. Точь-въ-точь современные Христу Іудеи, которые не вѣрили даже чудесамъ Его, во очію ихъ совершавшимся, приписывая ихъ веельзевулу, князю бѣсовскому, а ученіе Христа называли богохульствомъ. И, что всего замѣчательнѣе, наши сыны противленія св. Церкви, ревнители старообрядчества, по крайней мѣрѣ большинство ихъ, мнятся службу приносити Богу, враждуя противъ Церкви. Они враждуютъ противъ нея по искреннему убѣжденію, считая себя по совѣсти совершенно правыми во всемъ, что̀ дѣлаютъ и говорятъ въ отчужденіи отъ нея. Какой-нибудь раскольническій лжеархіерей и лжесвященникъ, когда совершаетъ подобіе того или другаго таинства, убѣжденъ, что тайнодѣйствуетъ, а не лицедѣйствуетъ и кощунствуетъ. Какой-нибудь начетчикъ безпоповскаго толка тоже съ искреннимъ убѣжденіемъ утверждаетъ, что антихристъ давно воцарился въ мірѣ, что Церковь есть собраніе слугъ антихристовыхъ, что первые слуги антихриста суть царь православный и священнослужители православные, что церковный бракъ есть непростительный грѣхъ, что лучше распутствовать, чѣмъ вступать въ церковный бракъ. Всѣ эти бредни онъ почитаетъ непреложною истиной и готовъ пострадать за нихъ. Какъ объяснить это ослѣпленіе, это упорство въ защищеніи своего заблужденія? Точно такъже, какъ объяснилъ Апостолъ противленіе истинѣ Евангелія со стороны

язычниковъ. Духъ противленія былъ на нихъ навѣянъ княземъ власти воздушныя. Нельзя не признавать и нашихъ несчастныхъ сыновъ противленія Церкви жертвою тойже злой демонской силы. Одержимые духомъ вражды противъ Церкви, они не подозрѣваютъ, что дѣйствуютъ по внушенію исконнаго отца лжи. Онъ ослѣпилъ ихъ разумъ, чтобы не видѣть истины, и овладѣлъ непримѣтно для нихъ ихъ волею. И въ этомъ отношеніи какъ они похожи на *одержимыхъ* темною силою! Послѣдніе изрыгаютъ хулу противъ всего священнаго. И наши сыны противленія поступаютъ такъже: они осыпаютъ самыми позорными хулами всю Церковь, всѣ ея священнодѣйствія и обряды, ея святыню—крестъ и иконы, перстосложеніе при крестномъ знаменіи, всѣхъ служителей Церкви. Въ этомъ отношеніи они, можно сказать, еще дальше идутъ, чѣмъ *одержимые:* послѣдніе напримѣръ боятся крестнаго знаменія и имени Іисуса, и хотя сначала хулятъ ихъ, выражаютъ отвращеніе къ нимъ, но потомъ унимаются. А наши сыны противленія не унимаются въ своихъ хуленіяхъ противъ имени Іисуса, противъ крестнаго знаменія съ троеперстіемъ, противъ четырехконечнаго креста. Таково ожесточеніе сыновъ противленія подъ вліяніемъ духа злобы! Теперь понятно, почему такъ трудна борьба съ расколомъ: ведущіе борьбу имѣютъ дѣло не съ одними людьми, но вмѣстѣ съ темными силами, чрезъ нихъ дѣйствующими, съ міродержителями тьмы вѣка сего, съ духами злобы поднебесными. Сила

ихъ не иначе можетъ быть ослаблена, какъ другою противоположною силою — силою благодати. Посему приступающіе къ собесѣдованію съ сынами противленія прежде и паче всего должны молить Духа истины, дабы Онъ самъ своею благодатію отогналъ отъ нихъ облегающій ихъ облакъ, сокрывающій въ себѣ духа злобы и лукавства, дабы избавилъ ихъ отъ его наважденій.—Трудность борьбы съ сынами противленія увеличивается также заступничествомъ за нихъ людей, которые, сами не имѣя убѣжденія въ истинѣ, находятъ какой-то интересъ для себя сѣять сѣмена раздора въ нашемъ обществѣ и за мелкіе пенязи въ какомъ-нибудь летучемъ листкѣ продаютъ истину. Они неизвинительнѣе самихъ раскольниковъ: эти дѣйствуютъ покрайней мѣрѣ по убѣжденію, а тѣ по нечистымъ и безчестнымъ побужденіямъ.—Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и Его святой Церкви!— Аминь.

РЕВНОСТЬ НЕ ПО РАЗУМУ.

Слово 21 декабря 1884 года, въ двѣнадцатую годовщину Братства св. Петра митрополита.

Свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму. (Рим. 10, 2).

Сими словами ап. Павелъ выражаетъ сожалѣніе объ Израильтянахъ, неувѣровавшихъ во Христа. Онъ говоритъ не о тѣхъ изъ нихъ, которые не увѣровали въ Евангеліе по злобѣ, какъ заклятые враги Христа во время земной Его жизни, фарисеи и саддукеи,—не тѣхъ, которые подъ личиною ревности по Богѣ скрывали нечистыя побужденія: своекорыстіе, властолюбіе, или желаніе удержать народъ подъ своею властію,—также сластолюбіе, не мирившееся съ ученіемъ Христа о самоотверженіи,—но о тѣхъ, которыхъ невѣріе происходило изъ дѣйствительной ревности по Богѣ. Имъ говорили проповѣдники Евангелія, что пришло время разстаться

съ субботами, новомѣсячіями и другими праздниками, съ жертвами, обрядами, потому что все это имѣло смыслъ до пришествія Христова, служило приготовленіемъ къ вѣрѣ во Христа и съ пришествіемъ Его подлежало отмѣненію. Нѣтъ, отвѣчали ревнители закона, грѣшно разстаться съ тѣмъ, чего требуетъ законъ Божій, хотя въ самомъ же законѣ есть указанія на его временное, до Христа, употребленіе. Проповѣдники Евангелія говорили, что дѣлами закона никто не оправдается,—разумѣя дѣла не только обрядоваго, но и нравственнаго закона,—потому что никто изъ людей не свободенъ отъ грѣховной скверны, хотя бы одинъ день прожилъ на землѣ (Іов. 14, 4. 5), а законъ грозитъ проклятіемъ всякому, кто постоянно не исполняетъ всего, что написано въ книгѣ закона (Гал. 3, 16). И такъ какъ никто изъ получившихъ законъ не могъ исполнить его совершенно, то, очевидно, проклятіе закона ладало на всѣхъ, кому данъ законъ. Снять эту клятву, это осужденіе, тяготѣвшее на всѣхъ, могъ только Христосъ Искупитель, за всѣхъ пострадавшій и умершій. Онъ есть единственный виновникъ нашего оправданіе предъ небеснымъ правосудіемъ. Какъ усвояется это оправданіе? Посредствомъ смиреннаго сознанія нашей духовной безпомощности и посредствомъ вѣры въ Христа, какъ нашего Искупителя. Вѣра сія составляетъ главное условіе для пріятія благодати искупленія. Добрыя же дѣла спасительны въ этомъ случаѣ только въ соединеніи съ вѣрою. „Благодатію есте спасени чрезъ

вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалится". Но ревнители закона ветхозавѣтнаго, не уразумѣвъ цѣли его путеводить ко Христу, не уразумѣвъ правды Божіей и „свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не покоришася" (ст. 3). Ревность по законной праведности и надежда на оправданіе предъ Богомъ собственными заслугами убивали въ нихъ чувство нужды въ праведности Божіей, т.-е. въ оправданіи вѣрою во Христа, который есть наша правда, освященіе и избавленіе (1 Кор. 1, 30). Но можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ ревнители законной правды достигали такихъ великихъ успѣховъ въ нравственной жизни, что за эти одни успѣхи заслуживали оправданія отъ Бога?—Этого не видно, напротивъ изъ обличеній Христа Спасителя фарисеямъ, ревнителямъ законной правды, видно, что вся ихъ праведность состояла въ томъ, чтобы не дѣлать грубыхъ уголовныхъ преступленій въ отношеніи къ ближнему, не быть воромъ, грабителемъ, прелюбодѣемъ, исполнять требованія обрядоваго закона о праздникахъ, о жертвахъ, о десятинахъ, не заботясь о насажденіи въ сердцѣ страха Божія, о чистотѣ сердечной. Нельзя было заподозрить въ неискренности ихъ ревность къ наружнымъ дѣламъ благочестія; за то они оставляли въ пренебреженіи болѣе важное въ законѣ—*правосудіе, милосердіе и вѣрность* въ исполненіи даннаго слова, или вообще нравственнаго долга въ отношеніи къ ближнимъ (Мат. 23, 14). Они не хотѣли знать, что пренебреженіе этихъ обязанностей

отнимало достоинство у ихъ ревности къ дѣламъ благочестія и дѣлало эту ревность неразумною. Но они ревновали не объ одной правдѣ законной,—т.-е. той, которая прямо заповѣдана въ законѣ писанномъ, а вмѣстѣ о строгомъ соблюденіи отеческихъ или старческихъ преданій. Ученія, правила и обычаи, наслѣдованные ими отъ предковъ дальнихъ и близкихъ, для нихъ не меньше, если не больше были важны, какъ и заповѣди Моисеева закона. Такъ по этимъ преданіямъ пятая заповѣдь о почтеніи къ родителямъ считалась исполненною, если сумма нужная для содержанія ихъ отдавалась въ церковную казну. Обычай не брать пищи неумытыми руками и подробныя правила объ очищеніи сосудовъ были также отеческимъ преданіемъ. Всѣ подобныя преданія, накоплявшіяся съ каждымъ вѣкомъ въ большемъ количествѣ, собраны въ послѣдствіи въ книгѣ Талмудъ. Какъ неразумна была ревность о соблюденіи этихъ преданій, видно не только изъ несогласія, даже противорѣчія многихъ изъ нихъ съ писаннымъ закономъ Моисеевымъ, но вмѣстѣ изъ противорѣчія ихъ здравому смыслу. Напримѣръ, на основаніи заповѣди Божіей: *не сотвориши всякаго дѣла* въ день субботный (Исх. 20, 10), возникло ученіе, что въ субботу грѣшно даже плевать по воздуху, потому что это дѣйствіе похоже на вѣяніе неочищенной ржи. Что можетъ быть неразумнѣе этого правила и слѣдственно ревности объ исполненіи его?—Къ числу подобныхъ ревнителей принадлежалъ ап. Павелъ до своего обращенія ко Христу.

Онъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что „преуспѣвалъ въ іудействѣ болѣе многихъ сверстниковъ своихъ, будучи неумѣреннымъ ревнителемъ своихъ отеческихъ преданій“ (Гал. 1, 14), и что по ревности гналъ Церковь Божію (Филип. 3, 6). Онъ убѣжденъ былъ, что службу совершаетъ Богу, дыша угрозами и убійствомъ противъ вѣрующихъ во Христа. Ревность поистинѣ неразумная, въ которой онъ и раскаялся, когда благодать Божія коснулась его души, и онъ, вразумленный Господомъ, сдѣлался изъ гонителя Христовой Церкви ревнителемъ ея.

Во всѣ времена и вездѣ были и есть въ обществѣ христіанскомъ люди, на которыхъ простирается горькое слово Апостола, первоначально обращенное къ израильтянамъ: „имутъ ревность Божію, но не по разуму“. Есть напримѣръ и среди насъ набожные люди, которые увѣрены, что для угожденія Богу достаточно одного механическаго служенія Ему. „Заставь неразсудительнаго человѣка Богу молиться, онъ лобъ прошибетъ“. Это значитъ, что его ревность къ молитвѣ ограничивается одними учащенными земными поклонами, но безъ мысли и чувства молитвеннаго. И мало ли другихъ примѣровъ подобной неразумной ревности? Спасителенъ постъ, но изнурять постомъ силы до невозможности приняться за полезный и спасительный трудъ, даже до опасности умереть голодною смертью, есть поистинѣ дѣло неразумной ревности. Къ богоугоднымъ дѣламъ относятся путешествія къ святымъ

мѣстамъ для богомолья; но оставлять на время путешествія семейство свое безъ попеченія, хозяйство безъ присмотра, тоже дѣло неразумной ревности. Похвальное дѣло жертвовать на построеніе храмовъ; но разумна ли ревность къ сему дѣлу, если оно соединяется съ разореніемъ ближнихъ, если забывается заповѣдь Божія: „милости хощу, а не жертвы?“—Не исчисляя другихъ подобныхъ примѣровъ, обратимъ вниманіе на примѣры неразумной ревности въ лицѣ нашихъ сектантовъ, особенно глаголемыхъ старообрядцевъ. Въ наше время появляется немало новыхъ сектъ. Изобрѣтатели и учители этихъ сектъ убѣждены, что, отвлекая отъ Церкви сыновъ ея, они изводятъ ихъ изъ тьмы къ свѣту, изъ области сатаны къ Богу, стало-быть совершаютъ дѣло богоугодное. Но ревность, съ которою они такъ поступаютъ, можетъ ли быть названа разумною, въ виду того, что Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, слѣдственно отторгать людей отъ Церкви значитъ отвлекать ихъ отъ истины? Мудрствуя вопреки ученію Церкви о томъ, во что и какъ надобно вѣровать, они и сами идутъ путемъ заблужденія и другихъ вводятъ въ заблужденіе. Они думаютъ находить опору для своего ученія въ самомъ словѣ Божіемъ. Но предубѣжденіе и вражда противъ Церкви такъ ослѣпила ихъ, что ссылаясь на одни свидѣтельства слова Божія, кажущіяся имъ благопріятствующими ихъ мнѣніямъ, они не хотятъ знать другія, которыми ниспровергается ихъ лжеученіе. Ревность, съ какою они навязываютъ

другимъ свое неправое разумѣніе слова Божія, поистинѣ неразумна.—Что сказать наконецъ о глаголемыхъ старообрядцахъ? Не отрицаемъ, что они имѣютъ ревность Божію, подобную той, какою пламенѣли израильтяне. Они отдѣлились отъ Церкви по привязанности къ обрядамъ, которые они почитаютъ древнѣйшими общепринятыхъ Церковью, и къ старопечатнымъ книгамъ, изданнымъ до патріарха Никона, которыя они почитаютъ грѣхомъ промѣнять на новоисправленныя. Въ основаніи ихъ привязанности къ старымъ обрядамъ и книгамъ лежитъ, положимъ, ревность о благочестіи. Не будемъ подвергать сомнѣнію искренность ихъ ревности, какъ и ап. Павелъ не заподозрилъ въ неискренности ревность израильтянъ къ обрядовому закону. Но какъ ревность израильтянъ была неразсудительна, такъ недостаетъ разсудительности и въ ревности нашихъ старообрядцевъ. Ревнующіе о старыхъ книгахъ и обрядахъ, разсудительно ли поступаютъ, когда обрядамъ приписываютъ одинаковую важность съ догматами вѣры, такъ что измѣнить обрядъ, по ихъ мнѣнію, тоже, что измѣнить или исказить догматъ вѣры? Разсудительно ли поступаютъ, когда по пристрастію къ своимъ обрядамъ и книгамъ не только отвергаютъ обряды общепринятые и книги новоисправленныя, но еще всячески хулятъ ихъ, именуютъ ихъ еретическими, хотя тѣ и другія благословлены къ употребленію соборною властью Церкви? Разсудительно ли поступаютъ, когда изъ-за старыхъ обрядовъ и книгъ отдѣляются отъ Цер-

кви, которая есть тѣло Христово, и слѣдственно отъ самого Христа, Главы этого тѣла,—когда враждуютъ противъ законнаго церковнаго священноначалія и чрезъ то лишаютъ себя благодати таинствъ, которыя могутъ быть совершаемы только законными епископами и пресвитерами?—Разсудительно ли постулаютъ ревнители мнимой церковной старины, когда, отвергая присутствіе благодати Божіей въ Церкви, или живутъ совсѣмъ безъ церковнаго священноначалія и безъ таинствъ, или изобрѣтаютъ свою незаконную іерархію, члены которой, не имѣя законнаго священства, совершаютъ только подобіе таинствъ, безъ благодатной ихъ силы, и какъ сами повинны въ грѣхѣ кощунства, дерзая совершать то, на что не имѣютъ права, такъ и другихъ, прибѣгающихъ къ ихъ духовной помощи, вводятъ въ заблужденіе, раздавая имъ вмѣсто даровъ благодати только книжныя слова и знаки, на нее указующіе?—Разсудительно ли постулаютъ ревнители старообрядчества, отвергая общеніе съ Церковію даже тогда, когда она готова принять ихъ въ свое лоно на условіяхъ такъ называемаго единовѣрія, пренебрегая снисходительно даруемое имъ разрѣшеніе пользоваться излюбленными ими обрядами и книгами, и даже всячески глумясь надъ этою снисходительностію? Неразумная ревность по Богѣ израильтянъ проявлялась въ пристрастіи ихъ къ старческимъ преданіямъ. Какъ много подобныхъ преданій, несогласныхъ съ словомъ Божіимъ и ученіемъ Церкви, и у нашихъ старообрядцевъ, особенно у не-

пріемлющихъ священства?—Брадобритіе—ересь, четыреконечный крестъ—печать антихриста, имѣть общеніе въ ястіи и литіи съ неединомыслящими есть оскверненіе, — законный бракъ — грѣхъ непростительный, а распутство—простительный и т. п. И всѣ эти ученія и правила уважаются и соблюдаются по ревности къ старой вѣрѣ! Можетъ ли быть что неразумнѣе подобной ревности?

Братія, отпадшіе отъ Церкви по ревности по вѣрѣ! Ваша ревность, быть можетъ, проистекаетъ изъ чистыхъ побужденій, но и чистыя побужденія не оправдываютъ тѣхъ грубыхъ заблужденій, которыя вы такъ упорно отстаиваете въ жару ревности по вѣрѣ. Поймите неразсудительность вашей ревности, ложно направленной, и дайте ей другое направленіе. Возьмите примѣръ съ бывшихъ вашихъ единомышленниковъ, которые съ неменьшею ревностію враждовали противъ православной Церкви, а теперь сдѣлались покорными сынами ея. Ревность по вѣрѣ осталась при нихъ, но она сдѣлалась разумною, ибо основаніемъ и предметомъ ея стала истина. Подобно ап. Павлу изъ враговъ Церкви они сдѣлались ея поборниками и лучшими сынами. Что мѣшаетъ и вамъ увеличить собою число ихъ? Нельзя не отдать вамъ справедливости въ томъ, что въ большинствѣ вы отличаетесь постничествомъ, усердіемъ къ протяженнымъ молитвамъ, воздержаніемъ и трезвостію. Качества похвальныя, но они помрачаются враждою противъ Церкви и потому небогоугодны. Рас-

кайтесь въ этой враждѣ. Лучше въ нѣдрахъ св. Церкви служить Господу строгою христіанскою жизнію, чѣмъ внѣ ея съ опасностію потерять спасеніе. Церковь будетъ рада видѣть въ васъ то, чего она требуетъ отъ всѣхъ чадъ своихъ, и отсутствіе чего во многихъ изъ нихъ оплакиваетъ. Своимъ добрымъ примѣромъ ревности по вѣрѣ и христіанской жизни вы быть можетъ оживите церковную жизнь въ тѣхъ изъ насъ, въ которыхъ она ослаблена духомъ міра. Церковь благословитъ и вашу ревность по вѣрѣ и вашу строгую жизнь.

Господи Іисусе Христе, просвѣтивый Савла, бывшаго по ревности гонителемъ и врагомъ твоей Церкви, и содѣлавшій его ревностнымъ служителемъ ея, коснись твоею просвѣщающею благодатію умныхъ очей нашихъ многочисленныхъ Савловъ и вражду ихъ противъ Церкви претвори въ любовь къ ней, ихъ ревность къ разрушенію ея въ ревность къ ея созиданію.

НАШИ САМАРЯНЕ.

Поученіе 21 декабря 1885 года въ тринадцатую годовщину Братства св. Петра митрополита.

Вы кланяетеся, егоже не вѣсте: мы кланяемся, егоже вѣмы, яко спасеніе отъ іудей есть. Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоан. 4, 22. 24).

Эти слова Господа Іисуса входятъ въ составъ бесѣды Его съ Самарянскою женой при кладенцѣ Іаковлевомъ. Они сказаны въ разрѣшеніе религіозныхъ споровъ между Іудеями и Самарянами. Самарянка, убѣдившись, что Іисусъ, просившій у нея воды для утоленія жажды, есть пророкъ, пожелала узнать отъ Него, чье богослуженіе правильнѣе, Іерусалимское ли въ храмѣ Соломоновомъ, или Самарянское на горѣ Гаризинъ, на которой былъ построенъ Самарянами храмъ

съ позволенія Алексадра Македонскаго, разрушенный впослѣдствіи іудейскимъ первосвященникомъ Гирканомъ, и которая однако и послѣ этого оставалась священнымъ для Самарянъ мѣстомъ. Прежде чѣмъ разъяснимъ смыслъ отвѣтныхъ словъ Іисуса Христа для удовлетворенія любознательности Самарянки, замѣтимъ, что на Самарянъ, отдѣлившихся отъ Іудевъ въ богослуженіи, не мало походятъ наши русскіе раскольники, ибо отдѣленіе послѣднихъ отъ Церкви такъже незаконно, какъ и Самарянъ отъ Іудеевъ.

По закону Моисееву, для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ должно быть избрано одно мѣсто общественнаго богослуженія; на всякомъ другомъ мѣстѣ не могли быть приносимы жертвы и совершаться праздники. Это ограниченіе общественнаго богослуженія однимъ мѣстомъ, внѣ котораго оно было бы незаконно, необходимо было для поддержанія единства боголочтенія, для предохраненія ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ отъ разныхъ суевѣрій, для сохраненія чистоты вѣры. Новозавѣтнымъ вѣрующимъ дана свобода въ избраніи мѣста богослуженія, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы они принадлежали къ единой вселенской Церкви, такъ чтобы, гдѣ ни молились, вездѣ сознавали себя членами единой христіанской семьи. Наши же раскольники потому такъ называются, что откололись отъ этого единства и вслѣдствіе этого раздѣлились и продолжаютъ раздѣляться на множество сектъ, одна другой противоположныхъ, впали и продолжаютъ впадать во множество

заблужденій, одно другаго грубѣйшихъ.—Самаряне въ своемъ незаконномъ храмѣ приносили тѣже жертвы, совершали тѣже праздники, какіе предписаны Моисеевымъ закономъ; но совершителями богослуженія явились у нихъ незаконные священники. Ихъ іерархія вела начало отъ бѣглаго іудейскаго священника, и вслѣдствіе того, какъ она сама была незаконна, такъ и всѣ богослужебныя дѣйствія, совершаемыя ею, были незаконны и богопротивны. Тоже должно сказать и о священнодѣйствіяхъ, совершаемыхъ въ средѣ русскаго раскола. Они похожи по внѣшности на священнодѣйствія православной Церкви, но незаконны и благодатной силы не имѣютъ, ибо совершаются незаконными лицами, — или бѣглыми отъ грекороссійской Церкви священниками, или поставленными отъ самозванныхъ епископовъ австрійской іерархіи, ведущей начало отъ бѣглаго греческаго митрополита.—Самаряне, при незаконности своего отдѣленія отъ іудейской церкви, могли хвалиться обладаніемъ старинныхъ священныхъ мѣстъ и памятниковъ: гора Гаризинъ была мѣстомъ торжественныхъ благословеній чтителямъ и исполнителямъ закона (Второз. 11, 29); на сей же горѣ, по мнѣнію Самарянъ, Моисей заповѣдалъ сдѣлать жертвенникъ (Второз. 27, 4) [1]); здѣсь же или около этого мѣста воздвигли жертвенники патріархи Авраамъ и

[1]) Такъ по самаританскому Пятокнижію, а въ принятомъ еврейскомъ текстѣ—на горѣ Гевалъ, а—не Гаризинъ.

Іаковъ (Быт. 12, 6. 7; 13, 4; 33, 19. 20); тутъ же былъ колодезь, выкопанный патріархомъ Іаковомъ. Все это почтенныя воспоминанія, относящіяся къ глубокой священной старинѣ; а главное: Самаряне знали одинъ законъ Моисеевъ, признавали священную важность за однимъ Пятокнижіемъ, прочихъ же ветхозавѣтныхъ писаній не принимали, почитали ихъ за новшество. Подобнымъ пристрастіемъ къ старинѣ, истинной или мнимой, отличаются и наши раскольники. Старыя книги, старыя иконы, старые обряды—вотъ обычные предметы, которыми они хвалятся и ради которыхъ уничижаютъ все, что кажется имъ новшествомъ въ православной Церкви, отступленіемъ отъ священной древности.—Вслѣдствіе религіозной розни, между Іудеями и Самарянами господствовала непримиримая вражда: они не имѣли общенія въ пищѣ и питьѣ, избѣгали встрѣчъ. Галилейскій Іудей, идя въ Іерусалимъ, избиралъ для себя не прямой путь чрезъ Самарійскую область, а окольный; равно и Самаряне неохотно пропускали чрезъ свои владѣнія Іудеевъ; самого Іисуса Христа жители одной самарянской веси не приняли, узнавши, что Онъ идетъ въ Іерусалимъ. Имя: *Самарянинъ*, было у Іудеевъ браннымъ словомъ. Если не одинаковымъ, то подобнымъ образомъ раскольники относятся къ православнымъ. Есть между раскольниками такіе, которые почитаютъ для себя оскверненіемъ раздѣлять хлѣбъ-соль съ православными, называютъ ихъ слугами антихриста; всѣ же вообще раскольники, за

немногими исключеніями, всячески хулятъ православную Церковь, ея священноначаліе, таинства и обряды. За все сіе они справедливо преданы Церковію анаѳемѣ и лишены права открыто совершать свое богослуженіе.

Ничѣмъ не можетъ быть оправдана вражда раскольниковъ противъ Церкви. Но съ другой стороны не слишкомъ ли сурово относится къ нимъ Церковь и государство? Согласны ли съ духомъ вѣротерпимости и уваженіемъ къ свободѣ совѣсти законы церковные и гражданскіе, направленные къ ограниченію свободы раскола? Безъ сомнѣнія, согласны. Ими не возбраняется свобода религіозныхъ мнѣній, — пусть каждый вѣруетъ по своему, — они преслѣдуютъ только свободу распространенія заблужденій и публичное оказательство раскола, и это съ цѣлію образумить раскольниковъ и предохранить другихъ отъ ихъ заблужденій. Къ сожалѣнію, многіе не сочувствуютъ этой благой цѣли на томъ основаніи, что, по ихъ мнѣнію, разногласіе въ дѣлахъ вѣры и богопочтенія—дѣло неважное, спасеніе души достигается не вѣрою и богопочтеніемъ, а жизнію. Будь честенъ, добръ, справедливъ, человѣколюбивъ,—этого и достаточно для угожденія Богу и спасенія души. Лучше, говорятъ, быть честнымъ раскольникомъ, чѣмъ безчестнымъ православнымъ. Такому воззрѣнію на религіозное разномысліе, повидимому, благопріятствуетъ Евангеліе. Самаряне были раскольники, а Іудеи — православные. Но вотъ въ притчѣ о милосердомъ Самарянинѣ Господь Іисусъ поставилъ

въ примѣръ для подражанія православному Іудею раскольника Самарянина. Православные Іудеи, священникъ и левитъ, увидѣвъ на дорогѣ изъ Іерусалима въ Іерихонъ путника, израненнаго и ограбленнаго разбойниками, прошли мимо, не подавъ ему помощи. Не такъ поступилъ раскольникъ-Самарянинъ: онъ, проходя тоюже дорогой, сжалился надъ несчастнымъ, и несмотря на то, что самъ могъ подвергнуться нападенію разбойниковъ, остановился, подошелъ къ еле живому страдальцу, перевязалъ ему раны, возливая на нихъ елей и вино, посадилъ его на своего осла, привезъ въ гостиницу и здѣсь позаботился о его успокоеніи. Какой трогательный примѣръ милосердія! И это милосердіе, возвеличенное Христомъ въ лицѣ раскольника-Самарянина въ противоположность возмутительному равнодушію къ бѣдствію ближняго со стороны православныхъ Іудеевъ, — не ведетъ ли къ мысли, что въ дѣлѣ богоугожденія и спасенія души главное значеніе имѣетъ милосердіе и другія добрыя дѣла; что же касается до вѣры и боголочтенія, то это дѣло безразличное: пусть каждый исповѣдуетъ какую угодно вѣру, держится какого угодно боголочтенія. Дѣло не въ вѣрѣ и боголочтеніи, а въ добродѣтели, особенно въ любви къ ближнему. Повидиму Христосъ такъ училъ и въ другихъ случаяхъ. Такъ Онъ сказалъ: „о семъ разумѣютъ, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. 13, 35). На страшномъ судѣ наслѣдниками царствія небеснаго наречены будутъ мило-

сердые къ ближнимъ.—Всѣ подобныя разсужденія благовиды, но односторонни. Не надобно забывать, что Христосъ училъ не одной любви; Онъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей также вѣры, какъ необходимаго условія спасенія (Марк. 16, 16), особенно вѣры въ Него, какъ въ единороднаго Сына Божія и Искупителя грѣшниковъ, вѣры въ благодать Св. Духа. Онъ училъ и боголочтенію, ибо заповѣдалъ не только молиться, но и не ослабѣвать въ молитвѣ (Лук. 18, 2 — 7); Онъ преподалъ образецъ молитвы, самъ проводилъ ночи въ молитвѣ, похвалилъ молитву кающагося мытаря. Онъ установилъ таинства, какъ дѣйствія боголочтенія, необходимыя для привлеченія благодати Божіей, для вступленія въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ. Еслибы нужна была для спасенія одна любовь къ ближнимъ и прочія добродѣтели, а не вмѣстѣ истинная вѣра и благочестіе или боголочтеніе, Онъ не сталъ бы учить вѣрѣ и боголочтенію. Стало-быть одной любви и прочихъ добродѣтелей недостаточно, чтобы быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ и имѣть надежду спасенія, тѣмъ паче, что сильнѣйшее побужденіе къ милосердію заключается въ вѣрѣ. На страшномъ судѣ Христовомъ признаны будутъ достойными вѣчнаго блаженства милосердые потому, что въ лицѣ бѣдныхъ и страждущихъ благотворили самому Христу, т.-е. во имя Его, ради вѣры въ Него, изъ благодарности къ Нему за Его милосердіе къ людямъ, и съ убѣжденіемъ что лица, которымъ они служили своею помощію, суть

ихъ братья по благодати искупленія. Итакъ любовь и милосердіе съ прочими добрыми дѣлами спасаютъ насъ въ соединеніи съ вѣрой и дѣлами богопочтенія. — Но нужно ли единомысліе въ вѣрѣ, и согласіе въ богопочтеніи? Безъ всякаго сомнѣнія. Христосъ молился Отцу Своему объ ученикахъ своихъ: „да вси едини будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино“ (Іоан. 17, 21. 23). Это вожделѣнное единеніе вѣрующихъ возможно только при единомысліи, при согласіи въ вѣрѣ и въ богопочтеніи. Ничто столько не разъединяетъ людей, какъ разномысліе въ этомъ отношеніи, доходящее до противоположности, чему печальнымъ доказательствомъ служатъ безконечные распри и раздоры изъ-за вѣры. Церковь Христова потому и называется единою, что члены ея соединены не только любовію, но единствомъ вѣры и богопочтенія. Не спасаетъ вѣра безъ любви, но и любовь одна безъ единенія въ вѣрѣ и благочестіи ненадежна ко спасенію. Что касается до примѣра Самарянина Евангельской притчи, то и этотъ примѣръ не доказываетъ противнаго. Притча о Самарянинѣ сказана въ похвалу милосердію, но отнюдь не въ оправданіе раскола. Если хотимъ знать, какое значеніе имѣетъ расколъ предъ судомъ І. Христа, мы должны имѣть въ виду не притчу Христову о милосердомъ Самарянинѣ, не касающуюся этого вопроса, а бесѣду Христа съ Самарянкой. Что же мы узнаемъ

изъ этой бесѣды? Есть ли въ ней какое-нибудь доказательство на то, что на расколъ Самарянъ Христосъ взиралъ какъ на что-нибудь безразличное въ религіозномъ отношеніи, что предъ очами Его богослуженіе самарянское имѣло одинаковую цѣну съ православнымъ іерусалимскимъ? Нѣтъ, ничего подобнаго не видно изъ бесѣды съ Самарянкой, скорѣе же видно противное тому. Удовлетворяя любознательность Самарянки, желавшей знать, чье богослуженіе правильнѣе, Іерусалимское или самарянское, Господь Іисусъ въ своемъ отвѣтѣ сначала различаетъ прежнее и настоящее время. „Грядетъ часъ, говоритъ Онъ, — егда ни въ горѣ сей (Гаризинъ), ни въ Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу". Этотъ часъ есть часъ замѣненія ветхозавѣтнаго богослуженія новозавѣтнымъ, имѣющимъ открыться повсюду, вмѣсто того чтобы сосредоточиваться въ Іерусалимѣ, или на Гаризинѣ. Но до тѣхъ поръ, пока еще не наступилъ этотъ порядокъ, правы были Іудеи въ дѣлѣ богопоклоненія, а не Самаряне. „Вы кланяетеся, Егоже не вѣсте,—продолжаетъ Господь рѣчь свою къ Самарянкѣ,—мы (Іудеи) кланяемся, Егоже вѣмы, яко спасеніе отъ Іудей есть". Самаряне кланялись томуже Богу, Котораго чтили Іудеи; но Іудеи знали о своемъ Богѣ все, что Онъ сообщилъ имъ въ своемъ откровеніи, все что открыто было о Немъ не только въ законѣ Моисеевомъ, но и въ пророческихъ писаніяхъ. Самаряне же лишены были этого полнаго знанія, ибо принимали одно Пятокнижіе Моисеево, а дальнѣйшихъ

откровеній Божіихъ, бывшихъ послѣ Моисея, не признавали. Преимущество Іудеевъ предъ Самарянами въ боговѣдѣніи и слѣдственно въ богопоклоненіи подтверждается тѣмъ, что отъ Іудеевъ, а не отъ Самарянъ должно произойти спасеніе, ибо виновнику спасенія Христу надлежало родиться отъ колѣна Іудова, свято хранившаго обѣтованія и пророчества о Немъ. Итакъ Самаряне были неправы предъ Іудеями въ томъ отношеніи, что, отдѣлившись отъ нихъ, они утратили истинное богопочтеніе. Они впали въ расколъ, и съ расколомъ въ грубое религіозное невѣжество и заблужденія. Обличая Самарянъ, какъ раскольниковъ, Господь Іисусъ дальнѣйшими своими словами предостерегаетъ отъ раскола и новозавѣтныхъ вѣрующихъ. „Грядетъ часъ, говоритъ Онъ, — и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною. Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися“ (стт. 23. 24). Это значитъ, что въ новозавѣтное время съ отмѣной закона о совершеніи богослуженія въ одномъ мѣстѣ, отъ поклонниковъ истиннаго Бога потребуется, чтобы они, имѣя свободу открывать храмы на какомъ угодно мѣстѣ для общественнаго богослуженія, вездѣ служили Богу соотвѣтственно съ понятіемъ о Немъ, какъ о Духѣ. Дѣло не въ томъ, гдѣ покланяться Богу,—они будутъ покланяться вездѣ, во всякомъ храмѣ, — а въ томъ, какъ Ему покланяться богоугодно. Богъ, какъ Духъ, требуетъ поклоненія духовнаго. Храмы земные

для того и созидаются, чтобы собирающіеся въ нихъ поклонники отрѣшались духомъ отъ всего земнаго и возносились умомъ и сердцемъ къ Богу, Существу духовному и Богу духовъ. Этимъ не исключаются внѣшнія дѣйствія набожности и благочестія, но съ тѣмъ, чтобы они были выраженіемъ или проявленіемъ духовнаго стремленія къ Богу, духовной жажды общенія съ Нимъ вѣрой, надеждой и любовію. Кто лочиваетъ на одной буквѣ церковнаго устава, заботится объ одномъ точномъ исполненіи обряда, не заботясь о духовномъ поклоненіи Богу, тотъ фарисействуетъ и близокъ къ расколу, который въ томъ и состоитъ, что изъ-за пристрастія къ обряду чуждаются общенія съ Церковію. Но и духовное поклоненіе Богу угодно Ему только въ соединеніи съ истиной. „Богъ есть Духъ и иже кланяется Ему, *не однимъ* духомъ, *но вмѣстѣ* истиною достоитъ кланятися“. Истинно-духовное поклоненіе соединяется съ вѣдѣніемъ и храненіемъ ученія истины, какъ оно преподается въ словѣ Божіемъ и въ святой Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины. „Поелику многіе, говоритъ бл. Ѳеофилактъ, кажутся покланяющимися Богу въ душѣ, но не имѣютъ праваго вѣдѣнія, какъ напримѣръ еретики, то къ слову: *духомъ*, Христосъ присовокупилъ: *истиною*. Ибо надлежитъ и умомъ покланяться Богу, и имѣть здравое понятіе о Немъ“.

Слова Христовы, сказанныя для вразумленія Самарянъ-раскольниковъ, имѣютъ обличительный смыслъ

въ отношеніи и къ нашимъ раскольникамъ-старообрядцамъ. Многимъ изъ нихъ надобно отдать справедливость въ томъ, что они живутъ честно, трезвенно, набожны, великіе постники и милосерды къ ближнимъ, подобно Самарянину евангельской притчи. Но все это не снимаетъ съ нихъ вины раскола. Удалившись отъ Церкви, они удалились отъ истиннаго боголочтенія. О нихъ, правда, нельзя сказать, что, кланяясь Богу, они не вѣдаютъ, кому кланяются; но къ здравымъ понятіямъ о Богѣ у нихъ примѣшиваются грубѣйшія заблужденія. Что напримѣръ можетъ быть грубѣе заблужденія, будто, вопреки обѣщанію своему сохранить Церковь неодолимою вратами адовыми, Христосъ могъ допустить въ ней временное прекращеніе церковнаго священноначалія, и такимъ образомъ лишить Церковь своего непрерывнаго промышленія?—Нельзя далѣе не отдать справедливости ревности старообрядцевъ къ истовому совершенію богослуженія, къ строгому исполненію богослужебнаго устава. Но эта ревность не простирается ли у нихъ до крайности, не доходитъ ли до забвенія обязанности служить Богу духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ смиреннымъ? Ревнуя объ истовомъ положеніи на себѣ крестнаго знаменія, не думаютъ ли, что спасительная сила его зависитъ отъ извѣстнаго сложенія перстовъ, а не отъ вѣры въ Распятаго, въ искупительное значеніе крестныхъ заслугъ Христовыхъ? Иначе чѣмъ объяснить нестерпимыя хулы ихъ противъ троеперстія?—Но паче всего нельзя не пожа-

лѣть, что, удалившись отъ Церкви, они удалились отъ источника истины. Нѣтъ истины въ устахъ ихъ, изрыгающихъ хулу на Церковь, обвиняющихъ ее въ ересяхъ и въ служеніи антихристу. Нѣтъ истины въ священнодѣйствіяхъ, совершаемыхъ незаконными лицами, мнящими имѣть въ себѣ благодать священства, которой не имѣютъ, и власть освящать другихъ таинствами, имѣющими только видъ таинствъ, а не силу ихъ. Помолимся Господу, да просвѣтитъ ихъ свѣтомъ истины, да познаютъ они, что истина хранится только въ Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины и внѣ которой одинъ мракъ заблужденій; да подражаютъ они Самарянкѣ, давшей себя вразумить словами Христа, и да отложитъ упорство, съ какимъ отвергаютъ вразумленія законныхъ пастырей и учителей церковныхъ, забывая, что кто не слушаетъ ихъ, тотъ не слушаетъ самого Христа, давшаго имъ власть учить и вразумлять.

СУЕВѢРІЕ И РАСКОЛЪ.

Слово въ четырнадцатую годовщину Братства св. Петра митрополита, 21 декабря 1886 года.

Азъ Свѣтъ въ міръ пріидохъ, да всякъ вѣруяй въ Мя, во тмѣ не пребудетъ (Іоан. 12, 46).

Господь І. Христосъ, Единородный Сынъ Божій, есть Свѣтъ отъ Свѣта. Такъ именуется Сынъ Божій по единосущію Его съ Богомъ Отцемъ. И вотъ сей Свѣтъ отъ Свѣта въ опредѣленное предвѣчнымъ совѣтомъ Божіимъ время приходитъ въ міръ, въ плотскомъ образѣ, для просвѣщенія людей свѣтомъ истины, для изведенія всякаго вѣрующаго въ Него изъ тьмы заблужденій и невѣдѣнія. Въ семъ просвѣщеніи имѣли нужду всѣ люди, не исключая избраннаго народа, но преимущественно язычники.

Великая тьма невѣдѣнія и заблужденій господствовала между язычниками, пока не озарилъ ихъ свѣтъ

Евангелія. Язычники руководимы были однимъ свѣтомъ разума и совѣсти; но свѣтъ сей при недостаткѣ свѣта божественнаго откровенія едва замѣтенъ былъ среди окружающаго мрака. Они помрачены были многобожіемъ, — кланялись свѣтиламъ небеснымъ и ихъ изображеніямъ, боготворили землю, море, вѣтры, источники, растенія, и также истуканы, сдѣланные изъ камня, дерева, металла; боготворили животныхъ, — птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ, гадовъ; боготворили людей, отличившихся во время жизни силою, благоразуміемъ, благодѣяніями; воздавали божескія почести даже живымъ людямъ, напримѣръ римскимъ кесарямъ; боготворили изображенія вещей отвлеченныхъ, какъ-то: славы, счастія,—золъ физическихъ: лихорадки и другихъ болѣзней, и золъ нравственныхъ: пьянства, сладострастія, воровства обмана. Все боготворили кромѣ единаго истиннаго Бога! Богопочтеніе язычниковъ выражалось въ обрядахъ пустыхъ и суевѣрныхъ, жестокихъ и безчеловѣчныхъ, безстыдныхъ и безнравственныхъ. Такъ они употребляли разныя гаданія по полету птицъ, по снамъ, по дыму, по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, по волшебнымъ жезламъ, приносили въ жертву людей, подвергали себя и другихъ бичеванію и различнымъ истязаніямъ, предавались распутству, невоздержанію и пьянству въ честь боговъ, почитая все это не только позволительнымъ, но и священнымъ.

Заблуждаясь относительно богопочтенія, язычники имѣли самыя превратныя понятія о душѣ, о загробной

жизни, о нравственныхъ обязанностяхъ. Напримѣръ у нѣкоторыхъ языческихъ народовъ даже самые законодатели и мудрецы одобряли ненависть къ врагамъ, презрѣніе къ бѣднымъ и несчастнымъ, воровство, убіеніе больныхъ и увѣчныхъ дѣтей, престарѣлыхъ, развратъ и другіе пороки, — что̀ остается у нѣкоторыхъ язычниковъ доселѣ. Не исчисляемъ всѣхъ заблужденій, во тьмѣ которыхъ до озаренія свѣтомъ Евангелія ходили язычники вообще и въ частности предки наши Славяне. Благодареніе Христу Свѣту истинному, изведшему насъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ свой, научившему насъ истинному боголочтенію, истинному познанію о нашей душѣ и ея назначеніи, о нашихъ нравственныхъ обязанностяхъ. Благодареніе Ему, осіявшему насъ столь обильнымъ свѣтомъ вѣдѣнія истины, что нынѣ простолюдины и младенцы знаютъ о Богѣ и человѣкѣ гораздо больше, чѣмъ знали мудрецы міра язческаго.

Евангельское ученіе не только разсѣяло мракъ языческихъ заблужденій, но и озарило насъ свѣтомъ гораздо большаго вѣдѣнія, чѣмъ какое сообщено было въ самомъ откровеніи ветхозавѣтномъ. Хранители сего откровенія, ветхозавѣтные вѣрующіе знали о Богѣ и путяхъ живота вѣчнаго гораздо меньше, чѣмъ чада Церкви новозавѣтной. Сему такъ и надлежало быть: Ветхій завѣтъ служилъ только приготовленіемъ къ Новому. Тамъ только обѣтованія о Христѣ, пророчества и прообразованія; здѣсь видимъ исполненіе обѣ-

тованій, пророчествъ и прообразованій. Вмѣстѣ съ этимъ естественно должно было наступить время высшаго вѣдѣнія для всего рода человѣческаго. Такъ ученіе о тайнѣ Св. Троицы, о тайнѣ воплощенія Сына Божія и искупленія, о благодати Св. Духа, возраждающей и освящающей, о жизни загробной для насъ стало гораздо доступнѣе, чѣмъ ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ, которымъ даваемы были только намеки на сіи истины. Въ евангельскомъ законѣ также несравненно полнѣе, чище и возвышеннѣе раскрыты нравственныя обязанности и указаны гораздо высшія побужденія къ исполненію ихъ, чѣмъ въ законѣ Моисеевомъ. Такъ мы знаемъ, что грѣшно не только убивать, но и гнѣваться, не только любодѣйствовать, но и питать нецѣломудренные помыслы. Насъ научило Евангеліе исполнять заповѣди закона Божія не по надеждѣ на земныя награды и не по страху гражданскихъ наказаній, какъ было въ Ветхомъ завѣтѣ, но по чистой любви къ Господу, изъ любви къ намъ предавшему Сына своего Единороднаго на крестъ, также по надеждѣ на обѣтованныя блага небесныя.

Свѣтъ истины, принесенный Христомъ, усвояется вѣрою въ Него: „Азъ Свѣтъ въ міръ пріидохъ, да всякъ вѣруяй въ Мя во тмѣ не пребудетъ“. Но къ прискорбію вѣра во Христа, хотя въ силу заповѣди Христовой (Матѳ. 28, 19) проповѣдуется повсюду, не вездѣ водворилась. Она давно существуетъ, но до сихъ поръ есть много людей, ходящихъ во тмѣ и сѣни смерт-

нѣй. Язычниковъ, не вѣдающихъ Христа, до сихъ поръ втрое больше чѣмъ христіанъ. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предѣлы христіанства даже сократились. Египетъ и вся сѣверная Африка въ первые вѣка христіанства населены были милліонами христіанъ и имѣли нѣсколько сотенъ христіанскихъ епископовъ, а теперь тамъ не насчитаемъ сотни тысячъ христіанъ. Мракъ магометанскаго лжевѣрія распространился тамъ, гдѣ въ обиліи нѣкогда сіялъ свѣтъ истины. Такой же ущербъ отъ магометанскаго насилія понесла христіанская вѣра въ Малой Азіи, бывшей нѣкогда однимъ изъ главныхъ средоточій церковной жизни. Можно, конечно, утѣшаться тѣмъ, что христіанство, теряя въ одномъ мѣстѣ, вдвое-втрое больше пріобрѣтаетъ послѣдователей въ другихъ. Но не менѣе прискорбно то, что въ самыхъ нѣдрахъ христіанства всегда были и теперь есть, не говоря о еретическихъ лжеученіяхъ, слѣды языческаго суевѣрія. Такъ у насъ на Руси долгое время многіе изъ христіанъ продолжали держаться языческаго суевѣрія: русскіе люди не вдругъ могли отвыкнуть отъ языческихъ привычекъ и обличаемы были пастырями Церкви въ двоевѣріи. Народъ, по зову священника, ходилъ въ христіанскій храмъ, но въ тоже время молился языческимъ божествамъ подъ овиномъ, у озера, на берегу рѣкъ, болотъ, у большихъ камней, и особенно у дупловатаго дерева. На ряду съ иконами крещеные русскіе люди ставили въ кіотѣ истуканы языческіе и святыя иконы называли богами. При рож-

деніи дѣтей, вслѣдъ за христіанскимъ крещеніемъ народъ продолжалъ совершать языческіе обряды въ честь Ладо, въ честь Рода и Роженицы. Праздникъ въ честь Ярилы или Купалы господствовалъ по мѣстамъ еще въ концѣ XVIII столѣтія и въ Воронежѣ уничтоженъ былъ святителемъ Тихономъ. Языческія гаданія, ворожба, различеніе дней добрыхъ и несчастныхъ, суевѣрное употребленіе словъ св. Писанія, ношеніе ладонокъ, вѣра въ силу заговоровъ и т. п., все это до сихъ поръ господствуетъ на Руси и не въ одномъ простонародіи. Вызываніе духовъ, распространенное въ послѣднее время, есть также языческое дѣло. Но какъ ни дики явленія подобнаго суевѣрія, все же оно не удаляетъ слѣдующихъ ему отъ Церкви. Они чтутъ власть Церкви, ходятъ въ храмъ Божій, часто каются въ своемъ суевѣріи, хотя не отстаютъ отъ него. Къ сожалѣнію есть такія суевѣрія, которыя совсѣмъ отторгаютъ христіанъ отъ Церкви. Мы разумѣемъ расколъ. Нельзя не признать, что въ расколѣ старообрядчества господствуетъ духъ жалкаго, языческаго суевѣрія. Христіанство есть религія духа и истины,—обряды имѣютъ въ ней второстепенное значеніе. Но пристрастіе раскольниковъ къ обряду, къ буквѣ, къ внѣшности въ дѣлѣ богопочтенія доходитъ въ нихъ до крайности, которая уподобляетъ ихъ суевѣрамъ-язычникамъ.

Возьмемъ поклоненіе кресту Христову. И православные и старообрядцы чтутъ благоговѣйно крестъ Христовъ, какъ орудіе нашего искупленія; но для право-

славныхъ безразлична форма креста Христова, для нихъ одинаковое священное значеніе имѣетъ крестъ осьмиконечный, шестиконечный, четырехконечный, даже трехконечный. Дѣло не во внѣшнемъ составѣ креста, а въ томъ, что на крестѣ плотію насъ ради распятъ Сынъ Божій. Не такъ смотритъ на крестъ большая часть старообрядцевъ: они почитаютъ истиннымъ и спасительнымъ только поклоненіе кресту восьмиконечному, а крестъ четырехконечный порицаютъ, хотя сами осѣняютъ себя четырехконечнымъ крестомъ. Предпочтеніе креста осьмиконечнаго, якобы единаго спасительнаго, четвероконечному, даетъ справедливый поводъ къ обвиненію ихъ въ томъ мнѣніи, будто Христосъ спасъ насъ не распятіемъ на крестѣ, а рогами креста. Какъ это оскорбительно для чистой вѣры въ силу креста Христова! — Ревнители креста осьмиконечнаго и порицатели четвероконечнаго думаютъ, что они стоятъ за вѣру, на самомъ же дѣлѣ они стоятъ за суевѣріе.

Возьмемъ крестное знаменіе. Оно съ одинаковымъ благоговѣніемъ употребляется православными и старообрядцами, ибо съ нимъ соединяется исповѣданіе вѣры въ искупительную силу крестной смерти Христовой. Но православные и старообрядцы не одинаково совершаютъ крестное знаменіе,—одни крестятся тремя перстами, другіе двумя. Троеперстіемъ выражается вѣра въ Св. Троицу. Мы для того соединяемъ исповѣданіе этой вѣры съ крестнымъ знаменіемъ, чтобы видно было, почему мы почитаемъ спасительною крест-

ную смерть Христову: она спасительна для насъ потому, что претерпѣлъ ее не простой человѣкъ, а Единородный Сынъ Божій, одно изъ лицъ Св. Троицы. Но старообрядцы крестятся двуперстно въ знакъ того, что Христосъ, пострадавшій на крестѣ, имѣетъ два естества — Божеское и человѣческое. Ради этого значенія двуперстія, Церковь разрѣшаетъ употребленіе его ревнителямъ стараго обряда, лишь бы они не порицали троеперстія, и изъ-за разности въ обрядѣ не хулили Церковь. Къ сожалѣнію не такъ смотрятъ на сіе дѣло старообрядцы - раскольники. Самыя тяжкія хулы они изрыгаютъ на троеперстіе, не обращая вниманія на знаменованіе этого обряда, на соединяемую съ нимъ вѣру въ Св. Троицу. Ихъ не вразумляетъ снисхожденіе православной Церкви къ употребленію двуперстія. Они не удовлетворяются этимъ снисхожденіемъ, а требуютъ, чтобы Церковь вмѣстѣ съ ними похулила троеперстіе и сдѣлала для своихъ чадъ обязательнымъ двуперстіе. Ревность поистинѣ неразумная! Пристрастіе къ излюбленному обряду ослѣпило ихъ до того, что они стоятъ за него, какъ за догматъ, забывая, что обрядъ не догматъ, и что если Церковь отмѣнила для чадъ своихъ двуперстіе, отмѣнила отнюдь не потому, что возстала противъ догмата, въ немъ выражаемаго, а единственно потому, что подъ предлогомъ догмата раскольники кощунственно сдѣлали этотъ обрядъ знаменіемъ своей вражды къ Церкви. Кромѣ вражды тутъ есть и грубое суевѣріе. Стоя го-

рою за двуперстіе, они думаютъ, что стоятъ за вѣру, за которую никто ихъ не осуждаетъ, тогда какъ въ сущности они стоятъ за суевѣріе, ибо въ пальцахъ полагаютъ спасительную силу.

Возьмемъ достопоклоняемое имя Спасителя. Для насъ, православныхъ одинаково священно и полное названіе Его *Іисусъ*, и сокращенное *Исусъ*. Но ревнители раскола почитаютъ правильнымъ и спасительнымъ единственно сокращенное имя Христово; а полное имя, нами произносимое, есть, по ихъ словамъ, имя инаго бога, даже антихриста. Вопросъ о числѣ буквъ имени Христова есть вопросъ не религіозный, а грамматическій; а они изъ грамматическаго вопроса сдѣлали религіозный. Вѣра во Христа Спасителя имѣетъ предметомъ своихъ догматъ о Его Богочеловѣчествѣ и о совершенномъ Имъ искупленіи, а отнюдь не звукъ Его имени. Утверждать, что вся сила въ звукѣ имени Христова, а не наипаче въ вѣрѣ во Христа, свойственно суевѣрамъ. Ревнители раскола думаютъ, что они стоятъ въ этомъ случаѣ за вѣру, — на самомъ же дѣлѣ они стоятъ за грубое суевѣріе.

Возьмемъ богослужебныя книги. Въ православной Церкви служба правится по новоисправленнымъ книгамъ; но она не отвергаетъ и старопечатныхъ, не взирая на многія неисправности въ нихъ текста,—она дозволяетъ употребленіе ихъ единовѣрцамъ. Не такъ смотрятъ на это раскольники. Они всячески хулятъ новоисправленныя книги, утверждаютъ, будто въ нихъ содержится новая вѣра, много ересей, что спастись мож-

но только по старымъ книгамъ, что по нимъ спасались всѣ русскіе святые, жившіе до патріарха Никона. Такое пристрастіе къ старымъ книгамъ поистинѣ есть грубое суевѣріе. Спасаетъ не та или другая буква книги, не цвѣтъ и форматъ бумаги, а вѣра православная, которая одинакова и въ старыхъ и новыхъ книгахъ. Напрасно ревнители старыхъ книгъ думаютъ, что они стоятъ за вѣру,—они стоятъ за суевѣріе.

Тоже должно сказать объ иконахъ. Похвальна привязанность старообрядцевъ къ иконамъ стариннаго письма; но нелохвально то, что они уничижаютъ иконы, написанныя по правиламъ новѣйшаго искусства, но правильно, съ сохраненіемъ церковнаго приличія. Каковы бы ни были иконы по характеру письма, наше чествованіе ихъ относится не къ письму, не къ рисунку, не къ краскамъ, не къ формѣ досокъ, но къ ликамъ Господа и святыхъ Его, на нихъ начертаннымъ. Какъ неосновательно предубѣжденіе раскольниковъ противъ иконъ новаго письма, видно изъ того, что чрезъ нѣкоторыя изъ нихъ благодать Божія нерѣдко проявляетъ свою чудотворную силу. Таковы напримѣръ иконы Черниговской Богоматери, Трехъ радостей, Споручницы грѣшныхъ. Одно только суевѣріе служитъ причиною крайняго пристрастія къ старымъ иконамъ. Они думаютъ, что стоятъ за вѣру, — на самомъ же дѣлѣ они стоятъ за суевѣріе.

Не исчисляемъ другихъ грубыхъ суевѣрій, свойственныхъ раскольникамъ. Опутанные суевѣріемъ, они

предубѣждены противъ истины, не выносятъ свѣта ея и какъ бы ни были сильны и очевидны доказательства въ пользу истины, они видя ничего не видятъ, слыша ничего не слышатъ. Положеніе ихъ поистинѣ достоплачевно. Оно отчуждаетъ ихъ отъ Христа. Христосъ пришелъ просвѣтить людей, да всякъ вѣруяй въ Него во тмѣ не пребудетъ. Они вѣруютъ во Христа, но вѣруя, все же остаются во тмѣ. И это оттого, что, вѣруя во Христа, они чуждаются Церкви, которая есть тѣло Его, бѣгаютъ отъ законныхъ пастырей Церкви. *Слушаяй васъ, Мене слушаетъ*, сказалъ Христосъ Апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ служенія. Но раскольники слушаютъ не тѣхъ, кого Христосъ повелѣлъ слушать, а своихъ слѣпыхъ, зараженныхъ суевѣріемъ вождей. Слѣдствіе понятно: если слѣпой водитъ слѣпца, оба находятся въ опасности попасть въ яму. Образумьтесь, несчастные! Куда вы идете? Внѣ Церкви нѣтъ спасенія. Идите въ Церковь. Она одна спасетъ васъ отъ ямы, куда влекутъ васъ слѣпые вожди. Церковь наша мать,—она всегда готова принять васъ въ свои материнскія объятія. Въ ней, и только въ ней, свѣтъ истины. Сбросьте съ очей вашихъ повязку суевѣрія и предубѣжденій противъ Церкви,—и осіяетъ васъ свѣтъ истины, и не погибнете въ тьмѣ.

Господи, пошли свѣтъ твой и истину твою въ ихъ умы и сердца, да узрятъ они, какъ пагубно идти путемъ раскола, и да обратятся на путь свѣта и спасенія.

НЕОДОЛИМОСТЬ ЦЕРКВИ.

Слово въ пятнадцатую годовщину Братства св. Петра митрополита, 21 декабря 1887 года.

Ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей (Матѳ. 16, 18).

Въ сихъ словахъ Христа Спасителя, сказанныхъ въ отвѣтъ на исповѣданіе Петра о Немъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*, содержится обѣтованіе о неодолимости Христовой Церкви. Истина, исповѣданная Петромъ, исповѣдана съ непоколебимою твердостію убѣжденія въ ней, и сама по себѣ непоколебима. Потому непоколебима и Церковь, основанная на сей истинѣ, или на вѣрѣ въ нее. Непоколебимость истины, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Бога живаго, самъ Онъ представляетъ подъ образомъ камня, или каменной скалы, несокрушимой бурями, не размываемой дождями. Равно несокрушима и Церковь, стоящая на этой ска-

лѣ,—ее *не одолѣютъ врата адовы.* Ясно, что выражаясь такъ о своей Церкви, Христосъ выражается образно. Образъ берется здѣсь отъ вещественнаго зданія, воздвигнутаго на каменномъ фундаменѣ, а не на пескѣ. Самъ Христосъ говоритъ объ устойчивости такого зданія: „пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подулъ вѣтеръ, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ“ (Матѳ. 7, 25). Но говоря о неодолимости своей Церкви, Христосъ имѣетъ въ виду сходство ея не со всякимъ домомъ или зданіемъ, а съ зданіемъ крѣпостнымъ или крѣпостію, подвергающеюся нападеніямъ враговъ. Враги Христовой Церкви—это адскія силы, козни которыхъ, направленныя противъ нея, Онъ называетъ *вратами адовыми,* имѣя въ виду сходство ихъ съ совѣщаніями гражданъ, происходившими обыкновенно у городскихъ воротъ, именно съ совѣщаніями относительно плана нападенія на непріятеля.

Что это за адскія силы, враждебныя Христовой Церкви, но немогущія одолѣть ее? Это духи злобы и во главѣ ихъ діаволъ. Адъ собственно значитъ царство мертвыхъ; но такъ какъ виновникъ смерти, имѣющій власть надъ нею (Евр. 2, 17) со времени грѣхопаденія прародителей, есть діаволъ, то вслѣдствіе этого и адъ находится подъ его властію, которую онъ раздѣляетъ съ подчиненными ему духами, — составляетъ его державу или царство.

Діаволъ есть исконный врагъ Церкви. Еще въ то

время, когда въ составъ Церкви входили два лица, онъ своими козньми успѣлъ разрушить союзъ ихъ съ Богомъ и навлекъ на нихъ гнѣвъ Божій. Съ тѣхъ поръ вражда его къ Церкви не прекращается и будетъ продолжаться до скончанія вѣка. Но Церковь Божія никогда не оставалась и не останется безъ защиты Божіей. Еще въ первыя минуты торжества діавола надъ первыми членами Церкви, дано было имъ утѣшительное обѣтованіе о сотреніи главы змія, т.-е. діавола, Сѣменемъ жены, т.-е. Богочеловѣкомъ (Быт. 3, 15). И сіе обѣтованіе исполнилось. Богочеловѣкъ явился въ міръ для того, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Іоан. 3, 8) и для ищущихъ спасенія воздвагнуть Церковь, неодолимую козньми адскихъ силъ. И какъ самъ Основатель Церкви во время земной своей жизни побѣдилъ діавола, когда напримѣръ отразилъ его искушенія въ пустынѣ, и какъ Онъ сокрушилъ его могущество въ самомъ адѣ, куда сходилъ душею для изведенія оттуда вѣровавшихъ въ Него, такъ и Церковь Его пребываетъ и до скончанія вѣка пребудетъ непобѣдимою отъ враговъ, которыхъ воздвигалъ и воздвигаетъ противъ нея діаволъ. Кто эти враги? Іудеи, язычники, еретики, раскольники и разные лжеучители. Іудеи, съ самаго начала Христовой Церкви сильно враждававшіе противъ нея, сдѣлались безвредными для нея послѣ того, какъ въ наказаніе за Христоубійство лишились своего храма, отечества и разсѣяны по лицу земли. Это наказаніе послужило къ вящшему торжеству Церкви Хри-

стовой, и если они во дни послѣдняго антихриста, имѣющаго выйти изъ среды ихъ, паки возмогутъ, то паки побѣждени будутъ. Къ подобному торжеству Христовой Церкви послужили гоненія, воздвигавшіяся противъ нея во всѣхъ предѣлахъ всесвѣтной Римской имперіи со стороны язычниковъ, по ненависти къ ней народа, правительства, жрецовъ, мудрецовъ и всѣхъ лицъ, выгоды которыхъ тѣсно связаны были съ идолопоклонствомъ. Язычники не одолѣли Церкви и сами вошли въ нее. Съ тѣхъ поръ уже не повторялись подобныя жестокія гоненія на Церковь со стороны язычниковъ, и христіанство до сихъ поръ по большей части мирно, хотя медленно, распространяется среди языческаго міра. — Много сдѣлало вреда Церкви магометанство: оно значительно сократило предѣлы ея въ странахъ восточныхъ; но оно сильно только невѣжествомъ своихъ послѣдователей и потворствомъ грубой чувственности ихъ, и въ настоящее время много дѣлаетъ уступокъ христіанству въ своихъ предѣлахъ. Что касается до ересей и расколовъ, возмущавшихъ и возмущающихъ Церковь, то тѣ и другіе непрерывно смѣнялись и смѣняются одни другими, а Церковь стоитъ непоколебимо на своей скалѣ и будетъ вѣчно стоять на ней: волны лжеученій приражаются къ ней и разлетаются, не разрушая ея. Иначе и быть не можетъ, ибо непреложно обѣтованіе Христа о неодолимости Церкви адскими силами. Много говорятъ о живучести раскола, продолжающагося двѣсти лѣтъ. Но

эта живучесть — только кажущаяся; на самомъ дѣлѣ расколъ есть мертвечина. Ибо что такое смерть? Разложеніе тѣла на части. Расколъ чѣмъ дольше существуетъ, тѣмъ больше разлагается на враждебныя одна другой части, стало быть тѣмъ больше вымираетъ. Царство раздѣльшееся на ся не станетъ. Только истина Господня пребываетъ во вѣкъ, а Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, есть царство истины, ибо Христосъ на вопросъ Пилата: „царь ли Ты?“, отвѣтствовалъ: „ты глаголеши, яко царь есмь Азъ. Азъ на сіе родихся и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину, и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа моего“ (Іоан. 19, 33).

Итакъ враги Церкви, которая есть царство истины, суть враги истины, кто бы они ни были, раскольники ли, или всякіе другіе лжеучители. Но возставая противъ истины, содержимой Церковію, они идутъ противъ рожна, который ихъ же уязвляетъ. Чѣмъ объяснить ихъ ослѣпленіе и упорство, съ какимъ они враждуютъ противъ Церкви, которой не одолѣютъ врата адовы? Чѣмъ бы ни объясняли, но во всякомъ случаѣ нельзя не признать участія въ ихъ враждѣ противъ Церкви духа злобы. Онъ хитеръ, и не самолично направляетъ свои козни противъ Церкви, а посредствомъ людей же. Враги Церкви не подозрѣваютъ, что, козподѣйствуя противъ Церкви, они сами кругомъ опутаны сѣтями діавола. Они думаютъ, что, возставая противъ Церкви, они стоятъ на сторонѣ истины, тогда какъ

на самомъ дѣлѣ стоятъ на сторонѣ врага ея діавола, служатъ орудіями его козней противъ Христовой Церкви, за одно дѣйствуютъ съ силами адскими и слѣдуютъ внушеніямъ ихъ, идущимъ отъ вратъ адовыхъ. Это прежде всего должно сказать о враждѣ противъ Церкви язычниковъ. Ибо что такое язычество или идолопоклонство? Это служеніе бѣсамъ. „Вси бози языкъ бѣсове“, говоритъ Псалмопѣвецъ (Пс. 95, 4). „Язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу“, говоритъ ап. Павелъ коринѳскимъ христіанамъ, и прибавляетъ: „но я не хочу, чтобы вы были въ общеніи съ бѣсами“ (1 Кор. 10, 20). Стало быть если язычники, служители бѣсовъ, жестоко гнали и мучили христіанъ, они дѣлали это въ угоду бѣсамъ и, безъ сомнѣнія, по внушенію ихъ. Тоже надобно сказать о другихъ врагахъ Церкви. Возставая противъ истины, содержимой Церковію, они находятся въ союзѣ съ исконнымъ врагомъ истины и отцемъ лжи діаволомъ. Въ этомъ обличалъ І. Христосъ современныхъ Ему Іудеевъ. Тогоже обличенія заслуживаютъ и всѣ лжеучители. „Богъ вѣка сего“, то-есть діаволъ, по злобѣ своей, удерживаетъ однихъ въ невѣріи, „ослѣпляя ихъ умы, такъ что для нихъ не сіяетъ свѣтъ благовѣствованія о Христѣ“ (2 Кор. 4, 4), а у тѣхъ, для кого возсіялъ сей свѣтъ, „уноситъ слово Божіе изъ сердца, чтобы они не увѣровали и не спаслись“ (Лук. 8, 12). Діаволъ есть ожесточенный и нераскаянный врагъ Божій и врагъ истины. Онъ знаетъ истину и

сознательно враждуетъ противъ нея и вооружаетъ противъ нея людей. Какъ же теперь не сказать, что враги Церкви, напримѣръ раскольники, видя не видящіе, слыша не слышащіе яснѣйшихъ солнца свидѣтельствъ истины, указуемыхъ имъ защитниками ея, — какъ не сказать, что они дѣйствуютъ заодно съ діаволомъ, единомысленно съ нимъ и по его наущенію? Пусть подумаютъ объ этомъ наши доморощеные враги Церкви и опомнятся.

Такъ враги Христовой Церкви служатъ орудіями адской злобы противъ нея, хотя сами не замѣчаютъ этого. Но если чрезъ людей діаволъ нападаетъ на Церковь, то и Глава Церкви Господь Іисусъ также чрезъ людей защищаетъ ее отъ козней вражескихъ и дѣлаетъ ее неодолимою вратами адовыми. Орудіемъ Его промышленія о своей Церкви служитъ церковное священноначаліе, которое, какъ и самая Церковь, окормляемая имъ, пребудетъ до скончанія вѣка. Принадлежащіе къ священноначалію, пастыри и учители Церкви освящены Христомъ, по слову Апостола, къ созиданію тѣла Христова, т.-е. Церкви, и будутъ совершать это служеніе до тѣхъ поръ, „дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполенія Христова“ (Еф. 4, 11—13). Скоро ли наступитъ конецъ служенію пастырей Церкви, неизвѣстно; но что онъ не наступилъ, вопреки мнѣнію лжеучителей, видно изъ того, что до сихъ поръ, несмотря на подвиги ревности къ прохож-

денію своего служенія истинныхъ пастырей, еще далеко не всѣ достигли соединенія вѣры, не всѣ познали Сына Божія, не всѣ достигли духовной зрѣлости по образу Христову.—Пастыри Церкви созидаютъ ее не только словомъ ученія и правилами жизни, но наипаче тайнодѣйствіями. О продолженіи одного изъ нихъ до скончанія вѣка, именно о таинствѣ тѣла и крови Христовой, ясно даетъ разумѣть Апостолъ, когда утверждаетъ, что вѣрующіе будутъ вкушать тѣло и кровь Христову до втораго пришествія Христова (1 Кор. 11, 26). Кромѣ священноначалія Господь Іисусъ пріемлетъ услуги для охраненія своей Церкви также со стороны государственной власти. Эта власть была враждебна Церкви въ первые вѣка христіанства; но съ IV вѣка, когда сами цари сдѣлались сынами Церкви, она въ нихъ нашла опору по слову пророка: „и будутъ царіе кормители твои и княгини ихъ кормилицы твои“ (Исаіи 49, 23). Съ сихъ поръ государственная власть, по примѣру равноапостольнаго Константина и матери его Елены, Ѳеодосія Великаго, Іустиніана, равноапостольнаго Владиміра не только правительственными распоряженіями, но и гражданскими законами стала покровительствовать Церкви и содѣйствовать ей въ борьбѣ съ язычниками, еретиками и раскольниками. Если Господь, Владыка царствъ и народовъ, управляетъ ими чрезъ поставляемыхъ Имъ земныхъ властителей, то ничего нѣтъ несообразнаго съ достоинствомъ Церкви, если Онъ же употребляетъ въ орудія своего промыш-

ленія о ней христіанскихъ царей. Но паипаче Христова Церковь нуждается въ содѣйствіи ей духовно-нравственныхъ силъ въ борьбѣ съ ея врагами. Къ разряду этихъ силъ принадлежитъ Братство св. Петра митрополита, учрежденное для ослабленія раскола. Вотъ уже пятнадцатый годъ оно служитъ этому святому дѣлу и, благодареніе Господу, служитъ не безъ успѣха, какъ это доказывается множествомъ изданныхъ Братствомъ книгъ, руководствующихъ къ правильной борьбѣ съ расколомъ, и распространеніемъ ихъ въ огромномъ количествѣ. Помолимся Господу, Главѣ святой Церкви, чтобы, укрѣпляемое Его благодатію, при молитвенномъ содѣйствіи святителя Петра митрополита, оно неослабно и съ возрастающимъ успѣхомъ продолжало трудиться въ пользу Церкви, дондеже вси уклонившіеся отъ нея достигнутъ въ соединеніе православной вѣры и возвратятся въ матернее лоно святой Церкви.

ВѢТЕРЪ ЛЖЕУЧЕНІЙ.

Слово въ шестнадцатую годовщину Братства св. Петра митрополита, 21 декабря 1888 года

Да не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестей, въ коварствѣ козней льщенія (Еф. 4, 14).

Чтобы надлежащимъ образомъ выразумѣть смыслъ этихъ апостольскихъ словъ, должно имѣть въ виду связь ихъ съ ближайшими предшествующими стихами. Передъ этимъ Апостолъ сказалъ объ учрежденіи Христомъ въ своей Церкви пастырскаго чина. Христосъ поставилъ въ своей Церкви однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями. Для чего поставилъ? „Для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ *зрѣлость* мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“. Видите,

братіе, какое великое значеніе имѣетъ служеніе богоставленныхъ пастырей и учителей въ Христовой Церкви: подъ ихъ руководствомъ созидается тѣло Церкви, такъ чтобы члены Церкви въ составѣ ея представляли единое цѣлое, какъ тѣло. Подъ ихъ руководствомъ члены Церкви направляются къ единству въ вѣрѣ и познаніи Сына Божія, къ достиженію свойственной мужескому возрасту зрѣлости духовныхъ силъ, такъ чтобы въ совокупности своей они наконецъ доросли до духовнаго совершенства человѣчества Христова. Но сказавъ сіе, Апостолъ присовокупляетъ: „дабы мы не были болѣе младенцами колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія“ (ст. 14). Изъ сопоставленія сихъ апостольскихъ словъ съ предыдущими видно, что если съ одной стороны для Церкви Христовой имѣетъ величайшую важность чинъ богоставленныхъ пастырей и руководителей, съ другой стороны весьма опасно оставаться безъ этихъ учителей и руководителей. Безъ ихъ руководства или вслѣдствіе пренебреженія ихъ руководства христіанину грозитъ опасность остаться младенцемъ, колеблющимся и увлекающимся всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія. Младенческій возрастъ представляетъ достолюбезныя, достойныя подражанія качества, къ числу которыхъ относится довѣрчивость: младенцы ни въ комъ не подозрѣваютъ злыхъ умысловъ, всякому вѣрятъ. Къ со-

жалѣнію, довѣрчивостью младенца могутъ злоупотреблять и злоупотребляютъ люди коварные и злонамѣренные. Таковые, конечно, поступаютъ безчестно, вводя въ обманъ довѣрчивыхъ младенцевъ. Но довѣрчивость оттого, что ею злоупотребляютъ, не перестаетъ быть достолюбезнымъ свойствомъ въ физическихъ младенцахъ и не можетъ быть поставлена имъ въ вину. Нельзя этого сказать о людяхъ, находящихся въ зрѣломъ физическомъ возрастѣ, но коснѣющихъ въ младенческомъ невѣдѣніи истины и не заботящихся о томъ, чтобы выйти изъ этого состоянія. Апостолъ предостерегаетъ христіанъ отъ этого младенческаго невѣдѣнія, говоря: „не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте“ (1 Кор. 14, 20). Т.-е. хорошо быть въ зрѣломъ возрастѣ младенцемъ въ нравственной дѣятельности, но не въ умственномъ отношеніи. Будьте незлобивы, какъ младенцы, но бойтесь остаться въ младенческомъ невѣжествѣ относительно познанія Христовой истины; старайтесь достигать большаго и большаго совершенства въ усвоеніи ея умомъ.

Какъ же можно достигать этого совершенства? Какъ можно отъ младенческаго несовершенства въ дѣлѣ познанія истины восходить къ совершенству и достигнуть мужеской зрѣлости?—И начинать и продолжать духовное совершенствованіе въ семъ отношеніи можно не иначе, какъ подъ руководствомъ православной Церкви; она потому и называется православною, правомудрствующею, что содержитъ правое, непогрѣшительное

ученіе и исповѣданіе истины. Она есть столпъ и утвержденіе истины, и учить одной истинѣ. Органы же ея учительства суть ея служители, въ ней законно поставленные пастыри и учители. Они имѣютъ такой авторитетъ, что слушающій ихъ, слушаетъ самого Христа. Худо, если кто, будучи утвержденъ въ вѣрѣ, не дорожитъ общеніемъ съ ними, свысока смотритъ на нихъ; но несравненно хуже, если не дорожитъ ими, пренебрегаетъ ихъ руководствомъ тотъ, кто имѣетъ младенческія понятія о вѣрѣ и въ этомъ отношеніи стоитъ на уровнѣ съ оглашенными первой степени. Внѣ руководства истинныхъ, законныхъ учителей, онъ находится въ опасности попасть въ сѣти лжеучителей. Истина Христова одна и неизмѣнна, а лжеученій безчисленное множество, и всѣ они крайне разнообразны. Иначе и быть не можетъ, судя по свойству духа лжи, порождающей ихъ. Въ этомъ отношеніи ложь съ ея развѣтвленіями въ религіозной области похожа на непостоянный и измѣнчивый вѣтеръ. Всѣхъ вѣтровъ или направленій вѣтра насчитывается 32 и они (за исключеніемъ пассатныхъ вѣтровъ) непрестанно мѣняются, такъ что нѣтъ возможности опредѣлить, долго ли будетъ дуть одинъ вѣтеръ, скоро ли и въ какую сторону измѣнится его направленіе. Въ виду этой измѣнчивости, непостоянства вѣтра, по сходству съ нимъ называются вѣтрогонами, вѣтренниками люди легкомысленные, неосновательные, ненадежные, на которыхъ положиться, которымъ довѣриться нельзя. Подобный

вѣтреный характеръ имѣетъ ложь. Какъ вѣтеръ мѣняетъ свое направленіе, такъ и ложь, въ область которой вступаетъ человѣкъ отступившій отъ истины, дѣлаетъ его своею игрушкою, увлекаетъ его въ разныя стороны отъ истины. Этихъ сторонъ удаленія отъ истины несравненно даже больше, чѣмъ измѣняющихся направленій вѣтра,—какъ доказывается это исторіею,—не говоря о другихъ сектахъ,—русскаго раскола старообрядчества. Расколъ этотъ возникъ, какъ извѣстно, по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ. Недовольные этимъ исправленіемъ обвинили русское священноначаліе въ еретичествѣ. Ложное обвиненіе съ силою бурнаго вѣтра разнеслось по всему лицу Русской земли и отторгло отъ Церкви множество простодушныхъ. Затѣмъ этотъ вѣтеръ принялъ разныя направленія. Расколъ разбился на множество сектъ, одна другой враждебныхъ и соединенныхъ только во враждѣ къ православной Церкви. Подулъ съ разныхъ сторонъ вѣтеръ лжемудрованія въ области раскола, — и одни увлечены были вѣтромъ поповщины, другіе отторгались отъ Церкви вѣтромъ безчисленныхъ безпоповскихъ сектъ. Въ нѣдрахъ самой поповщины въ послѣднее время явилось раздѣленіе вслѣдствіе вѣтра, поднятаго Окружнымъ посланіемъ. Скоро ли утихнутъ всѣ эти вѣтры, колеблющіе простецовъ, стоящихъ на ступени младенческаго разумѣнія вѣры, неизвѣстно; но несомнѣнно, что причина увлеченія въ расколъ и упорства въ немъ заключается именно въ этомъ мла-

денческомъ разумѣніи вѣры. Истинно просвѣщенный православный христіанинъ никогда не уйдетъ въ расколъ, если только онъ чуждъ своекорыстія. Вѣтромъ раскольническихъ лжеученій увлекаются только невѣжды въ вѣрѣ. Подуетъ на невѣжду вѣтеръ Ѳедосѣевскаго или другаго какого безполовщинскаго толка, наговорятъ ему лжеучители, что наступили времена антихриста, что антихристъ царствуетъ въ Церкви, что цари православные и пастыри суть слуги антихриста, что благодать удалилась на небо, что таинства церковныя не таинства, а скверна, что спастись можно не иначе, какъ бѣгствомъ изъ Церкви, — и напуганный этими страхами, какъ ребенка пугаетъ нянька привидѣніями, нетвердый въ вѣрѣ не въ силахъ устоять противъ этихъ внушеній и бѣжитъ изъ Церкви. Подуетъ на невѣжду вѣтеръ со стороны ревнителей австрійской мнимой іерархіи, начнутъ они толковать ему о сохраненіи благодати священства въ ихъ обществѣ, начнутъ хвалиться тѣмъ, что у нихъ есть не только священники, но и архіереи, которые совершаютъ богослуженіе по старымъ книгамъ, крѣпко держатся старыхъ обрядовъ,—присовокупляя, что по старымъ книгамъ и при старыхъ обрядахъ спаслись древніе русскіе святые,—и наслушавшись этихъ рѣчей, младенчески невѣжествующій въ вѣрѣ бросаетъ Церковь и дѣлается врагомъ ея, не обращая вниманія на незаконность новоизмышленной іерархіи и на недѣйствительность совершаемыхъ въ ней таинствъ. Равнымъ образомъ и упор-

ство въ расколѣ объясняется младенческимъ невѣжествомъ относительно вѣры. Дѣти не различаютъ существеннаго и несущественнаго въ предметахъ. Въ подобномъ отношеніи къ боголочтенію находятся невѣжествующіе, увлеченные вѣтромъ раскола. Для нихъ не имѣетъ значенія или имѣетъ второстепенное значеніе сущность обряда, у нихъ все дѣло въ его формѣ. За форму они готовы стоять до смерти, хотя бы не понимали хорошенько значенія обряда. Болѣе разумные изъ нихъ, не отступая отъ принятой у нихъ формы обряда, по крайней мѣрѣ не порочатъ общепринятыхъ православною Церковію обрядовъ, соглашаясь, что въ нихъ выражается правильная догматическая мысль. Но таковыхъ меньшинство, которое подвергается за сіе порицаніямъ большинства, — послѣднее продолжаетъ стоять на младенческой ступени разумѣнія, смѣшивая обрядъ съ догматомъ и измѣненіе обряда почитая за измѣненіе догмата, за ересь. Упорство ихъ въ своихъ мнѣніяхъ есть именно плодъ младенческаго невѣжества, не одного впрочемъ невѣжества, а вмѣстѣ дѣтскаго каприза. Не всѣ дѣти кротки и послушны, многія изъ нихъ капризни и упрямы. Таково и есть большинство старообрядцевъ. Было время нѣкоторой строгости въ обращеніи съ ними: она не только не вразумила, но еще пуще озлобила капризныхъ дѣтей. Во все продолженіе двухсотъ лѣтъ существованія раскола ревнители истины старались вразумить ихъ своими обличеніями и увѣщаніями словесными и пись-

менными, столь ясными и неопровержимыми, что противъ нихъ нельзя было сказать ничего дѣльнаго и основательнаго. Но капризныя и упрямыя дѣти до того утвердились во враждѣ къ Церкви, что они видя не видятъ, слыша не слышатъ ничего, что̀ служитъ къ ихъ духовному просвѣщенію и вразумленію. Они совершенно не хотятъ знать, что̀ противъ нихъ говорятъ и пишутъ, и въ продолженіе двухсотъ лѣтъ повторяютъ, давно опровергнутыя, одни и тѣже возраженія и укоризны. Чего другаго и ожидать отъ капризныхъ и упрямыхъ дѣтей! Св. Церковь устами своихъ пастырей и прежде дѣлала, но особенно въ послѣднее время дѣлаетъ много снисхожденія къ нимъ для примиренія съ нею. И св. Синодъ, и частные архипастыри обращаются къ нимъ съ кроткими и любвеобильными воззваніями, а они на эти воззванія отвѣчаютъ однѣми грубостями и укоризнами. Св. Церковь благословляетъ имъ употреблять излюбленные ими обряды, лишь бы они не противились Церкви, и торжественно увѣряетъ ихъ, что клятвы собора, 1667 года, произнесенныя на отвергающихъ церковныя распоряженія, отнюдь не относятся къ признающимъ ихъ силу. Капризныя и упрямыя дѣти все продолжаютъ попрекать Церковь за эти клятвы и даже имѣютъ дерзость обвинять Церковь въ противорѣчіи самой себѣ за допущеніе такъ называемаго единовѣрія.

Когда же наконецъ образумитесь, дѣти капризныя и упрямыя? Когда же перестанете увлекаться вѣтромъ

лжи и заблужденій, дующимъ на васъ уже 200 лѣтъ, и тлетворнымъ своимъ дыханіемъ угрожающимъ погубить васъ? Побойтесь вы Бога, пожалѣйте самихъ себя. Стыдитесь быть игрушкою человѣческаго лукавства и коварства козней льщенія, козней, въ которыхъ принимаетъ участіе исконный врагъ истины, отецъ всякой лжи, хотя вы, по младенческому своему невѣжеству, не подозрѣваете этого участія. Опомнитесь, бросьте капризы и упрямство. Церковь ждетъ вашего раскаянія и готова принять васъ въ свои объятія. Помните, что внѣ ея нѣтъ спасенія.

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

		Стран.
I.	Къ читателямъ	I—II
II.	О необходимости и способахъ противодѣйствія расколу. Слово 21 дек. 1872 г.	1— 14
III.	Толки ревнителей полнѣйшей свободы раскола. 21 декабря 1873 года	15— 29
IV.	Церковь и расколъ. Слово 21 дек. 1874 г.	30— 42
V.	Толки о клятвахъ Московскаго собора 1667 года. Слово 21 дек. 1875 г.	43— 60
VI.	Наши язычники и мытари. Слово 21 дек. 1876 года	61— 72
VII.	Преимущества чадъ Церкви предъ чуждыми ей. Слово 21 дек. 1877 г.	73— 83
VIII.	Благовидныя рѣчи лжеучителей. Слово 21 дек. 1878 г.	84— 94
IX.	Вѣчное общеніе Христа съ Церковію. Слово 21 дек. 1879 г.	95—105
X.	Гнилыя рѣчи. Слово 21 дек. 1880 г.	106—119
XI.	Высокоуміе отторгшихся отъ Церкви. Слово 21 дек. 1881 г.	120—129
XII.	Татіе и разбойницы. Слово 21 дек. 1882 г.	130—140

Стран.

XIII. Сыны противленія. Слово 21 дек. 1883 г... 141—150
XIV. Ревность не по разуму. Слово 21 дек. 1884 г. 151—160
XV. Наши Самаряне. Слово 21 дек. 1885 г..... 161—173
XVI. Суевѣріе и расколъ. Слово 21 дек. 1886 г. 174—184
XVII. Неодолимость Церкви. Слово 21 дек. 1887 г. 185—193
XVIII. Вѣтеръ лжеученій. Слово 21 дек. 1888 г... 194—202
Содержаніе книги..... 203—204

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.